

Проф. Е. Д. ПОЛИВАНОВ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ ОБЩ. НАУК
(по Восточной Секции)

**КРАТКАЯ
ГРАММАТИКА
УЗБЕКСКОГО
ЯЗЫКА**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Г Л А Г О Л

**ТУРКПЕЧАТЬ
ТАШКЕНТ — МОСКВА, 1926**

Профессор Е. Д. ПОЛИВАНОВ

Д. член Росс. Ассоциации Н.-Иссл. Ин-тов Общ. Наук
(по Восточной Секции)

КРАТКАЯ ГРАММАТИКА УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

ЧАСТЬ II

ГЛАГОЛ

ПРИЛОЖЕНИЯ I. О новой узбекской орфографии
 II. О латинизации узбекского письма
 III. Тенсты для чтения

Одобрена Акцентром Узбекской ССР

ТУРКПЕЧАТЬ

Ташкент — Москва 1926 г.

Главлит № 66815
Тираж 5.000 экз.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Г л а г о л.

§ 1. Глагольные формы—по синтаксическим и вместе с тем морфологическим признакам—делятся на чисто глагольные (по латыни *verbum finitum*) и отглагольные имен-ные (отглагольные имена).

Чисто глагольные формы делятся по морфологическому составу на:

1) формы, производные от глагольной основы без соединительного суффикса (-а-, -й-); таково например простое прошедшее(—по латыни *Praeteritum*);

2) формы, образуемые с соединительным суффиксом (-а-, -й-) после глагольной основы; таково простое настоящее(—*Praesens*).

По последовательности—от морфологической простоты к сложности,—мы рассмотрим сначала формы без этого соединительного суффикса (повелительное, затем прошедшее время, затем условное наклонение), а потом формы с соединительным суффиксом -а-/-й- (простое настоящее и т. д.). Следовательно—вопреки общему обыкновению (в грамматиках разных языков) рассмотрение прошедшего (- *Praeteritum*) будет у нас предшествовать рассмотрению (простого) настоящего времени (*Praesens*а).

§ 2. Повелительное.

Простейшей глагольной формой, равняющейся голой (—без суффиксов) основе глагола, является (простое) повелительное (по латыни *Imperativus*—Императив). Например: *بەر* бер „дай!“, *بار* бэр „иди, ступай!“, *كەت* кет „уйди!“, *كەس* кес „режь!“, *ئەيت* айт „скажи!“, *ئول* ол „умри!“, *من*

мин „сидись верхом!“; سن сн „сломайся!“, ئولدر или ئولدۇر ол-дир / ол-дур „убей!“, مندر или مندۇر мин-дир / мин-дур „посади (его, ее ехать) верхом!“, سندر или سندۇر сн-дур „сломай!“; ئىشلە иш-ла „работай!“, تاشلا ташла „бросай!“; ئوقۇ оқу „учись, читай!“, سورە сора „спроси!“

Все эти формы (—повелительные) вместе с тем служат и основами данных глаголов. [Потому, называть узбекский глагол (напр. в словаре) можно или в данной форме повелительного : бер, бэр и т. д., т. е. в виде голой основы, или—в подражание европейской системе—в форме неопределенного наклонения : бер-мэқ, бэр-мэқ].

В числе приведенных форм (—основ) мы находим и состоящие из одного только корня (بەر бер, بار бэр, كېت кет, كېل кел „приди!“, ئوقۇ оқу, سورە сора, и т. п.), и состоящие из двух морфем: корня + словообразовательного суффикса (-дир или -дур در или دۇر — суффикс образующий переходные глаголы от непереходных; или -ла لا [пишется также لا]—суффикс, образующий глаголы от имен: ئىش иш „работа“—ئىشلە иш-ла „работай!“). С точки зрения словоизменения, т. е. глагольного формообразования (а не словообразования) все это—одинаковые формы (повелительного) или, что тоже—основы глаголов.

Некоторые из приведенных форм—основ оканчиваются на согласный (бер, бэр, кел, кет, айт, ол-дир и т. д.), другие—на гласный (оқу, сора, ишла). Ниже мы увидим, что этим разным окончаниям основы—соответствуют 2 спряжения : I спряжение—основ на согласный, II спряжение основ на гласный [таким образом бер, бэр, кет, айт—основы I спряжения, оқу, сора, иш-ла—основы II спряжения].

§ 3. По значению эти бессуффиксальные формы (равные основе глагола)—повелительное 2-го лица (единственного числа); при этом они выражают грубое категорическое приказание, и потому не употребляются при вежливой просьбе.

Когда же высказывается именно вежливая просьба (или, хотя и приказ, но в вежливой форме) взамен этих простых (—равных основе) повелительных 2-го лица (единственного числа) употребляются формы с суффиксом — -иш / -и

(оба вида суффикса нишутся ڤ напр. бэр-1н ٻارڤ, огу-н ئوقۇڤ).

Суффикс -1н употребляется после основ на согласный (т. е. основ I спряжения), суффикс же -н—после основ на гласный (—II спряжения):

I спряж.: бер-1н ٻېرڤ, бэр-1н ٻارڤ, кел-1н كېلڤ, айт-1н ئېيتڤ, ол-д1р-1н ئولدىرڤ или ол-дур-1н ئولدۇرڤ, с1н-д1р-1н سىندىرڤ или с1н-дур-1н سىندۇرڤ, м1н-д1р-1н مىندىرڤ или м1н-дур-1н مىندۇرڤ.

II спряж.: огу-н ئوقۇڤ, сорә-н سورەڤ, 1ш-лә-н ئىشلەڤ, бәш-лә-н باشلەڤ (от основы бәш-лә „начни“—„начинать“,—производной от бәш باش „голова, начало“).

Формально, повелительные на -1н/н (ڤ) суть повелительные 5-го лица (= 2 лица множественного числа: „вы“): ٻېرڤ бер-1н—буквально: „(вы) дайте“, كېلڤ кел-1н—буквально: „(вы) придите“, ئېيتڤ айт-1н „(вы) скажите“, ئىشلەڤ 1ш-лә-н—„(вы) работайте“.

Но употребляются они в двойках случаях:

1) в смысле подлинного (—фактического) 5 лица = 2 лица множественного числа, т. е. тогда, когда обращаются к нескольким лицам.

2) с оттенком вежливости—в смысле фактического 2 лица единственного числа, т. е. когда обращаются к одному лицу, но не с грубым приказом, а вежливо. Это употребление формы множественного числа со значением единственного с вежливым оттенком—точно соответствует русскому вежливому употреблению „вы“ и вообще 5 лица (= 2 л. мн. числа) вместо 2 лица единственного: „дайте (пожалуйста)“ говорят одному лицу, когда обращаются к нему на „вы“, т. е. вежливо, почтительно. Точно в таких же случаях употребляются и узбекские ٻېرڤ, ئېيتڤ, كېلڤ,—в вежливом обращении (—просьбе) к одному лицу.

Итак вышерассмотренные 2 формы повелительного наклонения (бессуффиксальная и с суффиксом ڤ—-1н/н) формально относятся друг к другу как 2 лицо единственного числа (или просто „2-ое лицо“)—سەن „ты“, к 2 лицу множественного числа (—5 лицу) —سىز „вы“.

Но, когда они прилагаются к одному лицу, то различие между ними—в оттенках: невежливости (бер бер „дай!“) и вежливости (берин берин „дайте“).

Этими 2-мя формами (бер—бер-ин), собственно, и исчерпываются типичные для узбекского языка формы повелительного. В грамматиках, однако, приводятся под термином „повелительное наклонение“ еще другие формы, как-то:

Для 1-го лица—бер-ай (-и) بره اي или بردين
„дам-ка я!“

Для 3-го лица—бер-син или бер-сун برسن
„пусть он даст“ برسون

Для 4-го лица—(= 1 л. множ. числа)—берайлик
или бер-айк برهيك „дадим-ка мы“.

Для 5-го лица—(= 2 лица множеств. числа)—
бер-ин-из برينگز

Для 6-го лица—(= 3 лица множеств. числа)—
бер-син-аър или бер-сун-аър برسنلر
برسونلر

Но—из этих форм—формы со значением 1-го, 3-го, 4-го и 6-го лиц не могут быть названы повелительными уже по смыслу понятия „повелительное“. [Повелительное—„дай, дайте“, по существу своему ограничивается 2-ым и 5-ым лицами]. Формы же на -ай- (бер-ай (-и) и бер-ай-к) и на -сун или -син (бер-с $\frac{y}{1}$ н, бер-с $\frac{y}{1}$ н-аър) суть 2 особ. образования, которым я предпочитаю дать названия „желательного“ и „пожелательного“ наклонений.

Что же касается формы бериниз—вместо бер-ин, то она употребляется редко и в общем чужда узбекскому языку (т. к. она принадлежит другим турецким наречиям).

§ 4. Отрицательное повелительное.

Отрицательное повелительное или „запретительное“ наклонение („не иди!“, „не пиши!“, „не кричи!“) образуется посредством присоединения к глагольной основе отрицательного суффикса -мә ۛ, общего для всех отрицательных форм глагола и, следовательно, равного, по значению русскому „не“ перед глаголом (не пиши).

Примечание. В Ташкентском этот суффикс звучит всегда -мә, но в сингармонистических (напр. северо-узбекских) говорах употребляется и -мә (после „передних“ основ), и -ма (после „задних“ глагольных основ). В связи с этим и в узбекской новой орфографии наряду с написаниями *مە* (ئەيتە) айт-мә „не говори“ встречается *ما* (قما) „не делай“; читается ташкентцами, однако, все-таки -мә,—не -мә).

Значение форм на -мә—запрещение, обращенное ко 2-му лицу единственного числа. Например: *بېرمە* бермә „не давай! не дай!“, *كېلمە* келмә „не приходи!“, *بارمە* бармә [в сингармонистических говорах *بارما* барма] „не иди“, *قىلما* qıl-mä [в сингармонистических говорах *قما* қылма] „не делай“, *ئوقۇمە* oqu-mä „не читай, не учись!“, *سورمە* sorä-mä „не спрашивай“, *ئىشلەمە* işlä-mä „не работай“.

Соответствующая форма множественного числа, т. е. „запретительное наклонение“ 5-го (- 2-го множественного) лица образуется путем прибавления к форме единственного (на -мә)—суффикса -н *ن*. Окончанием является, следовательно, -мә-н *مەن* [в сингармонистических говорах также *مالن* — после „задних“ глагольных основ]. айт-мә-н „не говорите“, *بېرمەن* бер-мә-н „не давайте“, *كېلمەن* кел-мә-н „не говорите“, *كېسىمەن* кес-мә-н „не режьте“, *بارمەن* бар-мә-н [в сингармонистических говорах *بارمالن* бар-ма-н] „не идите!“, *قىلما-н* qıl-mä-н [в сингармонистических говорах *قىمالن* қыл-ма-н] „не делайте!“, *ئوقۇما-н* oqu-mä-н [в сингармонистических говорах *ئوقۇمالن* oqu-mä-н] „не читайте, не учитесь!“, *ئىشلە-н* iş-lä-mä-н „не работайте!“

Значение форм на -мә-н, как и положительных форм на -н/г (бер-н, огу-н) относится к множественному числу (—5-му лицу : вы не делайте, вы не говорите), но допускает и употребление по отношению к единственному числу (—2-му лицу), т. е. запрещение может относиться и к одному только человеку, но только носит вежливый оттенок (как в русском можно сказать, говоря на „вы“, — „не делайте (этого) пожалуйста“, — обращаясь к одному лишь собеседнику, при чем употребление формы множе-

ственного числа придает вежливый смысл этому запрещению).

Сравнивая соотношения форм:

1) бер	оqu	2) бер-мā	оqu-мā
и бер-н	оqu-н	и бер-мā-н	оqu-мā-н

—мы видим, что бер-мā, оqu-мā являются такой же основой (только отрицательного по значению глагола), как и оqu,—т. е. глагольной основой на гласный. Поэтому множественное число образуется от этих форм—бер-мā, оqu-мā (—основ отрицательного по значению глагола) прибавлением того же вида суффикса—н, который образует множественное число Повелительного после всяких других основ на гласный (например оqu—оqu-н, сорā—сорā-н; точно так же и бер-мā—бер-мā-н, оqu-мā—оqu-мā-н).

И в дальнейшем, при рассмотрении других форм отрицательного спряжения („не делал“, и „не делаю“, „не оделаю“, „не делаю“, „не делавший“ и т. д.), мы можем рассматривать сочетание:

«положительная основа (напр. бер) + суффикс отрицания -мā»—как основу отрицательного спряжения.

§ 5. Прошедшее (простое) или *Praeteritum*.

Простейшая форма прошедшего времени (которую я буду называть латинским термином *Praeteritum*—„прошедшее“) образуется путем присоединения к глагольной основе (напр.: бер **بر**, оqu **توقو**)—суффикса прошедшего времени -дī- (или -тī), и вслед за ним—личных окончаний спряжения.

При этом форма 3 лица прошедшего (— „он сказал“, „он дал“, „он ушел“) совсем не имеет личного окончания и следовательно состоит только:

из глагольной основы (бер, оqu и т. д.) + суффикса прошедшего -дī (иногда -тī).

Например: 3 лицо прошедшего (*Praeterit'a*) „он дал“ равно—

основе бер + -дī = бердī (ударение на последнем слоге *))—**بردی**

*) В отличие от форм настоящего времени, где ударение может быть и на предпоследнем слоге,

- 3 лицо „он сделал“ = основе $q\dot{1}a$ قل + -ді ді = $q\dot{1}a\dot{d}i$ قلدی
- 3 лицо: „он пошел“ = основе $b\ddot{a}r$ بار + -ді ді = $b\ddot{a}r\dot{d}i$ باردی
- 3 лицо: „он пришел“ = основе $ke\ddot{a}$ كهل + -ді ді = $ke\ddot{a}\dot{d}i$ كهلدی
- 3 лицо: „он увидел“ = основе kor كور „видеть“ + -ді ді = $kor\dot{d}i$ كوردی
- 3 лицо: „он засмеялся“ = основе $ku\ddot{a}$ كؤل „смейся!“, „смеяться“ + -ді ді = $ku\ddot{a}\dot{d}i$ كؤلدی
- 3 лицо: „он писал, написал“ = основе $\dot{y}\ddot{a}z$ ياز („пиши!“, „писать“) + -ді ді = $\dot{y}\ddot{a}z\dot{d}i$ يازدی
- 3 лицо: „он рыл, вырыл“ = основе $q\ddot{a}z$ قاز („рой!“, „рыть“) + -ді ді = $q\ddot{a}z\dot{d}i$ قازدی
- 3 лицо: „он сел верхом“ = основе $m\ddot{in}$ من („сядь верхом“) + -ді ді = $m\ddot{in}\dot{d}i$ مندی
- 3 лицо: „он умер“ = основе ol اول („умирать“) + -ді ді = $ol\dot{d}i$ اولدی
- 3 лицо: „он убил“ = основе ol -дир $ol\dot{d}ir$ (или $ol\dot{d}ur$ ئولدۇر) („убей, убивать“) + -ді ді = ol -дир-ді $ol\dot{d}ir\dot{d}i$ (или $ol\dot{d}ur\dot{d}i$ ئولدۇردی):
- 3 лицо: „он сломался“ = основе sin سن („сломаться, сломайся“) + -ді ді = $sin\dot{d}i$ سندی.
- 3 лицо: „он сломал“ = (производной) основе sin -дир $sin\dot{d}ir$ (или $sin\dot{d}ur$ سندۇر) + -ді ді = $sin\dot{d}ir\dot{d}i$ سندرді (или $sin\dot{d}ur\dot{d}i$ سندۇردی).

То же образование и при основах на гласный:

- 3 лицо: „он читал, прочел“ = основе oqu ئوقۇ („читать, учиться“) + -ді ді = $oqu\dot{d}i$ ئوقۇدى,
- 3 лицо: „он спросил“ = основе $sor\ddot{a}$ سورە („спроси, спросить“) + -ді ді = $sor\ddot{a}\dot{d}i$ سورەدى.
- 3 лицо: „он работал“ = (производной) основе ish -ла $ish\dot{la}$ ئىشلە („работай!“) + -ді ді = $ish\dot{la}\dot{d}i$ ئىشلەدى

Из вышеприведенных примеров видно, что если основа оканчивается на звонкий согласный (р, ڤ, ڭ, ڭ, ڭ, ڭ, ڭ) или на гласный (—т. е. вообще на звонкий звук, ибо все гласные—звонкие), то суффикс прошедшего времени зву-

чит— -дi (бердi, келдi, йездi, миндi, оqu -дi, сәнә-дi „сосчитал“ от сәнә - „считай!“).

Если же глагольная основа оканчивается на глухой согласный (с, т, п, ч, к, q), то—ввиду того, что звуко-сочетание „глухой согласный + звонкое д“ недопустимо—суффикс прошедшего звучит не -дi, а -тi (значит 3 лицо прошедшего оканчивается на стi, ттi, птi, чтi, ктi, qt i).

Например:

3 лицо: „он резал“ = основе кес کس („режь!“) + тi

تی = кестi کستی,

3 лицо: „он ушел“ = основе кет кет („уйди!“) + -тi

تی = кеттi کتتی,

3 лицо: „он нашел“ = основе тәп تاپ („найди!“) + -тi

تی = тәптi تاپتی.

3 лицо: „он пил“ = основе ич ىچ („пей! пить“) + -тi

تی = ичтi ىچتی,

3 лицо: „он шил“ = основе тк تك („шей! шить“) + -тi

تی = ткктi تکتی,

3 лицо: „он вышел“ = основе чiq چىق („выйди! выхо-

дить“) + тi تی = чiqтi چىقتی,

3 лицо: „арык тек“ = арық ەرقى ئارقى (основа—

оq ئاق = „теки! течь“)

Несмотря на то, что фактически суффикс прошедшего времени после основ на глухой согласный всегда произносится тi (не дi), в узбекской орфографии (как старой, так часто и в новой) он пишется в виде دى (т. е. проводится единообразное написание суффикса):

ئاچدى [әчдi] читай: әттi („он открыл“—3 лицо прошедшего от әч ئاچ „открой!“).

كەسىدى [кесдi] читай: кестi (= کەستى)—„он резал“.

Т. е. обобщается письменная форма суффикса دى, имеющаяся в таких формах (—после звонкого согласного или гласного), как ئالدى әл-дi „он взял, получил“ (—от основы ئال „возьми!“), كەلدى кел-дi „он пришел“ (от كەل, кел), سەندەدى сәнә-дi „он сосчитал“ (от سەنә сәнә „считай!“), ئوقۇدى оqu-дi (—от ئوقۇ оqu-).

§ 6. Прочие лица (кроме 3 лица) прошедшего времени образуются путем присоединения—вслед за суффиксом

прошедшего - ді / ті — особых личных окончаний (суффиксов спряжения по лицам), которые в формах прошедшего отличны от личных окончаний настоящего, и потому называются прäterитальными личными окончаниями (от слова Praeteritum— „прошедшее“ *).

Эти прäterитальные личные окончания—следующие:

Для 1-го лица (ед. числа)— „я“: - м م, напр. бер-ді-м берدم „я дал“

2-го лица (единственного числа): - ғ ڭ бер-ді-ғ бердڭ „ты дал“.

Для 3-го лица характерно, как выше указывалось, отсутствие всякого личного окончания: берدی бер-ді „он дал“, احمد берді „Ахмед дал“, خدا берді „бог дал“.

Для 4-го лица (= 1 лица множественного числа: „мы“): в разговорном (Ташкентс.) языке обычно окончание - миз (مز), например бердимز бер-ді-миз „мы дали“. С точки зрения письменного языка (а также других турецких языков) это окончание 4 лица прошедшего времени— -ді-миз оказывается неправильным. В письменном языке ему соответствует окончание دۇك или دۇق (читается - дүк, - дүк, - дүк, - дүк, а также - тук, - тük, - туқ, - түк после глухого согласного). В северно-узбекском (сингармонистическом) диалекте دۇك (произносимое дүк) употребляется после „передних“ основ (например берدۇك — читается бердүк „мы дали“, كەلدۇك келдүк „мы пришли“), а دۇق, - дүк (или после глухих—туқ)—после „задних“ основ, например باردۇق бар-дүк „мы пошли“, قىلدۇق қыл-дүк „мы сделали“, ئاچدۇق ачтуқ „мы открыли“. В Ташкентском, как уже сказано, вместо этих форм весьма часто говорится: бердіміз (бердимиз), келдіміз (келдимиз), бардіміз (бардимиз), қилдіміз (қилдимиз), ачтіміз (ачтимиз) „мы открыли“).

Но при чтении книг формы на - дук / тук / дүк / түк произносятся, конечно, и ташкентцами (при чем преобладают дублиеты дук / тук или дүк / түк).

*) Тогда как личные окончания, употребительные в формах настоящего (— Praesens'a), называются презентальными личными окончаниями.

Для 5-го лица (= 2 лица множественного числа) личным окончанием прошедшего времени служит -нїз (или -йїз), т. е. форма 5-го лица („вы дали“ и т. п.) оканчивается на -дї -нїз (или -дї -йїз) — бер-дї -нїз „вы дали“, бар-дї -нїз „вы пошли“, кул-дї -нїз „вы смеялись“, кел-дї -нїз „вы пришли“, ол-дї -нїз „вы умерли“, олдур-дї -нїз или олдурднз ол-дир-дї -нїз „вы убили“, айт-тї -нїз „вы сказали“, кет-тї -нїз „вы ушли“.

Форма на -дї -нїз / тї -нїз (или дйїз тйїз) употребляется, как со значением фактического множественного числа (при обращении к нескольким лицам: „вас несколько человек — вы пришли“), так и при вежливом обращении к одному лицу (келднз — „вы пришли“ — вместо „ты пришел“), — когда с данным лицом говорят на „вы“ (سى).

Со значением 6 лица, т. е. 3-го лица множественного числа, употребляется, в большинстве случаев та же форма, что и для 3 лица единственного числа, т. е. форма на -дї без личного окончания (бердї бердї „он дал“ и „они дали“, келдї келдї „он пришел“ и „они пришли“, чїqtї „он вышел“ и „они вышли“, кїрдї „он вошел“ и „они вошли“). Но кроме того есть и специальная (редко употребляемая) форма 6-го лица, отличающаяся от вышеназванной формы 3 лица (бердї, айттї) прибавлением суффикса множественности -лър لہر. Например: бердї (3 л.) — бердїлър (6 лице: „они дали“); чїqtї — чїqtїлър (6 лице: „они вышли“) и т. д.

Иначе говоря здесь множественное число образовано от формы прошедшего времени 3 лица (без личного окончания: бердї) по способу образования множественного числа от имен (бэй — бэйлър байلہر [по сингармонистической орфографии байлар „богачи“]; также соотносятся и формы: бердї — бердїлър бардлہر [по сингармонистической орфографии бардилар]).

Нужно заметить, что форма 6 лица — на -дї -лър (бердїлър, бардїлър) употребляется довольно часто в применении к одному лицу (т. е. вместо бердї, бардї), принося собою оттенок почтения к данному лицу (— которое

совершило действие). Например, в сказке (—под заглавием **يەمان ئېشان** йэмән ешән „Злой ишан“) говорится про почтенного бая-купца: **بایلەر [بايلار] خەت يازدىلار** хәт — „бай написал письмо (хәт)“, хотя буквально это значит: „бай (богачи—мн. число бәй-ләр) написали (йәз-дә-ләр) письмо“. [Точно так же, в той же сказке, пастух на вопрос **مال كىمنى؟** „Мәл ким-ни-ки?“ „Чей (это) скот?“ отвечает: **مال بایلەرنىكى** „Мәл бәй-ләр-ни-ки“ „Скот бая (богача)“, хотя буквально—„богачей“; во множественном числе—при данной почтительной функции может ставиться, следовательно, не только глагол, но и пмя (а также местоимение: **ئۇلەر**, **ئۇلەر** әләр уләр „они“—вместо **ئۇل** „он“)]. Сравни тождественную почтительную функцию русского множественного числа (—в старом быту): они пришли (или пожаловали), они изволят кушать, их собачка (вместо „он пришел“ и т. д.).

§ 7. Таким образом полное спряжение прошедшего времени (Praeterit'a) по лицам таково:

Основа кел **كەل** „приди!“

1 л. кел - дә - м	كەلدىم	я пришел
2 л. кел - дә - н	كەلدىڭ	ты пришел
3 л. кел - дә	كەلدى	он пришел, они пришли
4 л. кел - дә - миз *)	كەلدىمىز	мы пришли
5 л. кел - дә - низ	كەلدىڭىز	вы пришли, вы (1 человек) пришли
6 л. кел - дә - ләр	كەلدىلەر	они пришли [и „они изволили притти“—про почтенное лицо]

Основа йәз „пиши!“

По сингармонической орфографии

В северно-узбекском

1 л. йәз - дә - м	يازدىم	—→ тоже	йәздым
2 л. йәз - дә - н	يازدىڭ	„	йәздын
3 л. йәз - дә	يازدى	„	йәзды
4 л. йәз - дә - миз *)	يازدىمىز	يازдуوق	йәздуу

*) Разговорная форма; в письменном языке **يازдуқ**, **кәлдәк**, **кәлдәк**; **يازдуқ**, **кәлдәк**, **кәлдәк** и т. д.

5 л. йэз - д1 - н1з	يازديڭز	→	йаздыгыз
6 л. йэз - д1 - лар	يازديلەر	يازديلار	йаздылар

Основа кет كېت „уйди“

1 л. кет - т1 - м	كېتتىم
2 л. кет - т1 - н	كېتتىڭ
3 л. кет - т1	كېتتى
4 л. кет - т1 - м1з	كېتتىمىز
5 л. кет - т1 - н1з	كېتتىڭىز
6 л. кет - т1 - лар	كېتتىلەر

Основа چىق چىق „вийди“

1 л. ч1q - т1 - м	چىقتىم
2 л. ч1q - т1 - н	چىقتىڭ
3 л. ч1q - т1	چىقتى
4 л. ч1q - т1 - м1з	چىقتىمىز
5 л. ч1q - т1 - н1з	چىقتىڭىز
6 л. ч1q - т1 - лар	چىقتىلەر

Основа تاپ تاپ „найди!“

тэп - т1 - м	таپتىم
тэп - т1 - н	таپتىڭ
тэп - т1	таپتى
тэп - т1 - м1з	таپتىمىز
тэп - т1 - н1з	таپتىڭىز
тэп - т1 - лар	таپتىلەر

На вопрос о том, какому из русских видов глагола (несовершенному—„писал“, и совершенному — „написал“) соответствует значение узбекского прошедшего (Praeterit'a) на -д1-,—нужно сказать, что узбекское (простое) прошедшее не содержит в своем значении понятия того или другого вида (совершенного или несовершенного). Все значение данной формы (йэзд1м, йэзд1н, йэзд1 и т. д.) исчерпывается указанием, что действие имело место в прошлом (до момента говорения): прочие же признаки совершения действия (его законченность или незаконченность) просто не мыслятся (не предусмотрены) за данной формой, а для выражения значений глагольных видов употребляются в узбекском языке ряд других—сложных форм прошедшего (см. §§ 31—42 о Перфекте и т. д.).

§ 8. Прошедшее отрицательное (Praeteritum Negativum), со значением: „я не ел, ты не ходил, он не читал и т. д.“ образуется (одинаковым образом от глаголов обоих спряжений) путем прибавления к глагольной коренной морфеме (напр. к корням айт-, бил-, оқу-) суффикса отрицательного (—Negativ'a) -м1 + суффикса Прошедшего -д1 دى, и личных прäterитальных окончаний (1 л.-м, 2-н, 3—(нуль), 4-м1з

5-нiз). Таким образом от глагола бiл (знать), айт (сказать) бәр (итти), оқу (читать)

Прошедшее отрицательное (Praeteritum Negativ.) имеет следующие формы:

1 л. бiлмәдiм я не знал ئەيتмәдiм я не говорил.

2 л. бiлмәдiң ты не знал ئەيتмәдiң ты не говорил.

3 л. бiлмәдi он не знал ئەيتмәдi он не говорил.

4 л. бiлмәдiмiз только в ташкентском, ئەيتмәдiмiз в ташкентском,

в книжном яз. бiлмәдүк в книжном ئەيتмәдүк

5 л. бiлмәдiңiз ئەيتмәдiңiз
(6 л. бiлмәдiләр ئەيتмәдiләр)

1 л. бәрмәдiм
(по сингармонистической орфографии бармадм хотя Ташкентец произносит не бәрмәдiм а бәрмәдiм)

2. бәрмәдiң
(по сингармонистической орфографии бармадiң хотя в Ташк. бәрмәдiң)

3 бәрмәдi (по сингармонистич. орфогр. бармадi)

4 бәрмәдiмiз
(в Ташк.; книжная форма бармадiуq—в сев.-узб. произношении бармадуq)

5 бәрмәдiңiз
(в сингармонистической графике бармадiңiз в сев.-узб. бармадыңыз)

оқумәдiм (по сингармонистической орфографии оқумадм а в старой графике оқумадом)

оқумәдiң (по сингармонистической орфографии оқумадiң в старой графике оқумадiңk)

оқумәдi (по сингармонистической орф. оқумадi)

оқумәдiмiз (в Ташк.; старая книжн. ф.

оқумадуq—в сев.-узб. произношении оқумадуq)

оқумәдiңiз (по сингармонист. орфографии оқумадiңiз, старая графика оқумадiңiзk в сев.-узб. произношении оқумадiңiз)

(бәрмәдiләр оқумәдiләр)

§ 9. В сингармонистических говорах узбекского языка например в сев.-узбекском, суффикс Negativ'a имеет 2 формы -ма² и -мā в зависимости от переднего или заднего состава глагола (как и следующие за ним окончания: -дым/-дим дын/дин ды/ди дуқ/дўк дынғыз/динғиз), напр. бармадым „я не шел“, бермадим „я не дал“.

В Ташкентском, как несингармонистическом (пранизованном) говоре, всюду одна форма: -мā—напр. بەرمەدیم бермадим и بارمەدیم бармадим. Однако по правилу, согласно которому рекомендуется проводить сингармонизм в написании спряжения и склонения, следовало бы писать — вопреки Ташкентскому произношению — в формах от глаголов, которые в сингармонических говорах, т. е. в хивинских и северно-узбекском, имеют задний состав, не ما, а ما. То есть

1 л.	بارمادم	[хотя произносится бермадим (в Ташк.)]
2 л.	بارمادیڭ	[„ „ бермадин]
3 л.	بارمادی	[„ „ бермади]
4 л.	بارمادىمىز	[„ „ бермадимиз]

или по книжному

بارمادۇق

- 5 л. بارمادىڭىز [хотя произносится бермадиниз].

§ 10. Условное (наклонение) т. е. форма со значениями: если даст (или если дал), когда даст (или когда дает, когда дал), образуется путем присоединения к глагольной коренной морфеме (бер, бэр, біл, оқу) суффикса условного (наклонения) -сā-, и за ним—прэтеритальных личных окончаний (1-м, 2-н, 3—, 4-қ/к, 5-ғиз). Таким образом от глаголов, бер айт бэр оқу условное имеет след. формы:

1 л.	بەرسەم берсām „если я дам, когда я дам (дал, даю)“.	ئەيتسەم айтсām
2 л.	بەرسەڭ берсāң „если ты даешь (дал, даешь)“	ئەيتسەڭ айтсāң
3 л.	بەرسە берсā „если он даст“ и т. д. и т. д.	ئەيتسە айтсā
4 л.	بەرسەك берсāk	ئەيتسەك айтсāk
5 л.	بەرسەڭىز берсāғиз	ئەيتسەڭىز айтсāғиз.

1 л. **بارسەم** (по сингармонистич. орфографии **بارسام**)
бэрсәм

2 л. **بارسەڭى** **бэрсәң** (по сингармонист. орфографии **بارساڭى**, в старой графике **بارسانگ**)

3 л. **بارسە** **бэрсә** (по сингармонистической орфографии **بارسا**)

4 л. **بارسەك** **бэрсәк**
или **بارساق**—**бэрсәқ**

5 л. **بارسەڭىز** **бэрсәңиз**
(по сингармонической орфографии **بارساڭىز**, старая графика: **بارسانگىز**).

§ 11. Условное отрицательное образуется посредством присоединения к основе: 1) суффикса-мә-, 2) тех же окончаний, что и в положительном условном: -сәм, сәң, -сә, -сак, -сә-ңиз. Пример: 1. **بەرمەسەم** бер-мә-сә-м, 2. **بەرمەسەڭى** бер-мә-сәң, 3. **بەرمەسە** бер-мә-сә и т. д. (—если я не дам, если ты не даешь, если он не даст и т. д.)

Суффикс Условного -сә- в Ташкентском имеет только одну форму, тогда как в сингармонических говорах—две: -са (после глагольных основ заднего состава) и -сә (после глагольных основ переднего состава).

Согласно сингармоническому правилу орфографии следовало бы писать—вопреки Ташкентскому произношению—после основ заднего состава—سا. Следовательно требовалось бы писать:

1.	بارسام	хотя произносится (в Ташк.)	бэрсәм
2.	بارساڭا	" " " "	бэрсәң
3.	بارسا	" " " "	бэрсә
4.	بارسامىز	" " " "	бэрсәміз

или по книжному:
بارساق

ئوقۇسەم (по сингармонистической орфографии **ئوقۇسام**
старая гр: **اوقوسام**)

ئوقۇسەڭى **оқусәң** (по синг. орфографии **ئوقۇساڭى**, в старой графике: **اوقوسانگ**)

ئوقۇسە **оқусә** (по сингарм. орфографии **ئوقۇسا**, стар. графике: **اوقوسا**)

ئوقۇساق **оқусәк** или **ئوقۇساق**
оқусәқ по стар. графике: **اوقوساق**

ئوقۇسەڭىز **оқусәңиз** (по сингармонической орфографии **ئوقۇساڭىز**, старая графика: **اوقوسانگىز**).

5. بارسا ئىز [хотя произносится (в Ташк.) бəрсəгəз].
и т. п.

§ 12. Как ясно из вышеуказанных значений условного (на -сə-) — „если даст (дал, дает, когда даст, дал, дает), эта форма употребляется не в главных, а в придаточных предложениях.

Например:

پىچاقنى ئوزىڭگە ئۇر؛ ئاغرىمەسە بىر ئاۋىگە ئۇر

пичəқ-ни оз-ин-гə ур; əб-ри-мə-сə б-р-əў-гə ур

Ударь (ур) ножом (Винительный: пичəқ-ни) самого себя (буквально „самому тебе“: оз-ин-гə); если (-сə) не (-мə) болит (əб-ри-; əб-ри-мə-сə—Условное отрицательное от əб-ри-мəқ ئاغرىماق „болеть“), другого (Дательный: б-р-əў-гə) ударь (ур).

[Пословица].

Условное [əб-ри-мə-сə] здесь составляет придаточное предложение: „если не болит“ („если не больно“).

§ 13. Итак мы видели, что прэтеритальные окончания употребляются в следующих вышеописанных образованиях:
Прошедшего

(Praeteritum): 1 л. бердім 3 л. берді (без личного ок.)

Прошедшего отри-

цательного: 1 л. бермадім 3 л. бермаді „ „

Условного 1 л. берсам 3 л. берсə „ „

Условного отри-

цательного: 1 л. бермəсам 3 л. бермəсə

Переходим теперь к описанию 'форм, в которых употребляются уже другие (—не прэтеритальные, апрезенциальные) личные окончания (и которые, кроме того пользуются соединительным суффиксом а/й—после глагольного корня).

§ 14. Для образования форм Настоящего и Будущего является существенно важным — на какой звук (согласный или гласный) оканчивается основа данного глагола. Поэтому,—прежде чем перейти к анализу этих образований,—остановимся на вопросе о возможных звуковых составах глагольной основы (являющейся, в то же время, простым Повелительным 2 лица).

По своему звуковому составу эта голая (лишенная суффиксов) глагольная основа состоит обычно:

или 1) из одного закрытого (т. е. оканчивающегося на согласный) слога, например:

ئەيت айт „скажи!“, بېر бер „дай, давай!“

كېس кес „режь!“, كېت кет „уйди!“

بىل бiл „знай!“.

или 2) из 2 слогов, последний из которых оканчивается на гласный звук (т. е. является „открытым“ слогом), как например:

ئوقۇ оқу „читай! учись!“, سورە сорә „спроси!“

Таковы два типичных состава простых глагольных основ (—равных корню, т. е. состоящих из одной лишь—коренной—морфемы).

Отклонением от этой нормы являются:

1) простое повелительное (—глагольная основа) يې йе „ешь!“ от глагола „есть (=кушать“), неопределенное наклонение которого будет—يېماق йе-мәқ [по сингармонистической орфографии يېمەك].

2) двусложные глагольные основы (—повелительные) оканчивающиеся не на гласный, а на согласный, наприм.: ئايلان айлан „кружись!“ [от глагола ئايلان-مەق айлан-мәқ „кружиться“], ئولتۇر ئولتۇر о(т)тур или о(т)тір „сидись!“ [от глагола ئولتۇرماق или ئولتۇرماق о(т)тур-мәқ].

Примечание. К основам, оканчивающимся на согласный, относятся и основы глаголов в залогах: взаимном (на -ш/-іш), возвратном (на -н/-ін), страдательном (на -а/-і) и побудительно-принудительном (на -тур, тір -дур-дір и др. суффиксы), о которых—ниже (см. § 47 о залогах); напр. كورish кор-іш (взаимный залог от كور кор „видеть“—„увидеться с кем-либо“), ئولدۇر ол-дір „убей!“ (понудительный залог от ئول ол „умри“) и т. д.

§ 15. Настоящее В зависимости от вышеуказанных двух разных типов окончаний глагольной основы (или, что-то же, простого повелительного): 1) на согласный,

2) на гласный. — в узбекском языке различаются два спряжения:

I спряжение глагольных основ на согласный, и

II спряжение глагольных основ на гласный.

Различаются они теми суффиксами, которые соединяют глагольную основу с личными окончаниями в образовании настоящего времени (или Praesens'a — прэзенс'а — по латинскому названию).

Именно в I спряжении (— основ на согласный) таким суффиксом, соединяющим глагольную основу с личными (местоименными) окончаниями, служит суффикс -ä- [пишется ä, ä, или же—в противоположность Ташкентскому произношению, по спигармонистической орфографии,—в некоторых случаях — {].

Схема (для I спряжения):

Значения: Форма настоящего времени (Praesens)

Глаг. основа

(на согласный) + суффикс -ä- + личн. оконч.

говоря	äйт	ä	män
говоряшь	äйт	ä	сән
говорит	äйт	ä	дi
говорим	äйт	ä	мiз
говорите	äйт	ä	сiз
говорят	äйт	ä	дi-ләр (редкая форма)

знаю	бiä	ä	män
знаешь	бiä	ä	сән
знает	бiä	ä	дi
знаем	бiä	ä	мiз
знаете	бiä	ä	сiз
знают	бiä	ä	дi-ләр (редкая форма)

прихожу, приду	кел	а	мән
приходишь, приходишь			
дешь	кел	а	сән
приходит, придет	кел	а	ді
приходим, придем	кел	а	міз
приходите, придете	кел	а	сіз
приходят, придут	кел	а	ді-ләр
			(редкая форма)

делаю, сделаю	қіл	а	мән
делаешь, сделаешь	қіл	а	сән
делает, сделает	қіл	а	ді
делаем, сделаем	қіл	а	міз
делаете, сделаете	қіл	а	сіз
делают, сделают	қіл	а	ді-ләр
			(редкая форма)

Во втором (II) же спряжении (— основ на гласный) соединительным суффиксом (между конечным гласным основы и личными окончаниями) служит суффикс -й- [пишется ۛ, ۛ]*)

*) Весьма вероятно, что в очень древнюю языковую эпоху соединительный суффикс был одинаков, как после основ на согласный (- нынешнего I спряжения), так и после основ на гласный (- нынешнего II спряжения), и именно состоял из звука -а-, -е- (-а- после „задних“ основ, -е- после „передних“): бар-а, кел-е, оқу-а, ташла-а. Но затем, в случае сочетания этого а/е с основой на гласный (оқу-а, ташла-а и т. п.), язык вводил между данными двумя гласными (для предупреждения стяжения их в один гласный)—согласный й: получалось оқуһа ташлаһа. Далее выпадал гласный (а/е) в слоге һа (или һе), и таким образом получалось: из оқу-һа- —> оқу-й-, из ташла-һа- —> ташла-й- [откуда в современном Ташкентском произношении ташлаһ(мән)].

Схема (для II спряжения):
Значения: Форма настоящего времени (Praesens)

	Глаг. основа	+ суффикс -й-	+ личн. оконч.
читаю (или учусь)	оqu	й	ман
читаешь	оqu	й	сан
читает	оqu	й	ді
читаем	оqu	й	міз
читаете	оqu	й	сіз
читают	оqu	й	ді-лар (редкая форма)

спрашиваю, спро-			
шу	сora	й	ман
спрашиваешь,			
спросишь	сora	й	сан
спрашивает, спро-			
сит	сora	й	ді
спрашиваем, спро-			
сим	сora	й	міз
спрашиваете, спро-			
сите	сora	й	сіз
спрашивают, спро-			
сят	сora	й	ді-лар (редкая форма)

Примечание: I и II спряжения отличаются таким образом, не личными окончаниями (которые в I и II спряжениях одинаковы—в формах данного времени, например в настоящем времени), а лишь соединительным суффиксом:

в I спряжении (после согласных) — я,
во II спряжении (после гласных) — й.

§ 16. Личные окончания, путем присоединения которых происходит спряжение (изменение по лицам) глагола, в формах настоящего времени—следующие:

Для 1 лица	- ма́н [مەن] — сравни местоимение مەن ма́н „ я “
Для 2 лица	- са́н [سەن] — сравни местоимение سەن са́н „ ты “
Для 3 лица	- ди́ [دی]
Для 4 лица [так мы для удобства называем 1 лицо множественного числа : „ мы “]	- ми́з [مەز] — сравни местоимение مەز би́з „ мы “
Для 5 лица [так мы называем 2 лицо множественного числа : вы]	- си́з [سەز] — сравни местоимение سەз си́з „ вы “
Для редко употребляемой формы 6 лица [— 3 лица множественного числа : они]	- ди́-ла́р [دیلەر или دلەر]

Следует запомнить, что помимо этих—вышеприведенных—личных окончаний (-ма́н مەن, -са́н سەن, -ди́ دی, -ми́з مەز, -си́з سەз и -ди́-ла́р دلەر), характерных для спряжения настоящего времени — Praesens’a и потому называемых презентциальными, есть еще другой род личных окончаний, который—ввиду того, что эти личные окончания употребляются в прошедшем времени (Praeteritum—прэтеритум—по латинскому названию)—мы будем называть прэтеритальными личными окончаниями [это окончания: -м م, -н ن, —, -к ك/ق, (или в разговорном -ми́з مەز), -ни́з نەز; о них см. выше § 6].

§ 17. Как видно из сравнения презентциальных (т. е. употребляемых в настоящем времени) личных окончаний: 1, 2, 4 и 5 лиц—с соответствующими личными местоимениями („я“, „ты“, „мы“, „вы“), т. е. из сопоставления:

личн. оконч.	и	местоимений
- ма́н		ма́н „ я “
- са́н		са́н „ ты “
- ми́з		би́з „ мы “
- си́з		си́з „ вы “

—эти презентциальные личные окончания произошли из присоединения (-сзади) к комплексу, выражающему глагольное действие в Настоящем времени, простых личных местоимений, указывающих—с каким именно лицом (субъектом действия) это действие связывается. Схема формации настоящего времени, таким образом, такова:

I. Глагольная морфема	+ соединит. (- а - в I спр.) + суффикс (или -й во II спр.)	+ II. Местоимение
выражает действие в настоящем времени		выражает действующее лицо

Это следовало бы передать буквально следующими русскими словосочетаниями:

- 1 лицо (айт - а - мән) : I « говор - (ить) » + II «я»
 2 лицо (айт - а - сән) : I « „ „ „ „ » + II «ты»
 4 лицо (айт - а - миз) : I « „ „ „ „ » + II «мы»
 5 лицо (айт - а - сиз) : I « „ „ „ „ » + II «вы»

Единственным различием между презентциальными и личными окончаниями (из форм 1, 2, 4 и 5 лиц) и соответствующими личными местоимениями (мән مەن, сән سەن, биз بىز, сиз سىز)—является различие в начальных согласных между окончанием 4 лица— - миз, и соответствующим местоимением биз بىز («мы»): вместо звука м (в айта-миз, айта-миз, айта-миз, айта-миз, айта-миз) — в местоимении биз بىز — звук б.

Примечание: Но это различие можно считать незначительным уже потому, что б и м—сходные, близкие по звукопроизводным работам—именно оба губные смычные звуки, различающиеся только тем, что м носовой, а б соответствующий неносовой согласный.

§ 18. В формах же 3 и 6 (=3 множ.) лиц, в роде айтади ئايتەدى, беради بارەدى, береди بېرەدى, қіладі қىلادى, оқуйді ئوقۇيدى и т. д., айтадилар ئايتەدیلەر, берадилар بارەدیلەر, береди барەдилەر, қіладилар қىلادیلار, оқуйдилар ئوقۇيدیلەر, мы встречаем уже не соединение глагольной основы (точнее глагольной основы вместе с суффиксом Praesens'a -а-

или -й-, т. е. комплекса, выражающего глагольное действие в Настоящем времени) с каким-либо местоимением 3-го лица, а соединение этого комплекса (— который можно называть „основой настоящего времени“) с суффиксом -ді, к которому для обозначения множественности (т. е. для образования формы 6 л. = 3 л. мн.) прибавляется обычный (известный уже из словоизменения имен) суффикс множественности -лар لار.

Схема значит такова:

3-ье лицо настоящего времени

I		+	II
Основа настоящего времени		+	Суффикс 3 л.
Глагольная основа	+	суффикс	а (в I спряж.) й (во II спряж.)
		+	-ді

например:

кел	+	а	+	ді
оқу	+	й	+	ді
выражает глагольное действие		выражает настоящее (точнее: настоящее-будущее) время		выражает 3-ье лицо („он“)

6-ое (= 3 множеств.) лицо настоящего времени:

I		+	II	+	III
Основа настоящего времени			Суффикс 3 лица		Суффикс множеств. числа
Глагольная основа	+	суф-фикс	а (в I спряж.) й (во II спряж.)	ді	лар

например:

кел	а	дi	лар
оqu	й	дi	лар
выражает глагольное действие	выражает на- стоящее (на- стоящее-буду- щее) время	выражает 3 лицо	выражает множеств. число

§ 19. Формы настоящего времени 1, 2, 4 и 5 лиц (берәмән, берәсән, берәмиз, берәмиз) могут иметь двоякое ударение:

1) — согласно общему правилу об ударении на последнем слоге — ударение на личном окончании (-мән, -сән, -миз, -сиз).

2) ударение на предпоследнем (т. е. предшествующем личному окончанию) слоге:

в берәмән	ударение на слоге ра.	в оquймән	ударение на слоге quй
берәсән		оquйсән	
берәмиз		оquймиз	
берәсиз		оquйсиз	

Объясняется это местоположение ударения (на предпоследнем слоге) — тем, что данные формы возникли путем стяжения в одно слово сочетания из двух слов, бывших некогда самостоятельными и имевших, поэтому, каждое — собственное ударение: из „основы настоящего времени“, (бер-а, или по древнему произношению бер-е; оqu-й и т. п.) и личного местоимения („я“ — мән или по древнему произношению мен; „ты“ — сән или по древнему произношению сен, „мы“ — миз/биз, „вы“ — сиз). Таким образом данные древние словосочетания имели по 2 ударения (например, древнее словосочетание бер-е + мән имело ударение на слог ре и на слоге мен); по мере же стяжения этих словосочетаний в одно слово, одно из ударений (именно последнее) утрачивалось (по общему правилу о том, что на одно слово должно приходиться одно ударение); первое же из данных ударений сохранялось на

своем месте (— в слове бер-é-мен, в современном произношении бер-а-ман, — на слоге ре = рә в современной форме **بېرەمن**).

Что же касается до первого дублета рассматриваемых форм,—с ударением на последнем слоге (например в бера-мән—ударение на слоге мән), то данное место ударения объясняется тем, что языковое мышление распространило и на рассматриваемые формы (**بېرەمن**, **بېرەسەن**, **بېرەمز**, **بېرەسز** и т. п.) свой общий закон об ударении на последнем слоге слова *).

С различным местом ударения в рассматриваемых формах настоящего связывается и некоторое различие в оттенках значения:

Формы **كېلەمەن** кел-ә-мән, **كېلەسەن** кел-ә-сән, **كېلەمز** кел-ә-миз, **كېلەسز** кел-ә-сиз [от глагола **كېل** кел „приди!“], произносимые с конечным ударением (—на личных окончаниях -мән, -сән, -миз, -сиз), означают просто „я прихожу, или приду“ **), „ты приходишь или придешь“, „мы придем (или приходим)“, „вы придете (или приходите)“ — без особенного подчеркивания факта действия.

Но те же формы (**كېلەمەن**, **كېلەسەن**, **كېلەمز**, **كېلەسز**), произносимые с ударением на предпоследнем слоге (в **كېلەمەن** и т. д.—на слоге лә **لە**), выражают уже большую уверенность в совершении действия, о котором идет речь: „я наверняка приду“, „конечно приду“;

например, если на вопрос:

كېلەسنىمى؟ — кел-ә-сән-ми?

(придешь ли ты?)—

отвечают:

كېلەمەن кел-ә-мән (приду), с ударением на лә **لە** (а не на личном окончании), то этот ответ означает:

*) Подобно тому, как этот закон конечного слогуударения распространяется и на заимствованные слова: например, русское спасибо (вошедшее, по крайней мере, в язык городских узбеков) превратилось в **испәсипә** с ударением на последнем (4-ом) слоге : пә.

) О том, что описываемое здесь настоящее (Praesens) может означать фактически и будущее время (كېلەمەن** — „приду“, **يېرەمەن** — „дам“), — см. следующий § (§ 20).

„разумеется, приду; что тут спрашивать?—
сказал—приду, и больше никаких“.

Ударение, падающее в таких случаях, следовательно, на конец основы действия в настоящем (келä-),— подчеркивает, таким образом, самый акт действия.

Формы настоящего 3-го лица (на -ä-дi в I-м спряжении, и на -й-дi во II-м спряжении, напр.: **بهردی** бер-ä-дi „дает“, „даст“, **ئوقۇيدى** oqu-й-дi „читает, прочтет“, и т. п.) имеют обычное ударение на предпоследнем слоге: следовательно, в форме **بهرادی** берäдi ударением является слог рä (ره), в форме **سورەيدى** сорäйдi—слог рай (رە), в **ئوقۇيدى**—слог quй (قۇي) и т. д.

Объясняется это место ударения (- на предпоследнем слоге) тем, что формы 3-го лица (настоящего) также происходят из стяжения словосочетания из двух, бывших некогда самостоятельными слов (из которых второе, утратившее ныне свое ударение, не было, однако, личным местоимением *).

Первой частью этого древнего словосочетания была „основа настоящего (Praesens'a):

бер-ä, или в древнем произношении бер-é,
кел-ä, или в древнем произношении кел-é,
бөр-ä, или в древнем произношении бар-ä (بارا)
oqu-й **ئوقۇي** и т. п.

А вторым элементом сложения было, по всей вероятности, словечко тур, изменившееся со временем в-дi **دى**, а в письменном языке — **در** (при чем следовали такие промежуточные стадии: -тур—→ -дур—→ -дiр—→ -дi).

Второй элемент сложения: тур—→ -дi (ставший суффиксом 3-го лица) утратил свое ударение (—по мере превращения словосочетания— бер-é + тур— в одно единное слово— бер-ä-дi); а первая часть сохранила свое ударе-

*) Как то имело место в формации 1-ого, 2-ого, 4-ого и 5-ого лиц (происходящих из сложения „основы глагола в настоящем“ + личного местоимения „я“, „ты“, „мы“, „вы“).

ние на прежнем месте, чем и объясняется современное место ударения в формах 3 лица:

بېرەدى берәді

كېلەدى келәді

بارەدى барәді (в сингармонистических говорах

بارادى баралды)

ئوقۇيدى оқуйди и т. п.

Это место ударения сохраняется и при превращении формы 3-го лица (напр. بېرەدى) в форму 6 лица (— بېرەدیلەر бер-ä-ди-ләр), т. е. при присоединении к форме 3-го лица суффикса множественности -ләр, при чем, однако, на этом суффиксе, т. е. на последнем слоге слова, развивается второе—второстепенное ударение берәдиләр.

§ 20. По своему значению узбекское настоящее (простое) шире, чем русское настоящее время „несу, иду, даю, беру“ и т. п.). Именно данные узбекские формы (كېلەسەن, كېلەمەن, بېرەسەن, بېرەمەن, ئوقۇيسەن, ئوقۇيمەن, ئوقۇيسىز, ئوقۇيمىز и т. д.) могут относиться не только к настоящему (- моменту говорения), но и к будущему. Например كېلەمەن может значить „приду“, بېرەمەن — „дам“ (или „даю“), ئوقۇيمىز — „прочтем“ (или „читаем“)*. Таким образом, было бы точнее называть данное формообразование „настояще — будущим“. Я, однако, условно называю его повсюду просто „настоящим“ (или - по - латыни—Praesens'ом),—в отличие:

*) Уяснить себе то обстоятельство, что узбекское „настоящее“ является по существу настоящее—будущим, может помочь аналогия из исторической морфологии русского языка. Ведь русское „простое будущее“ (наприм. „принеСУ“) по форме ничем не отличается от „настоящего“ („несУ“) кроме наличия префикса (приставки „при-“), и обе формы: русское „настоящее“ (несу) и „будущее“ (принеСУ) исторически восходят к одному образованию, означавшему, как и узбекская форма (بېرەمەن, كېلەمەن), и настоящее и будущее. Впоследствии это образование (древнего „настоящего“) выделило из себя—1) настоящее совершенное (принеСУ), превратившееся в „будущее“ (простое), и 2) настоящее несовершенное (несу). Но с точки зрения формального спряжения можно и в русском языке установить одну парадигму „настояще-будущего“ (потому что „несУ“ и „принеСУ“, формально отличаясь друг от друга лишь приставкой, спрягаются одинаково).

—во-первых, от чистого „будущего“ (которое уже никогда значения настоящего иметь не может): на -р- (на -ар-, или иногда на -ур- в I-ом спряжении, и на -р во II-м спряжении; например: *بېرمەن* бер-ар-мән, *بېرەسەن* бер-ар-сән, *بېرەر* бер-ар; *بېرەرمز* бер-ар-миз, *بېرەرسىز* бер-ар-сиз; см. §§ 26—28);—во-вторых, от настоящего „прогрессива“ (означающего, что момент говорения находится внутри периода действия, о котором идет речь): на -йәт-, -ۋات- (например *بارۋاتەن* бәр-йәт-мән, *بارۋاتەن* бәр-йәт-сән, *بارۋاتى* бәр-йәт-ті, *بارۋاتىز* бәр-йәт-миз, *بارۋاتسىز* бәр-йәт-сиз, см. §§ 23—25).

Глагольные формы, имеющие те же, что и Praesens, (т. е. презентциальные) личные окончания.

§ 21. Кроме простого Praesens'a (*بېرمەن ئوقۇيمەن* и т. д.) презентциальные личные окончания (1 л. мән, 2 л. сән, 3 л. ді, 4 л. миз 5 л. сиз и редко 6 л. ділар) служат для спряжения следующих (главных) форм:

1) Praesens'a (или настоящего времени) отрицательного „я не знаю, ты не знаешь, он не знает“ — *білмай-мән*, *білмай-сән*, *білмай-ді*, *білмай-миз*, *біл-май-сиз* *بىلمەيمەن*, *بىلمەيسەن*, *بىلمەيدى*, *بىلمەيمىز*, *بىلمەيسىز*; *oqu-may-mән*, *oqu-may-сән*, *oqu-may-ді*, *oqu-may-миз*, *oqu-may-сиз*, *ئوقۇمەيمەن*, *ئوقۇمەيسەن*, *ئوقۇمەيدى*, *ئوقۇمەيمىز*, *ئوقۇمەيسىز* и т. п.

2) Прогрессив или точнее настоящее время Progressiv'a т-е. форма, соответствующая по значению английскому: „I am going“ и означающая следовательно, что момент говорения находится внутри периода действия, выражаемого данным глаголом. Например: *кел-йәт-мән*, *кел-йәтсән*, *кел-йәтті*, *кел-йәтмиз*, *кел-йәтсиз* (и редкое *кел-йәттілар*), *كېلۋاتەن*, *كېلۋاتەن*, *كېلۋاتى*, *كېلۋاتىز*, *كېلۋاتسىز* (и *كېلۋاتتىلار*);

oquyät-mән, *oquyät-сән*, *oquyät-ті*, *oquyät-миз*, *oquyät-сиз* *ئوقۇۋاتەن*, *ئوقۇۋاتەن*, *ئوقۇۋاتى*, *ئوقۇۋاتىز*, *ئوقۇۋاتسىز* и т. д.

3) Будущее—на р: *келәрмән*, *келәрсән*, *келәр*, *келәрмиз*, *келәрсиз*, *كېلەرمەن*, *كېلەرسەن*, *كېلەر*, *كېلەرمىز*, *كېلەرسىز*, *oqurmән*, *oqur-сән*, *oqur*, *oqurmиз*, *oqur-сиз*, *ئوقۇرمەن*, *ئوقۇرسەن*, *ئوقۇر*, *ئوقۇرمىز*, *ئوقۇرسىز*.

4) Будущее отрицательное: „я не приду, не буду читать“—на маc, напр. кел-маc-мән, кел-маc-сән, кел-маc, кел-маc-миз, кел-маc-сиз كېلەمسەن كېلەمسەن كېلەمس كېلەمسز;
 oqu-mac-män, oqu-mac-sän, oqu-mac, oqu-mac-miz, oqu-mac-siz ئوقۇماسەن ئوقۇماسەن ئوقۇماس ئوقۇماسز

§ 22. Настоящее отрицательное (Praesens Negativum). Отрицательная форма наст. времени (со значением: „я не делаю“, „ты не пишешь“ и т. д.) образуется путем присоединения к глагольной морфеме (корню) форманта -mä-. Получаемая таким образом „отрицательная основа“ (основа Negativ'a), как оканчивающаяся на гласную „ä“, (наприм. бәр-mä), спрягается (т. е. образует личные формы настоящего времени) по II-му спряжению—с суффиксом -й- (независимо уже, следовательно, от того, идет ли данная глагольная морфема сама—в положительном простом Praesens'e—по I-му или по II спряжению): бәр-mä-й-мән, бәр-mä-й-сән, бәр-mä-й-ді, бәр-mä-й-миз, бәр-mä-й-сиз (и бәр-mä-й-ді-лар) равным образом и от oqu:—oqu-mä-й-мән, oqu-mä-й-сән, oqu-mä-й-ді, oqu-mä-й-миз, oqu-mä-й-сиз, (и oqu-mä-й-ді-лар).

Кроме только что приведенных „правильных“ форм настоящего отрицательного, с формантом „май“, в Ташкентском обычны формы с вариантом этого форманта—мій: бәрміймән, бәрмійсән, бәрмійді, бәрміймиз, бәрмійсиз.

Ударение в настоящем отрицательном может быть или на личном окончании или на суффиксе—май (мій).

§ 23. Прогрессив. Чисто разговорная форма—прогрессив наст. времени (Praes. Progress.) образуется сочетанием трех морфем:

- 1) глагольной морфемы (—корня, напр. кел, бер, қіл, oqu);
- 2) форманта Прогрессива--ўэт и
- 3) личных презентциальных окончаний: 1 л. мән, 2 л. сән, 3 л. ті (которое замещает „ді“ потому, что находится после звука „т“ морфемы ўэт), 4 л. миз, 5 л. сиз, и редкое 6 л. тіләр.

Примечание 1. При глагольных морфемах на „л“, (кел „приходить“ и др.) это „л“ может быть пропускаемо в произношении: „кеўэтмән, кеўэтсән, и т. д. вместо келўэт-

ман **كېلۋاتىمەن** келўотсан **كېلۋاتىسەن** и т. д.; қиўотман, қиўотсан, вместо қилўотман **قىلۋاتىمەن** қилўотсан **قىلۋاتىسەن** и т. д.

Примечание 2. Ввиду того, что в 3 лице суффикс следует не за гласным (как в простом Praesens'e I спряж. қилади, и не за „й“, как в простом Praesens'e II спряжения оқуйди), а за согласными „т“ (форманта ўот-), вместо -ди произносится „ти“: бөрўотти, қи(л)ўотти, ке(л)ўотти и т. п. (переход т-ди→т-ти--результат „прогрессивной ассимиляции“: „т“ из ўот—влияет „вперед“ — уподобляет к себе следующее за ним „д“, которое таким образом переходит в „т“).

Примеры образования Прогрессива:

от корня бөр	от корня кел	от корня қил
„идти“	„приходить“	„делать“
бөрўотмән	ке(л)ўотмән	қи(л)ўотмән
бөрўотсән	ке(л)ўотсән	қи(л)ўотсән
бөрўотти	ке(л)ўотти	қи(л)ўотти
бөрўотмиз	ке(л)ўотмиз	қи(л)ўотмиз
бөрўотсиз	ке(л)ўотсиз	қи(л)ўотсиз

Ударение в прогрессиве наст. вр. (бөрўотмән и т. п.) может падать и на предпоследний слог (ўот), или на последний слог (лично-местоименный суффикс—мән, сән и т. д.)

§ 24. Происхождение формы Progressiv'a. Исторически прогрессив восходит к сложению данной глагольной основы с глаголом йот „лежать“ (древняя — „общетурецкая“ его форма — йат), за чем следовал, понятно, лично-местоименный суффикс. Глагол йот (йат) был здесь, разумеется, в функции вспомогательного глагола, и означал, следовательно, — лежать, т. е. „находиться в“, „быть внутри“ периода действия (выраженного главным глаголом). Таким образом, *бар(а) „итти, идя“ + *йат(а) „лежать“ -| мән (мен) „я“, — сочетание, из которого получилось современное Ташк. бөрўотмән—сначала значило: „я (мән) лежу (йат) идя — в хождении (бар), *йаз(а) „писать“ + *йат „лежать“ + сән (сен) „ты“, — сочетание, которое произвело современное йозўотсән—сначала значило: ты (сән) лежишь (йот) пиша, в писании (йоз), т. е. „ты находишься в периоде писания“=„ты в настоящее время (в данный момент) пишешь (занят писанием)“

и является, следовательно, эквивалентом английского *you are writing*.

Примечание. В приводимых древних, обще-турецких (т. е. служивших исходной точкой для развития данных форм во всех турецких языках) формах: *бар, *йат, *йаз и т. п., звук „а“ соответствует современному Ташкентскому „о“; это значит, что древнее „а“ фонетически изменилось (в данной позиции—внутри слова) в звук „о“ Ташкентского диалекта.

Благодаря переходу звука „а“ в морфеме *йот („лежать“) в Ташкентский звук „о“—звук лабиализованный (т. е. снабженный округлением губ), предшествующий ему „й“ изменился в губной „ў“. Так морфема *йат приняла в данной форме (в прогрессиве) вид. -ўот- (бар-ўот-ман).

В Ферганском диалекте, где этих переходов (а > о, йа > ўо) не было, формы *Progressiv'a* (вместо Ташкентского барўотман) таковы:

барйапман (из бар-(а)-йатуп-ман)

барйапсан (из бар-(а)-йатуп-сан)

барйапті (из бар-(а)-йатуп-ті)

барйапміз (из бар-(а)-йатуп-міз)

барйапсіз (из бар-(а)-йатуп-сіз)

В литературном языке этим формам прогрессива соответствует форма на -а-йот-уб-(ман, -сан и т. д.), наприм. барйотубман باراياتوبمن (в старой орфографии — باراياتيبن) барйотубсан باراياتوبسن (в старой орфографии — باراياتيسن) барйотупті (пишется باراياتوبدی или باراياتيبدی) барйотубміз باراياتوبمیز или باراياتيبيز, барйотубсіз باراياتوبسز или باراياتيبيسز.

§ 25. Об образовании соответствующего отрицательного прогрессива (*Progressiv. Negativum*) смотри в главе „о причастии на ган/-кан и производных от него формах“, (в том числе барўотканім йоқ, барўоткан-ин йоқ, барўоткані йоқ, барўотканіміз йоқ, барўотканінгіз йоқ и т. п. —т. е. *Progress. Negativ.* от бар - „итти“) — § 37 и стр. 119.

§ 26. Будущее имеет следующие формальные признаки:

1) суффикс -р- (во II-ом спряжении просто -р-, а в I-ом спряжении -я-р-).

2) 3 лице без личного окончания (т. е. без суффикса -ди), например бер-ар „он даст“, оқу-р „он прочтет“.

Примеры:

Б у д у щ е е

I спряж.		II спряж.	
1 л. бер-ар-ман	بېرەرمەن „я дам“	оқу-р-ман	ئوقۇرمەن „я прочту“ и т. д.
2 л. бер-ар-сан	بېرەرسەن „ты дашь“	оқу-р-сан	ئوقۇرسەن
3 л. бер-ар	بېرەر „он даст“ и т. д.	оқу-р	ئوقۇر
4 л. бер-ар-миз	بېرەرمز	оқу-р-миз	ئوقۇرمز
5 л. бер-ар-сиз	بېرەرسز	оқу-р-сиз	ئوقۇرسز
6 л. бер-ар-лар	بېرەرلەر	оқу-р-лар	ئوقۇرلەر
1 л. кел-ар-ман	كېلەرمەن „я приду“ и т. д.	сорә-р-ман	سورەرمەن „я спрошу“ и т. д.
2 л. кел-ар-сан	كېلەрсەن	сорә-р-сан	سورەрсەن
3 л. кел-ар	كېلەر	сорә-р	سۈرەر
4 л. кел-ар-миз	كېلەرمز	сорә-р-миз	سورەرمز
5 л. кел-ар-сиз	كېلەрсз	сорә-р-сиз	سورەрсз
6 л. кел-ар-лар	كېلەرلەر	сорә-р-лар	سورەرلەر

§ 27. Иногда употребляются от некоторых глаголов I спряжения (например от глагола قل qıl—قىلاق qılmaq „делать“) — наряду с формами будущего на -ар (как-то qılarmän قىلەرمەن, qılarsän قىلەрсەن, qılär قىلەر, qılärmiz قىلەرمز, qılärsiz قىلەрсз) — также редкие формы будущего на -ур, например:

1 л. qılurmän	قىلۇرمەن	„я сделаю“
2 л. qılursän	قىلۇрсەن	„ты сделаешь“ и т. д.
3 л. qılur	قىلۇر	
4 л. qılurmiz	قىلۇرمز	
5 л. qılursiz	قىلۇрсз	

В последнее время однако эти формы на -ур-, являющиеся пережитком давно минувшего языкового состояния, все более исчезают из употребления.

§ 28. Ударение в формах будущего приходится не на личное окончание (مەن, سەن, مەز, سەز), а на предшествующий слог, т. е. в 1-м, 2-м, 4-м и 5-м лицах—на предпоследний слог, а в 3-м лице (без личного окончания)—на последний слог:

берарман	ударение на слоге рар	окурман	ударение на слоге кур	3 лице:	ударение
берарсан		окурсан		берар	на конце—
берармиз		окурмиз		окур	на слоге
берарсиз		окурсиз		окур	рар и кур

§ 29. Отрицательное будущее „я не дам“, „я не буду пить“) имеет суффиксы -мә-с مەس | т. е. суффикс отрицания -мә- + -с | и точно также, как будущее положительное, не имеет личного суффикса (-ди) в 3-м лице (бер-мәс „он не даст“)

П р и м е р ы ¹⁾:

1 ср. [от бер „давать“]	II ср. [от огу „читать“]
1 л. بېرمەسەن бермәсән	огумәсән ئوقۇمەسەن
2 л. بېرمەسسەن бермәссән	огумәссән ئوقۇمەسسەن
3 л. بېرمەس бермәс	огумәс ئوقۇمەس
4 л. بېرمەсмиз бермәсмиз	огумәсмиз ئوقۇمەсмиз
5 л. بېرمەسسиз бермәссиз	огумәссиз ئوقۇمەسسиз

§ 30. Ударение в формах отрицательного будущего приходится не на личные окончания, а на предшествующий им суффикс -мәс-:

бермәсән, бермәссән, бермәсмиз, бермәссиз имеют ударение на предпоследнем слоге, а 3-е лице — бермәс — на последнем слоге.

Это место ударения в 1, 2, 4, 5 лицах, как положительного будущего, (берарман и т. д.) так и отрицательного будущего (бермәсән и т. д.), объясняется тем, что эти формы происходят из стяжения двух, некогда

¹⁾ Между прочим, русское „бельмес“ („ни бельмеса не знает“) происходит от турецкой (вероятно татарской) формы отрицательного от بىل „знать“,—но узбекски بىلمەс бил-мәс (3 лице).

бывших самостоятельными слов: берар + мән (сән, миз, сиз) и бермас + мән (сән, миз, сиз).

§ 31. Переходя к серии сложных прошедших времен нужно заметить, что они могут быть расположены в два класса: 1) спрягаемых с презентальными личными окончаниями (-мән и т. д.) и 2) спрягаемых с прäterитальными личными окончаниями (-м и т. д.). При этом они могут быть соединяемы и попарно: форма с презентальными личными окончаниями соответствует форме с прäterитальными личными окончаниями: например берімән — беруғдім. Из сравнения этой пары форм: беріп-мән и бер-уғ-ді-м мы видим, что они относятся между собою, как настоящее (берімән) относится к прошедшему (бердім). Именно в то время как «беріп-мән берісан беріпті беріміз беріпсіз» представляют собою присоединение презентальных личных окончаний к деепричастию на -іп (из письменного уб) т. е. делятся на: бер-іп + мән бер-іп + сән и т. д., а формы «беруғдім беруғді беруғдініз» исторически восходят к спряжению прошедшего времени от того же деепричастия (бер-уб):

	Дееприча- стие	Суффиксы спря- жения имен в про- шедшем времени	Личные прäterи- тальные оконча- ния.
1 л. из чего по- лучается современная форма—	бер-уб	+ е-ди +	м (=برؤوب ئېدىم)
2 л. из чего по- лучается современная форма:	бер-уғ	— ді	-м (беруғдім برؤؤدىم)
3 л. откуда сов- ременная форма:	бер-уб	+ е-ди	н (=برؤوب ئېدىڭ)
4 л. откуда —	бер-уғ	— -ді	(=беруғді برؤؤدى)
	бер-уғ	+ е-ду	+ к (беруғдік برؤؤدىڭ)
	бер-уғ	— дук	

5 л. бер-уб + е-ди- + -гіз (= берۇب ئېدىگىز)
откуда — бер-уў — -ді — гіз (= беруўدىگىز)

Т. е. произошли следующие звуковые изменения:

1) б (в суффиксе дееспричастия -уб) перешло в ў

2) -е- (соединительный суффикс в спряжении имен) выпало (перестало произноситься).

Другая пара форм, соотносящихся между собой как «настоящее : прошедшее», это — бергән-мән (2 л. бергән-сән, 3 л. бергән, 4 л. бергән-міз 5 л. бергәнсіз) и бергән—е-ді-м (2 л. бергән едін, 3 л. бергән еді, 4 л. бергән едік, 5 л. бергән едігіз).

Первая из этих форм (бергән-мән) представляет собою спряжение причастия (на -гән) в настоящем времени а вторая (бергән е-ді-м) — спряжение того же причастия (спрягаемого, разумеется, по схеме спряжения имен *) в прошедшем.

Поэтому в ниже следующем описании мы будем рассматривать 4 вышеупомянутых формы попарно:

I { беріпмән прэзенциальный вариант } образования с
беруўдім прэтеритальный " } дееспричастием
бер-уб

II { бергән-мән прэзенциальный вариант } образования с
бергән едім прэтеритальный вариант } причастием
бер-гән

Ниже мы установим еще одну пару (с аналогичным взаимоотношением форм), куда войдет (в качестве прэзенциального варианта) уже рассмотренное нами будущее — бер-әр-мән, бер-әр-сән, бер-әр и т. д.; именно

III { берәр-мән прэзенциальный вариант } образований с
берәр едім прэтеритальный " } будущим на -р

*) Следовательно в бергән-мән, бергән-сән мы имеем такое же спряжение имен (в данном случае причастия бер-гән), как и в «(мән) бәлә-мән, (сән) бәлә-сән и т. д.» (м—ребенок, ты ребенок и т. д.). А в бергән едім, бергән еді мы имеем такое же спряжение имени (—причастия бергән), но лишь в прошедшем времени: сравни «(мән) бәлә едім (сән) бәлә едіг и т. д.» (я был ребенком, ты был ребенком и т. д.).

§ 32. Но предварительно нужно сказать о самих деепричастиях и причастиях, от которых образованы вышеназванные сложные формы, именно о формах:

1) Деепричастие прошедшего на -уб (ؤب) -иб (или ип): беруб (بېرؤب) или—в современном разговорном—бер-ип.

2) Причастия прошедшего на -гән (а после глухих—на -кән, и после ç—на -қан): бергән (بېرگن)

3) Причастия будущего на -р, которое уже известно нам в качестве 3-ьего лица будущего: бер-әр (بېرەر)

Деепричастие прошедшего времени оканчивается в современном Ташкентском говоре в глаголах I спряжения (с основой на согласный) на -ип (чему в письме соответствует или ب или ئوب)

Например:

от эл „брать“ от бер „дать“ от қил „делать“ от кел (при-
ходить)

эл	бер	қил	кел
ئال	بېر	قىل	كېل
или ئالوب	или بېرؤب	قلوب	كېلؤب

В глаголах II спряжения (с основой на гласный) окончанием служит один звук -п (пишется ب)

Например

от сорә „спрашивать“	от ишлә „работать“
сорәп	ишләп
سورەپ	ئىشلەپ

По значению это деепричастие, на конце придаточного предложения, имеет значение наших деепричастий прош. времени: сделав, сказав, придя и т. д.

Например: су эл - ип (эл - иб) ой - гә кет - ті سۇ ئال ئويگە كېتى
Взяв воду, ушел домой.

Очень часто оно употребляется в соединении с следующим глаголом, напр. эл кел—принеси (буквально: взяв придя) эл келәмән приношу, принесу (буквально: взяв прихожу или взяв придя) элпкет—унеси (буквально: взяв уйди).

При этом в современном разговорном языке происходит уже полное стяжение комплекса элп кел—в одно слово: эпкел и даже в эпке.

Производные от этого деепричастия прошедшего времени формы, именно: берипмән, берипсән (—с презентцальными личными окончаниями) и беруўдм из беруб-сдм (—с претеритальными личными окончаниями) имеют значение: перфекта а) в настоящем (берипмән) б) в прошедшем (беруўдм).

При этом под значением перфекта (в обще-морфологическом смысле) разумеется такое значение глагольной формы, которое относит к данному моменту результат совершения действия [в случае берипмән результат этот относится к моменту говорения, в случае беруўдм к моменту прошлому, о котором идет в данном случае речь]. Таким образом, йәтипти [3-ье лицо от формы берипмән—йәтипмән, йәтипсән йәтипти йәтинмиз йәтинсиз] — от глагола йәт „лежать“—означает не только „лег“, но и „лежит“, т. е. на лицо результат совершенного действия, относимый к моменту говорения. В йәтуўдм [3 ье лицо от формы беруўдм—йәтуўдм йәтуўдин йәтуўди йәтуўдик йәтуўдиниз] от того же глагола — значение „лежал“, т. е. находился в состоянии лежания—результат от совершения действия отнесен к известному моменту в прошлом.

На этом основании мы можем назвать форму берипмән—перфектом, а форму беруўдм, как и соответствующее ему письменное **برؤب ئېدىم** — Плюсquamперфектом (Plusquamperfectum).

§ 33. Происхождение форм перфекта и плюсквамперфекта обнаруживает:

1) в перфекте (берипмән берипсән берипти берипмиз берипсиз)—спряжение (по презентцальным личным окончаниям) деепричастия прош. времени на -уб (в качестве как бы именной основы).

2) в плюсквамперфекте — образование прошедшего времени от того же деепричастия прошедшего времени на -уб, спрягаемого в качестве именной основы, т. е. (—для образования прошедшего)—с соединительной морфемой -е- (-е-дм, -е-дин, е-ди и т. д.):

1 л.	йат + уб + е-дл-м	} откуда в разговор- ном	йотуўдм	
2 л.	-н		йотуўдн	
3 л.	йат + уб + е-дл		йотуўдл	
и т. д.				и т. д.

Причастие на гән/кән.

§ 34. Причастие прошедшего времени оканчивается в Ташкентском на -гән или кән (кән после глухих согласных, гән во всех прочих случаях например, бергән, бәргән, оқугән, келгән, но кеткән, сәткән), а в случае, если основа оканчивается на q—qән, например от чiq „выходить“—чiqqән چىققان. В прошлом (в эпоху сингармонистического говора) этому соответствовали след. окончания:

бан қан, напр. албан	(Ташк. элгән)
	чыqqан (Ташк. чiqqән)
гән кән	келгән (Ташк. келгән)
	кеткән (Ташк. кеткән)

При утрате же—в Ташкентском и сходных с ним говорах—сингармонизма, это разнообразие гласных в окончании сменилось одним передним по гласному окончанием: гән, а после глухих—кән, после q—qән [т. е. из двух дублетов: с древним задним гласным—а, и с древним передним гласным—ä,—возобладал в Ташкентском дублет с передним гласным, как это было и в большинстве суффиксов: сравни суффикс местного падежа—Ташкентское -дә на месте древних *) да/дә, суффикс дательного падежа гә/кә и т. д. *].

Отрицательное причастие прошедшего („не давший“) отличается лишь вставкой суффикса -мә: بېر مەگән бер-мә-гән.

§ 35. Указанное причастие прошедшего (на гән, кән) употребляется как отдельно—в значении нашего причастия, т. е. в определительной функции перед именем определяемым, или в качестве 3 лица сказуемого, так и в сложе-

*) Исключение в этом отношении составляют суффиксы: 1) неопределенного наклонения: древнее мақ мәк: из этих дублетов в Ташкентском уцелел лишь задний (по языковой работе) дублет—именно *-мақ, превратившийся (благодаря переходу а в ә) в -мәқ: білмәқ бермәқ и т. д. вместо прежних *білмәк, бермәк; 2) усилительной степени—рәқ (вместо древних -рәк и -рақ).

нии с различными суффиксами. Именно к этим сложениям относятся:

1) Нарращение к указанному причастию (бергән, кеткән) притяжательных суффиксов (1 л. -ім, 2 л. -иң, 3 л. -и, 4 л. -іміз, 5 л. -іңіз), как они наращаются к простому имени (т. е. здесь причастие бергән получает суффиксы как имя: сравни от-ім ئاتى от-иң ئاتىڭ от-и ئاتى „моя лошадь, твоя, его лошадь“ и т. д.)

1 л. бергәним буквально „факт моего давания“

2 л. бергәниң „ „ „факт твоего давания“

3 л. бергәни „ „ „его „

4 л. бергәніміз букв.: „факт нашего давания“

5 л. бергәніңіз букв.: „факт вашего давания“.

Примечание: Ударение в этих наращенных (притяжательными суффиксами) формах падает на конечный слог (притяжательного суффикса)—так же, как в отім „моя лошадь“, отиң „твоя лошадь“, оти „его лошадь“ или бәләси „его ребенок“.

Присоединяя к одной из этих наращенных форм (бергәним, бергәниң, бергәни, бергәніміз, бергәніңіз) слово йоқ— „нет“, мы получаем своеобразное спряжение отрицательных форм прошедшего времени, которое буквально означает: „факта моего давания нет, факта твоего давания нет, факта его давания нет, факта нашего давания нет, факта вашего давания нет“.

Получается таким образом своеобразное спряжение отрицательного прошедшего (с особым оттенком значения: я не давал).

1 л. бергәним йоқ بەرگەنم يوق кеткәним йоқ كەتكەنم يوق

2 л. бергәниң йоқ بەرگەنڭز يوق кеткәниң йоқ كەتكەنڭز يوق

3 л. бергәни йоқ بەرگەنى يوق кеткәни йоқ كەتكەنى يوق

4 л. бергәніміз йоқ بەرگەنەمىز يوق кеткәніміз йоқ كەتكەنەمىز يوق

5 л. бергәніңіз йоқ بەرگەنەڭىز يوق кеткәніңіз йоқ كەتكەنەڭىز يوق

§ 36. Если же вместо слова йоқ يوق („нет“) поставить (после форм бер-гән-ім, бер-гән-ін, бер-гән-і и т. д.) слово бәр بار („есть, имеется“), то получается своеобразное положительное прошедшее о буквальным значением: „факт моего действия имеется (т. е. был), факт твоего действия есть (=بار), факт его действия есть“ и т. д.

Таким образом, имеются:

1. Положительное причастное прошедшее, образуемое путем присоединения к причастию на гән-кән именных притяжательных суффиксов и слова бәр „есть“:

2) Отрицательное причастное прошедшее, образуемое путем присоединения к причастию именных притяжательных суффиксов и слова йоқ • „нет“;

1 л. бергәнім бәр
2 л. бергәнінг бәр
3 л. бергәні бәр
4 л. бергәниміз бәр
5 л. бергәнігиз бәр

бергәнім йоқ
бергәнінг йоқ
бергәні йоқ
бергәниміз йоқ
бергәнігиз йоқ

1 л. коргәнім бәр
2 л. коргәнінг бәр
3 л. коргәні бәр
4 л. коргәниміз бәр
5 л. коргәнігиз бәр

коргәнім йоқ
коргәнінг йоқ
коргәні йоқ
коргәниміз йоқ
коргәнігиз йоқ

§ 37. Причастное прошедшее отрицательное

(на -гән-ім йоқ или -кән-ім йоқ

-гән-інг йоқ „ -кән-інг йоқ

-гән-і йоқ „ -кән-і йоқ

-гән-иміз йоқ „ -кән-иміз йоқ

-гән-игиз йоқ „ -кән-игиз йоқ) как и при-

частное положительное (на гән-ім бәр и т. д.) может быть образуемо не только от простой глагольной основы (как

например в бер-гәнім йоҗ, бер-гәнин йоҗ и т. д.), но и основы *Progressiva*, т. е. от основы в формах бәрҗәтмән бәрҗәтсән бәрҗәттӀ бәрҗәтмиз бәрҗәтсиз (—формах со значением английского „I am going, you are going“ и т. д.) Таким образом получается отрицательный Прогрессив

1 л. бәрҗәткәнім	йоҗ	Для Прошедшего же прибавляется	-едӀ
2 л. бәрҗәткәнин	йоҗ		„
3 л. бәрҗәткән	йоҗ		„
4 л. бәрҗәткәнимиз	йоҗ		„
5 л. бәрҗәткәнгиз	йоҗ		„

Примечание: Так как всякая основа Прогрессива оканчивается на җәт,—т. е. на глухой согласный (т), то суффикс причастия в этих формах всегда будет звучать не гән а кән.

Значение этого образования содержит отрицание факта пребывания в состоянии действия (напр. хождения) в тот момент который имеется ввиду.

§ 38. Из формального анализа формы причастного прошедшего (положительного *) бер-гән-мән, бер-гән-сән, бер-гән и т. д. явствует, что значение прошедшего времени при дается этой форме от вхождения в нее причастия прошедшего времени на -гән/-кән, т. е. иначе говоря от суффикса -гән/кән. По презентцпальным же своим личным окончаниям (-мән, -сән, нуль в 3 лице, -миз, сиз), как и по отсутствию суффикса характерного для *Praeterit'a* (т. е. суффикса -дӀ, имеющегося в бердӀм, бердӀн, бердӀ), данная форма—бер-гән-мән и т. д.—должна быть отнесена к формам презентцпального характера. И, действительно, ее этимологическое буквальное значение—„я есмь давший, ты еси давший и т. д.“, что ясно из того, что здесь причастие прошедшего времени спрягается вполне по образцу спряжения имен: сравни:

*) И то же можно сказать про прошедшее причастное отрицательное (бергәнім йоҗ)

(мән) бергәнмән	и (мән) бәләмән я—ребенок
(сән) бергәнсән	(сән) бәләсән ты—ребенок
у(а) бергән	у(а) бәлә он—ребенок
или ахмәд бергән	или ахмәд бәлә
(„Ахмед есть давший, т. е. Ахмед дал“)	(„Ахмед (есть) ребенок“)
(биз) бергәнмиз	(биз) бәләмиз мы—дети
(сиз) бергәнсиз	(сиз) бәләсиз
әләр бергәнләр	әләр бәләләр
(„они давшие, т. е. они дали“)	(„они—дети“)

Примечание. Отсутствие личного окончания 3 л. (-дй, которое имеется в Praesens'e: берәдй) в 3 л. Причастного прошедшего: бергән—становится нам вполне понятным потому, что в этой форме причастие является спрягаемым именем и потому спрягается вполне точно так, как спрягается имя (см. I часть): как в узбекском разговорном спряжении имен отсутствует связка (сравни русское: „я—бедняк, он—бедняк“ и узб. мән бәлә-мән, ахмәд бәлә), так и данная форма причастного прошедшего представляет простое соединение спрягаемой именной основы (т. е. причастия) с суффиксом—местоимением (-мән, -сән и т. д.); в третьем же лице местоименный суффикс отсутствует (ахмәд бәлә Ахмед—ребенок), потому отсутствует суффикс спряжения и в 3 лице—бергән. Сравни так же вполне аналогичные образования 6-го лица: әләр бергәнләр и әләр бәләләр.

Итак, причастное прошедшее представляет собою (по форме)—настоящее время именного спряжения причастия прошедшего времени (спрягаемого вполне как имя). А в таком случае, этому „настоящему по форме“ именному спряжению (причастия) может соответствовать и „прошедшее по форме“ образование: оно будет аналогично образованию Praeterit'a от имен (я был ребенком, ты был больным и т. д.) т. е. таким именным спряжениям в Praeterit'e:

мән бәлә едім
сән бәлә едің
ул бәлә еді
біз бәлә едіміз (или—едук)
сіз бәлә едіңіз,

так как прошедшее (Praeteritum) от имен образуется посредством прибавления к имени глаголообразной морфемы (—связки) -е-, к которой и наращается суффикс Praeteriti -ді- и последующие личные прäterитальные окончания.

Образуя по этой схеме именного спряжения прошедшее (Praeteritum) от причастия на -гән/-кән, рассматриваемого в качестве именной основы, мы получаем следующее сложное образование:

- 1 л. бергән едім
- 2 л. бергән едің
- 3 л. бергән еді
- 4 л. бергән едіміз или бергән едук
- 5 л. бергән едіңіз

Понимая этимологическое значение формы бергәнмән в виде „я (есмь) давший“, значение приведенной формы (бергән едім, бергән едің и т. д.) придется выразить как „я был давший, ты был давший“ и т. д. Отсюда вытекает что значение данной формы будет указывать прежде — прошедшее действие, т. е. действие, имевшее место раньше того момента из прошлого времени, который имеется в данном случае ввиду.

§ 39. Разница между Плюсquamперфектом (Plusquamperfectum) мы назвали форму беруў-дім, соответствующую в качестве прошедшего Perfect'y—бериптім) и данной формой прежде-прошедшего (бергән-едім),--та, что Плюсquamперфект—беруўдім (письм. برؤب ئېدىم) относит результат прежде-совершенного действия к тому моменту (прошлого времени), о котором идет речь; тогда как данное причастное образование прежде-прошедшего (бергән едім) указывает просто на предшествование действия данному моменту. Например йотуўдім означает „я лежал (результат того, что я лег, относится к тому моменту прошлого, о котором идет речь)

в то время как...“, а бергән едім означает: „я уже дал (ему), когда он...“

§ 40. Аналогично сложению причастия прошедшего времени на -гән/-кән с -едім един и т. д. (т. е. иначе говоря—спряжению причастия на -гән/-кән, как именной основы, в прошедшем времени—Praeterit'e), и аналогично,—с другой стороны,—письменному сложению деепричастия прошедшего на بۇ с -едім, -един и т. д. (т. е. иначе говоря—такому же спряжению деепричастия в прошедшем: بېرۇب ئېدىم откуда разговорный Plusquamperfect беру́дīm из беру́б(е)дīm). —существует и сложение причастия будущего времени на -әр-р с -едім, един и т. д., т. е.

1 л. берәр едім

2 л. берәр едін

3 л. берәр еді

4 л. берәр едіміз или берәр едук

5 л. берәр едініз

Формально мы имеем здесь опять таки именное спряжение в прошедшем времени, при чем спрягаемой именной основой служит причастие будущего на әр р. Сравня:

1 л. берәр едім бук-	бергән едім	بېرۇب ئېدىم	(мән) бәлә
вально: „я был тем,	„я был дав-	(откуда бе-	едім я был
который даст (дол-	шим“	руудім) „я	ребенком
женствующим дать“		был давши“	
по латыни: daturus		(ср. : я был	
eram		выпивши) *)	

Поскольку из конструкции бергән едім („я был давший, давшим“) вытекает значение этой формы в виде прежде-прошедшего, а из конструкции بېرۇب ئېدىم (и разговорного беру́дīm) вытекает его значение в виде: „я тогда был давши“ (или ئېچۇب ئېدىم ичу́дīm „я тогда был выпивши“ — с отнесением результата совершившегося действия к последующему моменту, о котором идет речь), постольку из конструкции берәр-едім можно заключить о его значении в виде прошедшего сослагательного: я тогда дал бы (ему), если бы он.

*) Собственно, русские вульгарные формы: был давши, был выпивши—являются настоящим Plusquamperfect'om, тогда как „выпивши“ (он—выпивши) является Perfect'om.

Но это значение—прошедшего сослагательного (даб бы) — не единственная функция формы берәр едім: она употребляется и для выражения многократного действия в прошлом. Например **کەلەر ئیدی** кел-әр еді (3 лицо)—„он захаживал“ (от **کەل** кел приходит“).

Примечание. Конструкция формы берәр едім, состоящей, как выше сказано, из причастия будущего (на-әр/-р) + Прошедшего от 'связки -а-, дала повод называть эту форму „Прошедшим—Будущим“.

§ 41. Откладывая вопрос о наименовании сложных прошедших форм (бергәнмән, бергән едім, берәр едім, а также беріпмән и беруўдім) на основании их значения до моей следующей работы, и делая лишь исключение для беріпмән и беруўдім, которые я условно назвал Перфектом и Плюсквамперфектом, я буду именовать эти формы по их формальным признакам: именно форму бергәнмән—презенциальным именным спряжением причастия прошедшего (в качестве именной основы),

форму бергән едім—(соответствующим) прэтеритальным именным спряжением причастия прошедшего, а для краткости буду называть:

бергәнмән—причастным прошедшим и

бергән едім—причастным прежде-прошедшим.

Форму же берәр едім—следует тогда назвать прэтеритальным именным спряжением причастия будущего [тогда как будущее берәрмән, берәрсән, берәр, берәрміз, берәрсіз—явится презенциальным спряжением этого причастия].

Для краткости же позволю себе называть берәр едім—Сослагательным.

Формы: беріпмән (Перфект) и **بیرۆب ئیدیم** беруўдім (Плюсквамперфект) следовало бы по аналогии только что данных названий, назвать (—с формальной стороны) так: беріпмән—презенциальным спряжением деепричастия прошедшего, а **بیرۆب ئیدیم**—беруўдім прэтеритальным спряжением деепричастия прошедшего.

Примечание. Названия „деепричастного прошедшего“ и „деепричастного прежде-прошедшего“ для этих форм не подходят ввиду того, что в значении беріпман предусмотрен не только момент прошлого, но и момент настоящего (к которому отнесен результат совершившегося действия), а в значении беруудім опять-таки не один момент—прежде-прошедшего, но и последующего за ним прошлого момента (к которому отнесен результат действия). Поэтому я в кратком обозначении называю беріпман — Перфектом (сравни ічіпті и русский вульгарный «Перфект» „он выпивши“), а беруудім—Плюсквамперфектом (сравни ічууді и русский вульгарный «Плюсквамперфект» „он был выпивши“)—на том основании, что под Перфектом в индо-европейской морфологии (как и в греческой, например, морфологии) принято называть глагольные формы с тем именно значением, которое есть в беріпман (или йотіпман, йотіпсан, йотіпті—„он (уже) легши, т. е. он уже лег и лежит“, ічіпті „он выпивши“)—значением результатности действия для настоящего времени *); в беруудім же—то же значение результатности действия для последующего момента прошлого времени.

*) В описании морфологии одного из южно-японских говоров (в книге „Психофонетические наблюдения над японскими диалектами“. Ч. I), я назвал японскую форму, соответствующую по значению узбекскому беріпман или йотіпті, — Перфектив'ом или „Настоящим (Praesens'om) Перфектив'а“ (например: южно-японск. китѐи из письменного китэ-ору от основы ки- „одевать“); а форму, соответствующую узбекскому беруудім (или письменному بیرۇب ئېدىم), назвал „Прошедшим (Praeteritum) Перфектива“ (например: южно-японское китётта из китэ-отта „был одевшись“). В настоящей же моей работе я позволяю себе отступить от такой морфологически-точной терминологии, условно взяв более простые термины („Перфект“ и „Плюсквамперфект“,—известные, например, из латинской грамматики):

беріпман или йотіпман, йотіпсан, йотіпті и т. д.—Перфект;
 беруудім (или письменное بیرۇب ئېدىم) и т. п.—Плюсквамперфект.

§ 42. В заключение этого обзора глагольных форм, расположу их попарно—так, чтобы члены каждой пары относились друг к другу, как Настоящее к Прошедшему:

Презенциальные формы *)	Настоящее (Praesens)	Перфект			Будущее
	берәм [отрицательное бермәй-мән]	бермән, йәтпән, йәтпсән йәтпті [отрицат. бермәмән.. йәтмәмті]	бергәнмән, бергәнсән, бергән [отрицат. бермагәнмән]	бергәнім бәр бергәнін бәр бергәнім йоң бергәнін йоң бергәні йоң и т. д.	берәмән берәсән, берәр... [отрицат. бермәмән, бер-мәсән, бермәс]
Прäterитальные формы **)	Прошедшее (Praeteritum)	Плюсквамперфект			Сослагательное
	бердм, бердін, бердї [отрицательное бермәдм]	берүдм и т. д. (и письменное برؤب دلم) [отрицат. бермәүдм, письменное برمەب دلم]	бергән едм бергән едін бергән едї и т. д. [отрицат. бермагән едм]	бергәнім бәр-еді бергәнін бәр-едін... бергәнім йоң-еді бергәнін йоң-еді и т. д.	берәр едм берәр едін берәр едї и т. д. [отрицат. бермәс едм, бермәс едін, бермәс едї]

*) С личными окончаниями: -мән, -сән, -дї (или -ті; или нуль), -миз, -сиз.

**) С личными окончаниями: -м, -н, —нуль, — или 3 (разговорн. -миз), -ніз.

§ 43. К функциям Причастия прошедшего — на -gān/-kān (фигурирующего как определение — в كېلگەن ئادەم „пришедший человек“, или в составе форм келгән-мән, келгән-ім бәр, келгән-ім йоқ и т. д.) нужно прибавить еще важную (в синтаксическом отношении) функцию его — в местном надеже на -dā — на конце придаточных временных предложений. Например: بۇ ئادەم كېلگەندە „Когда этот человек пришел, когда этот человек придет“...

Этот оборот (на -gān-dā, например келгәндә) можно сравнить с латинским „Ablativus absolutus“ (вместо латинского Ablativ'a здесь узбекский Местный падеж на -dā); разница лишь в том, что в узбекском языке в Местном надеже ставится одно лишь Причастие на -gān/kān- (выражающее действие придаточного временного предложения), но не подлежащее этого предложения (которое по латыни — тоже в Ablativ'e).

§ 44. Кроме Причастия прошедшего (на -gān/kān) и Причастия будущего (напр. берәр), в узбекском языке известно и Причастие настоящего времени, оканчивающееся на -ädigān — в I спряжении, и на -ïdigān — во II-ом спряжении, напр. берәдигән „дающий“, ئوقۇيدىغان (по сингармонистической орфографии) оқуйдигән „читающий, читатель“.

Отрицательные же Причастия настоящего оканчиваются на -mä-ï-dī-gān: бермәйдигән, ئوقۇمايدىغان.

§ 45. Желательное и Пожелательное наклонения.

В грамматиках узбекского языка вместе с Повелительным (2-го и 5-го лиц) принято рассматривать также формы 1-го (и 4-го) и 3-го (и 6-го) лиц, называемые мною желательным и пожелательным наклонениями.

Желательное (1-го и 4-го лица) оканчивается:

в 1-м лице на -ä-ï (в I спряжении), -ï (во II спряжении): берай берди „дам-ка я!“, ئوقۇي ئوقۇي „прочту-ка я!“

в 4-м лице: на -ä-ï-līk (в I спряжении), -ï-līk (во II спряжении): берайлик берدىك „дадим-ка мы! дадимте!“, ئوقۇيلىق ئوقۇيلىق „почитаем-ка мы! — почитаемте!“.

Пожелательное (3 лица)—имеет суффикс -сун, или -сін (пишется سۇن или سن, в старой графике سون): бер-сун, берсін—بېرسۇن, بېرسن—„пусть он даст“. Для 6-го лица прибавляется -ләр: -сун-ләр, -сін-ләр, наприм. берсун-ләр берсін-ләр—„пусть они дадут“.

§ 46. Отрицательные формы желательного:

1 л. бер-мә-й بېرمەي, оқу-мә-й ئوقۇماي [ئوقۇماي].

4 л. бер-мә-й-лiк بېرمەيلىك, оқу-мә-й-лiк ئوقۇмайلىق.

Отрицательные формы Пожелательного:

3 л. бер-мә-сун, бер-мә-сін بېرمەسۇن, بېرمەسن—оқу-мә-сун, оқу-мә-сін ئوقۇмасۇн, ئوقۇماسن.

З а л о г и.

§ 47. Без специального суффикса глагол имеет в узбекском беззаложную форму, соответствующую по значению нашему действительному или среднему залогу (в зависимости от значения глагола): бер — „дай“, тур — „стой“.

Путем присоединения к глагольному корню заложных суффиксов: (i)л, (i)ш, (i)н; дiр (или дур, тiр, тур) или—riz (qiz)—образуются глаголы залогов: страдательного, взаимного, возвратного и побудительного или принудительного.

Например: берiл-мәq — „быть. даваемым, даваться“—страдательный залог от бер-мәq—„давать“*), уrиш-мәq—„биться (с кем-либо)“—взаимный залог от ур-мәq—„бить“, сiн-дiр-мәq (или сiн-дур-мәq)—„сломать (букв. заставить сломаться)“—побудительный залог от сiн-мәq („сломаться“);—или мiн-дiр-мәq (или мiн-дур-мәq)—

*) Если-же основа глагола оканчивается на звук л (напр. эл — „возьми!“), то страдательный залог образуется от него уже не с суффиксом -iл, а с суффиксом -iн (страдательный залог от эл—эл-iн, эл-iн-мәq; напр. элiндi ئالدى „он был взят“—3 лице Прошедшего Страдательного залога). Эта замена суффикса -iл суффиксом—iн объясняется диссимилацией двух звуков л в смежных слогах: поэтому второе л переходит в н,—вместо элiл—элiн.

„посадить (кого-нибудь) верхом (на лошадь)“—побудительный залог от мин-мәқ.

йәз-йіз-мәқ (يازغزماق) „заставить писать“—принудительный залог от йәз-мәқ.

Глаголы этих залогов спрягаются по общей схеме (—I спряж., так-как заложные суффиксы оканчиваются на согласные л ш н р з), напр. беріләдігән (причастие наст. врем. от беріл) „даваемый“, сіндірмәдім (1 л. отрицательного Прошедшего от сін-дир) „я не сломал“ и т. п.

Могут быть при двух заложных суффиксах и сложные (комбинированные) залого глаголов, напр. олдирілдігіз „вы были убиты“—5 л. Прошедшего от олдир-іл-,—страдательного залога от олдир „убивать (букв. умерщвлять)“, тогда как сам глагол олдир—принудительный залог от ол „умирать“; или ئورشتۇرگەنى يوق урштургәні йоқ „он не заставлял их драться“—3 лице отрицательного причастного прошедшего от глагола ур-іш-тір-, который является побудительным залогом от ур-іш-, тогда как ур-іш—взаимный залог от ур—„бить“; следовательно в ур-іш-тір-гән-і йоқ 2 заложных суффикса: взаимного залога—іш-, и побудительного—тір- (или -тур-).

§ 48. Отглагольное имя действия.

К отглагольным именам относятся:

1) Причастия (например بەرگەن „давший“, „дающий“), являющиеся „именами действующего лица“ (по латыни—Nomen agentis); 2) Неопределенное наклонение (бермақ „дать, давать“), представляющее собою дефективное (по словоизменению) „имя действия“ *), соответствующее латинскому Infinitiv'у и Gerundium: gerere, gerendi—gerendo..., а в дательном падеже на -мәқ-қә—латинскому Supin'у: gestum [дефективность его состоит в том, что из собственных именам формообразований, только некоторые являются нормальными для неопределенного наклонения—как-то: Дательный и Местный падеж—بەرماققە бер-мәқ-қә, —тогда как в других падежах Неопределенное наклонение встречается редко]; и наконец—

3) специальная форма отглагольного „имени действия“— (по латыни—Nomen actionis)—на -иш/-иш (-иш в I спряжении -иш во II спряжении), вполне 'нормально участвующая наравне с прочими именами (существительными) в именном словоизменении (склонении и т. п.).

Примеры: بېرىش бериш „давание“,
قىلىش қилш „делание“,
ئوقۇش оқуш „чтение“.

Примечание: Весьма вероятно, что это отглагольное „имя действия“ на -иш/-иш исторически произошло путем грамматикализации (т. е. превращения слова в суффикс) слова иш (ئىش) „дело“, в сочетании с предшествующей глагольной основой: например из древнего словосочетания «-قىل (глагольная основа „делать“ — قىل) + иш („дело, факт“» — произошло единое слово қыл-иш (откуда в Ташкентском—قىلىش) со значением „дело делания“, т. е. „делание“. Равным образом из словосочетания—«кел (глагольная основа „приходить“ — كېل) + иш» — возникло слово келш كېلىش— „дело прихождения“, т. е. — „приход“; из «оқу + иш» — слово оқуш ئوقۇش — „дело учения“, т. е. „учение“ (или „чтение“).

Приложение I.

О НОВОЙ УЗБЕКСКОЙ ОРФОГРАФИИ.

I.

Вопрос рационализации мус. алфавита узбекской письменности прошел уже все этапы теоретической разработки: дискуссия на 1-ом съезде Узбекских работников просвещения (материалы изданы тов. Шакирджаном Рахмим); постановления 2-го съезда в 1922 году, легшие в основу работы узбекской национальной научной комиссии Туркестанского Гос. ученого совета; „компромиссное“ совещание деятелей реформы с орфографическими консерваторами в Турк. гос. уч. совете весной 1923 г.,—обеспечившее присоединение к новой графике широких масс школьных работников, в том числе доселе „непримиримых“ Ферганы и Самарканда; наконец объединенное совещание представителей от центральных просветительных органов Средне-Азиатских Республик, созванное объединенным Средне-Азиатским госиздатом в Бухаре 1—15 октября 1923 года, после которого уже фактически ни одна узбекская книга не может быть отпечатана по старой системе письма.

В настоящее время реформе предстоит только проводиться в жизнь (организованными мерами Госиздата и школы), и следовательно как раз своевременно дать оценку сделанного нововведения—новой графики.

Об общем значении графической реформы в революционную эпоху, о педагогическом значении рационализации,—т. е., по существу, научно выдержанной фонетизации—графики—я в данном случае говорить не буду (укажу, между прочим, по этому поводу—„тезисы“ моего доклада „о реформе узбекской орфографии“ на 2-ом съезде узбекских работников просвещения в 1922 г., опубликованные в журнале „Наука и Просвещение“ № 1 Ташкент 1922 г.; а также мою брошюру „Проблема латинизации турецких письменностей С.С.С.Р.“, изданную Московским Институтом Востоковедения в 1933 году).

Перейду прямо к изложению правил, а затем к критическому рассмотрению „новой узбекской графики“ (يەڭى ئۇملا).

Приведу перечень знаков реформированной узбекской азбуки (يەڭى ئۇملا)—в том виде, как они приняты на последнем обсуждении — в Бухарском совещании 1—15 X 1923:

Для гласных

Буквы новой графики

в начале слова на конце слова

ا ا

ا

ه ه

ه

ي ي

ي

ي

و و

و

و

و و

و

و و

و

Звуковое значение (в принятой мною транскрипции).

Примечания:

а 1. Знак : перед гласной буквой означает отсутствие начального согласного.

е 2. В закрытых слогах буква (i) пропускается.

і 3. В старой графике е и і не различались (писалось ە, ە, ە, ە).

о 4. В старой графике о и у не различались

у (писалось ۋ, ۋ).

Для согласных

Буквы новой графики

پ

پ

پ

ف

ف

ف

ق

ق

ق

م

م

م

ت

ت

ت

س

س

س

ش

ش

ش

چ

چ

چ

ج

ج

ج

Произношение

п

б

ф

ц

м

т

с

з

ш

ж

ч

дж

ل	ا	آ	А
ر	ر	ر	Р
ن	ن	ن	Н
ي	ي	ي	Й
ك	ك	ك	К
م	م	م	Г
خ	خ	خ	Г
ق	ق	ق	Q
غ	غ	غ	Б
ح	ح	ح	Х
ه	ه	ه	h

И наконец:

؛ „Немая“ буква, означающая отсутствие начального согласного в данном слове.

Кроме того, в виде уступки традиции, реформа допустила факультативное употребление арабских букв, излишних с точки зрения узбекской звуковой системы, именно:

Узбеками произносится как

ء	(„гамза“)	—
ح	ح (хӓ без точки)	х
ع	ع („айн“)	—
ث	ث	с
ص	ص	с
ض	ض	з
ظ	ظ	т
		з

и выше приведенных (в скобках []):

ف = ф П

и персидской буквы ژ = ж Дж

Употребление вышеприведенных букв руководствуется следующими правилами:

1. Если слово (или слог) начинается с гласного звука, то перед гласной буквой пишется ؛ („немое“).

В начале слов, следовательно, пишется: ا = а, ھ = ä, ئ = е („э“), ئ = i (в открытом слове), ئو = о, ئو = у.

Например: ئات айт, ئيت айт, ئيت, ئشى = иш (но ئش = иш), ئوت от, ئوچ = уч.

2. Если слог оканчивается на согласный (—такой слог называется „закрытым“) и содержит гласный i, то гласная буква **ا** в нем пропускается.

Например: بل **біл**, تل **тіл**, یل **йіл**, یت **іт**, یتیم **этім**,
ئات **этин**, تش **тіш**.

Но بيلم **білім** (—слог **бі**—открытый), یتی **іті**, یشی **іші**,
تشی **тіші**.

3. Ни одна гласная кроме **ا** (в закрытом слоге) никогда не пропускается в письме—в противоположность старой орфографии (где писалось, например, **لر** вместо **لار**, **من** вместо **مین**, **سن** вместо **سین** и т. д.).

4. Буквы **ع** **ض** **ث** **ذ** **ط** **ظ** **ص** **ح** **ز** **ف** рекомендуется заменять:

ف	—	через	پ
ح	—	через	ج
خ	—	через	خ
ط	—	через	ت
ث	}	"	س
ص			
ح			
ظ	}	через	ز
ض			
ع			
ع	опускать, а в начале слова заменять через ع :		

Однако, в написаниях известных арабских (и персидских) преимущественно религиозных терминов и собственных имен допускается, в виде уступки традиции, сохранять старую орфографию и, следовательно, вышеуказанные „лишние“ согласные буквы: **ث** **ذ** **ط** **ظ** **ص** **ح** **ز** **ف** **ع**. [При этом две последние буквы (**ف** = **ф** и персидск. **ژ** = **ж**) употребляются также для передачи русских слов и собственных имен (напр. **فوتوغراف** „фотограф“, **ژورنال** „журнал“, **ژوکوف** или **ژوکف** — Жуков); некоторыми же грамотеями в передачу русских слов вводится (уже совсем необоснованно) буква **ث** — для русского **ц**, напр. **ثرك** — цирк].

На основании компромиссного соглашения между прогрессивными деятелями реформы и консерваторами, по крайней

мере следующие 3 специфически-религиозных слова должны сохранять традиционное (арабское) написание:

1) ﷲ элло „аллах, бог“ (вместо ﷲ). [По принципу арабской графики в написании слова участвуют только согласные буквы; в слове ﷲ их 4: ﺍ (элиф), означающий в арабском начальный гортанный смычный согласный (а в узбекском отсутствие начального согласного), ﻝ (лам), второй ﻝ (лам) и ﻝ (кичк һ), передающее в арабском гортанный согласный ﺥ (х); таким образом написание ﷲ передавало арабское звуко сочетание (а)ﻝﻝ(а)ﺥ = ал-лаһ „аллах“; в узбекском же (Ташкентском) произношении первое а стало произноситься как э, а второе в сочетании с ﺥ дало а: долгое, откуда в Ташкентском также э,—элло].

2. محمد муһаммад*) или мухәммад „Мухаммад, Магомет“ (вместо مُحَمَّد или مُحَمَّد). [По общему принципу арабской графики в написании нет гласных букв; кроме того пропущен знак удвоения согласного (ـ) над вторым м, и следовательно محمد передает арабское звуко сочетание м(у)ﻝ(а) м(м) (а) д = муһаммад; в узбекском (Ташкентском) произношении вместо а—ä, и вместо арабского ﺥ—простое х (ﺥ): мухәммад. Кроме того есть еще произношение мәһаммад].

3). قرآن qur'ән или қурән „Коран, Коръан“ [Арабское написание قرآن = q(o)r'a:n с отсутствием знака для первого (краткого) гласного и с передачей долгого а: (откуда Ташкентское э) через ﺍ; смычный гортанный (ﺀ, гамза) — после р—сохраняется в произношении только религиозно-образованными узбеками (qur'ән), прочие произносят просто қурән].

5) (Необязательное правило).

Реформа рекомендует следовать сингармонистическому произношению (например, северно-узбекских говоров или полукучевых узбеков, но не Ташкентскому), и следовательно в словах переднего состава писать ﺍ, в словах заднего состава — ﺍ (элиф, äлп). Например вместо Ташкентского بالله (бәлә), بالله (бәлә-ләр), بالله (бәлә-ләр-гә) рекоменду-

*) Знаком ﺥ здесь обозначен арабский гортанный согласный (ﺥ) являющийся соответствующим глухим к звонкому ﺥ („айн“-у); этот арабский звук умеют произносить лишь те из узбеков, которые изучили арабский язык; большинство же заменяет его простым заднеязычным ﺥ.

ется писать: بالا (по северно-узбекски бала с „твердым“ л=лъ), بالالار (по северно-узбекски балалар), بالالارغا (—балаларга); вместо Ташкентского ئاتە، ئاتەلەر، ئاتەلەرگە (этә, этәләр, этәләргә)—ئاتا، ئاتالار، ئاتالارغا (по северно-узбекски ата, аталар, аталарга—с „твердым“ л=лъ). Но зато ئىتلەر („собаки“—слово переднего ряда), ئوز بەكلەر، يىگىتلەر — как и в Ташкентском произношении (итләр, йигит-ләр, озбәк-ләр), но не с لار (как в словах заднего ряда: ئاتالار، بالالار، قازاقلار، ئاتلار).

И наоборот: вместо Ташкентского ماق (-мақ—суффикс неопределенного наклонения) после передних основ—مەك; например ئىچمەك „пить“ (северно-узбекское ич-мак вместо Ташкентского ичмақ), يېمەك „есть, кушать“ (северно-узбекск. йе-мак—Ташкентск. йе-мақ), بېرمەك „дать“ (бер-мак—вместо Ташкентск. бер-мақ), بىلمەك „знать“ (бил-мак—вместо Ташкентск. бил-мақ). Но ماق в сочетаниях с задней основой; например چىقماق „выходить“, ئالماق „брать“ (северно-узбекск. ал-мақ с „твердым“ л=лъ, Ташкентск. эл-мақ), ئوقۇماق „читать“. Тот же принцип—в написаниях других суффиксов: например вместо Ташкентского -сә- в условном наклонении (يازسەك، بېرسەم، بارسەم) рекомендуется писать سه после передних, и سا после задних основ: بارسام، بېرسەك، يازساك، но (بېرسەك، يازساك، барсәк). Из 4 согласных ق، گ، ک، ز первые 2 (گ، ک), согласно этому правилу, должны употребляться в словах переднего ряда, а вторые 2 (ق، ز)—в словах заднего ряда. Например بارساق (4 лице условного отبار، „пойти“), но بېلسەك (4 л. условного от بېلى، „притти“).

Соблюдение этого правила (—сингармонистического принципа орфографии) делает, разумеется, невозможным фонетическое (т. е. точное в звуковом отношении) письмо по Ташкентски (или вообще на не-сингармонистическом диалекте) *).

*) Так например вместо بىلەرگە следует, согласно этому правилу писать بالارغا, а между тем форма балаларға (со звуком э) не только в Ташкентском, но и ни в каком другом диалекте не употребляется. Равным образом, в Ташкентском ни в одном глаголе не употребляется суффикс -мак (—всегда -мақ), а между тем, согласно данному правилу, следует писать: بىلمەك (вместо بېلىماق) и т. д.

В заключение характеристики „новой графики“ суммирую ее отличия от старой:

1. В старой графике не различаются звуки о, у, ў — передаваемые одной буквой: و («вав, ўэў»), при чем только в начале слов гласная функция этой буквы (о, у—в отличие от ў) указывается предшествующим „элифом“ (l):

В старой графике	В новой графике	Произношение
اوغلى اوج وقت или واقت	ئوغلى ئوج ۋەقت [или по сингармонистической орфографии ۋاقت]	обал уч ўăq(i)t
بولدى توردى دەۋا	بولدى تۇردى دەۋا	болдл турдл дăўо

Таким образом одной букве старой графики (изображавшей 3 разных звука) соответствуют 3 буквы новой графики (و, ۋ, ۋ—для о, у, ў):

	Старая графика	Новая графика	Произношение
Внутри слова	و	ۋ ۋ	о у ў
В нача- ле сло- ва	او و	ئو ئو ۋ	о у ў

2. Равным образом, в старой графике не различались звуки: i (которому в сингармонических говорах соответствуют два звука: и, ы), е, й—передававшиеся одной буквой: ى («яи»), при чем только в начале слов гласная функция этой буквы (i или е—в отличие от й) указывалась предшествующим „элифом“ (l):

В старой графике	В новой графике	Произношение
ایداره	ئیداره	ідэрä
ایت	ئیت	ет („мясо“)
یگت	یگت	йігіт
ایچیده	ئیچیده	ічідä
بیردی	بیردی	берді
قویدی	قویدی	қойді
چای	چای	чай
یی	یی	йе („ешь“)

Таким образом, одной букве старой графики (ی، ے، ای)، передававшей 3 звука (i, e, й; а в сингармонистических говорах 4 звука: и, ы, е, й), в новой графике соответствуют 3 буквы: 1) ی (для i), 2) ے (для e), 3) ای (для й),

	Старая графика	Новая графика	Произношение
В нача- ле сло- ва	ایشانماق ایشان, ایت یل, یهخی (или یخشی)	ئشانماق ئشان ئیت یل, یهخی	ішәнмәқ ешән, ет йіл, йәхші
Внутри слова	نیمه بیش قویدی	نمه بیش قویدی	німә беш қойді
На кон- це сло- ва	تلی یی قوی	تلی یی قوي	тілі йе („ешь!“) қой

То есть:

В нача- ле сло- ва	ای	{ ئ ے	i e й
Внутри слова	ه	{ ا ئ ه	i e й
На кон- це сло- ва	ی	{ ی ے ای	i e й

3. Звук и обозначается в новой графике одной буквой—**й** (или **Й**), тогда как в старой графике для него употреблялись 2 буквы: **ئ** (**ئى**) или **ئى**.

4. В новой графике пропускается только одна из гласных букв—**а** (i), и при том лишь в закрытом слове.

5. В новой графике ограничено употребление „излишних“ (с точки зрения узбекской фонетики) арабских согласных букв.

6. Вводятся—по европейскому образцу—знаки препинания.

II.

Итак, новая орфография обладает шестью буквами для гласных: **й** (графический вариант **Й**), **а** (графический вариант **о**), **э**, **е**, **и**, **у**. Число это (6) точно отвечает шести гласным фонемам, (т. е. звукопредставлениям) различающимся в Ташкентском (как и в других несингармонистических, признанных узбекских говорах), именно фонемам (звукопредставлениям): **о** **й** **е** **и** **о** **у***).

Следовательно:

Узкие	й	у	й	й
Полу-узкие	е	о	э	э
Полу-широкие	а	о	а	а

Из них **о** **о** **у** (й, й) будут (в Ташкентском) лабиализованными (или губными); прочие же—**а** **е** **и** (а, э, и)—нелабиализованными (без округления губ).

Чтобы не говорили активные деятели реформы, принципиально протестующие против выбора Ташкентского (или подобного ему несингармонистического) диалекта в качестве литературного узбекского языка, но данный состав гласных букв в новой графике рассчитан именно на Ташкентский

*) В фонетическом „треугольнике гласных“ широкие гласные помещаются внизу, узкие же наверху, передние—слева, а задние справа.

(т. е. не-сингармонистический) вокализм*), а не на те говоры, которые Узбекская комиссия (судя по заявлениям отдельных ее членов) хочет видеть в основе узбекского литературного языка. Именно эти говоры—сингармонистические (и следовательно неиранизованные или точнее: мало иранизованные и потому сохранившие обще-турецкую „гармонию гласных“), каковы например северно-узбекские (гор. Туркестана, Чимкента, кышлаков Манкента, Кара-булака, Сайрама и пр.), имеют не 6, а 9 гласных фонем: а ä е и ö ү о у ы.**)

Примеч. Знак ö читай как немецкое ö, франц. eu (reu); знак ү читать, как нем. ü, франц. u (lune, tu)

Фонетически писать (а ведь в возможности писать фонетически—вся педагогическая ценность рационализованной графики) новым узбекским алфавитом на сингармонистическом диалекте нельзя. Возьмем пример: в Ташкентском (где нет двух фонем ö и о, а есть одна фонема—о) слова „огонь“ (или все равно—„травя“) —от, и „пройди мимо!“ —от (повелительное от глагола отмақ)—звучат одинаково: от и пишутся, следовательно, то же одинаково: ئوت. Иначе их нельзя и изобразить средствами новой графики.

Но это одинаковое написание верно только для Ташкентского (и сродных ему иранизованных говоров). В сингармонистическом же диалекте, напр. северно-узбекском, эти слова звучат различно:

„Огонь“—од (точнее од — с долгим о), „травя“ —от, „пройди мимо!“—öt [немецким письмом—öt]. Передать раз-

*) Слово вокализм (от лат. Vocales —Гласные) обозначает систему гласных звуков.

**) В фонетическом „треугольнике гласных“ они разместятся так:

и ү	ю
е ö	о
ä	а

[Из них лабиализованными (губными) будут у о ү ö

прочие же 5 будут нелабиализованными (и, е, ä, а, ы)] —

личение гласных в этих словах средствами новой графики, где всего 6 гласных букв, нельзя (если только не вводить дополнения, например в виде знака , для слов переднего ряда, как в новой казак-киргизской, „Байтурсуновской“ орфографии. Но ни о чем подобном не заикается новая узбекская реформа). Следовательно, для сингармонистических узбекских говоров эта новая графика, строго говоря, не годится. *)

Правда, практически неудобство от этого недостатка гласных букв будет невелико и для представителей данных сингармонистических (напр. северно-узбекских) говоров: они смогут пользоваться „Ташкентским письмом“ (именно так ведь придется назвать новую графику — на совершенно объективных основаниях: ввиду того, что она подходит как раз к Ташкентскому вокализму): смогут и читать, и писать, но только для их говора это письмо не будет строго фонетическим.

И этого обстоятельства не нужно замалчивать. Замалчивание приведет к недоумению и прямому вреду. Я понимаю еще, что это можно было замалчивать из тактических соображений в момент полемики с консерваторами (которые, не учитывая всех обстоятельств, сделали бы из того, что 6 гласных букв соответствуют Ташкентскому вокализму, вывод о негодности нового письма для большинства узбеков вообще), но когда-нибудь ведь в этом надо разобраться,—разобраться затем, чтобы вести выработку письма для стандартного литературного языка сознательно. Ибо оказывается, что реформаторы (стоящие за сингармонизм в литературном, стандартном узбекском языке) рекомендуют писать не по-ташкентски, а дают средства (алфавит) только именно для Ташкентского; в этом и есть больное место вопроса.

*) Точно так же, как *от* и *от* (од), в новой графике смешаются такие различные северно-узбекские слова: 1) *ўр* „дуй!“ (повелительное от глагола *ўрмак*, которого нет в Ташкентском, где ему соответствует *пуфля-мэч* „дуть“) и 2) *ур* „бей!“ (Повелительное от *урмақ*—Ташкентское *урмэч* „бить“): оба слова приходится писать *ۋر*.

III.

Взвѣсим во первых, как используется новая графика для Ташкентского (в допущении, что реформа последовательна и рассчитана на Ташкентский, как на стандартный диалект); во вторых же,—как пользоваться новой графикой в попытках писать на не-сингармонистическом диалекте.

Итак, сначала станем в положение ташкентца, желающего писать (новой графикой) на своем родном говоре.

Казалось бы именно представителям Ташкентского говора следовало бы писать новой графикой строго фонетически,—точно копируя звуковой состав своих слов,—раз к нему идеально подходит буквенный состав новой графики. Но оказывается, нет. Активные деятели реформы настаивают на правиле: „пиши соблюдая гармонию гласных, хотя бы в твоём языке ее и не было“. „Если в слове уже написан **ا** (алиф), то далее нельзя писать **ا** *). И вот вместо того, чтобы писать по Ташкентски **باله لدرمه تاته**, **باله لدرمه تاته**, **كېلىق** требуется, чтобы писали **بالا**, **تاتا**, **بالالاردا**. **تاتالارغا**. **كېلىك**. Вместо конечного **ا**, которое типично в Ташкентском (на месте обще-турецкого *а) сплошь проводится **ا** (алиф). Появляется ряд мнимых—письменных вариантов суффиксов, не существующих в Ташкентском, в роде: **لار** **لار** (в соответствии **лар** сингармонистических говоров, тогда как в Ташкентском этот суффикс всегда звучит **ләр**), **دا** (вместо **дә** **ده**—суффикса местного надежда), **ماك** **ماك** (вместо Ташкентского **мақ** **ماق**—суффикса неопределенного наклонения) и т. д. Простая морфология Ташкентского говора в письменной форме чрезвычайно усложняется, и ташкентцу, чтобы написать слово, приходится или соображать, как оно должно звучать в сингармонистических говорах, или ехать в Хиву или в Казахстан**) за справками.

*) И если уже написано **ا** или **ا**, то нельзя в том же слове писать **ا**. Поэтому от глагола **كېل** (кел „приходить“) нельзя писать неопределенное наклонение так, как оно звучит по Ташкентски, именно **كېلىق** (кеалмақ), а надо писать **كېلىك**.

**) Ибо Чимкентский уезд отошел к Казахстану.

Немного печальное положение для центра узбекской цивилизации (в таком же положении, конечно, как Ташкент, и Самарканд, поскольку его можно в языковом отношении вообще считать узбекским). Таким образом, тот принцип, ради которого проводилась реформа (принцип, формулированный реформатором сербского письма, Вуком Караджичем в словах: Пиши као говориш—„Пиши как говоришь“), остается несоблюденным. (Вспомним по этому поводу, как относился вышеупомянутый Вук Караджич к многообразию сербских диалектов? Он ведь не настаивал, чтобы по всей Сербии писали одинаково, ибо принцип „пиши као говориш“ был для него дороже).

IV.

На первый взгляд кажется, что за требованием деятелей узбекской реформы, чтобы все писали с соблюдением сингармонизма, скрывается элемент воли,—залог выработки единого узбекского литературного языка. Но на самом деле, здесь незнание эволюции социально-языковой стихии, и в результате—попытка с негодными средствами.

Запомним, что благодаря соблюдению правила о сингармонистических написаниях—ни один узбек не может писать строго фонетически на родном языке, так как для несингармонистических говоров приходится соображаться с формами сингармонистических, а для звуков сингармонистических говоров не хватает букв в новой графике (6 гласных букв для 9 гласных звуков).

И для чего это? Ведь нельзя же рассчитывать на создание единого узбекского языка (и именно сингармонистического) тем, что заставляют ташкентцев писать tt вместо tt , yy вместо yy и т. д. Ведь они 1000 раз ошибутся против рекомендуемого написания и ни разу против своего произношения, усвоенного в детстве (т. е. никогда не изменят свое произношение под влиянием этого написания).

Управление языковой стихией (живой речи) не дается так легко в руки организованному начинанию, как управление письменностью. Можно декретировать графику (бук-

венный запас), можно декретировать орфографию (правил о написании слов и форм), но нельзя декретировать диалект, ибо он усваивается в том возрасте, для которого не существует декретов. Издай мы хоть 200 постановлений об отмене грамматического рода в русском языке, это ни на кого не подействует, никто не откажется от своих навыков. Выбор литературного диалекта зависит не от решения какой-либо комиссии, но от объективных чисто-языковых и культурных условий; среди них не последнее место займет то, на каком диалекте будут писать выдающиеся узбекские писатели, чьи сочинения будут материалом действительного культурного и языкового объединения узбеков.

Но в прогнозе языкового будущего (—какой диалект станет литературным) мы вовсе не нуждаемся для вывода о том, как нужно применять новую графику. Вывод этот, по моему мнению, ясен: нужно посоветовать каждому узбеку писать фонетически на своем диалекте (вспомним как Вук Караджич допустил, чтобы сербы писали трояко—в зависимости от диалекта: ије, ђе, е—вместо „яти“).

Мне возражат, что это создаст разнообразие узбекских говоров. Да ведь это разнообразие и так существует. Орфография не прибавит и не убавит его.

Ведь узбекские говоры отличаются не только фонетически, но и морфологически и очень сильно словарно (ср. северно-узбекский и бухарский). Пускай предстанет в письменности все богатство диалектов узбекской речи. По мере же того, как культурно-национальное объединение узбеков будет требовать и средства взаимного общения всех узбеков, т. е. стандартного языка, естественно в качестве такового возобладаст один из говоров (или возможно 2); на нем (или на них, т. е. 2 говорах: сингармонистическом и не-сингармонистическом) тогда остановится и письменность.

V.

Перейдем к оценке отдельных букв.

Совершенно ненужной оказывается ;, означающая отсутствие согласного перед гласным. И мы видим, что казак-киргизская „орфография 1924 года“ (а за ней и кара-

киргизская графика) уже обходится без этой буквы. Исторически, это **؛**, конечно, — наследие арабского алифа (с гамзой), того алифа, традиционное употребление которого (напр. в **اوغلى**, **اوج**, **ايش** и т. д.—в старой графике) вызывало у узбекских учителей даже споры о том, являются ли гласные (изображавшиеся **ا** **او** **اي**) простыми или же составными—двойными звуками: из quasi-согласного **ا** и самого гласного (ибо графически **او**, например, состоит из 2 букв так же как какое-нибудь **كو**, **قو**, **زو**).

Можно ожидать, что в будущем орфографическая практика (по примеру казак-киргизской) сама отменит этот ненужный придаток начальных, гласных (**؛**).

Выбор знаков для самых гласных звуков в новой графике превосходен. Так вполне удачно придумано **ه** для е (э закрытое), которое в старой графике смешивалось с „i“ (писалось **ا** **ي** **ئ**).

Напр. **اينك** **يخشى** в старой графике
в новой графике **ئېڭ** **يەخشى**.

Но так как **ي** означало в старой графике не 2 (е и i) а 3 звука: е, i, й (последнее, например, в **يىل** йил „год“), то следуя принципу: „на 1 звукопредставление—1 буква“, новая графика сохраняет для **ي** (ئ) только одно звуковое значение—й; а для i по примеру казак-киргизской графики берет просто **ئ**.

Лучшее решение трудно придумать. Нужно было прибавить еще нововведение, в виде трех вариантов конечной буквы **ى**, именно **ى** для i, **ې** для е (напр. в **يې** йе „ешь!“) **ي** для й (напр. в **جاي** чэй).

Остается по поводу **ء** (ـ) сказать о правиле пропуска этой буквы в закрытом слоге. За пропуск **ء** (в таких случаях как **بل** бил, **يىل** йил, **ئىش** иш и т. п.) говорит:

1) традиционность и, следовательно, известность этого приема;

2) графическая и типографская экономия;

3) даже, в известной степени, фонетические данные: **ء**—самый краткий и фактически стремящийся к нулю гласный (напр. **بىز** б(i)з, **بىر** б(i)р).

Против этого правила:

1) принцип „на 1 звукопредставление—1 буква“, и педагогические затруднения, возникающие благодаря нарушению этого принципа;

2) опасность путаницы от того, что $\dot{a}$ пропускается в закрытом, но пишется в открытом слоге (напр. بل $\dot{b}il$, но بلم— $\dot{b}ilim$); поэтому сплошь и рядом наблюдаются ошибки против этого правила (напр. بلم или даже بلم вместо بلم بلم, ىگت вместо ىگت ىگит и т. д.).

3) возможность неясности вопроса—как писать $i\ddot{y}$ (так называемое „долгое i “, в сущности же дифтонг из гласного i +согласного y) например в قينهيدن $qin\ddot{y}n\dot{a}y-m\dot{a}n$ „мучаю“; так как это $i\ddot{y}$ причисляется к дифтонгам (а не долгим гласным) и, значит, обуславливает закрытый слог, то $\dot{a}$ не должно писаться: قينه, не قينه

Ввиду этого, правило о пропуске $\dot{a}$ в закрытом слоге можно считать известным (хотя и незначительным) недостатком новой графики; в казак-киргизской „орфографии 1924 года“ это правило уже оставлено (так, в соответствии узбекскому يل $\dot{y}il$, до 1924 г. по киргизски писалось جل, теперь же جل жыл).

Переходим к другим гласным буквам.

Дифференциация و و و (для о, у, ү) из единого و старой графики—безупречна со всех точек зрения.

Что касается до $\circ \dot{a}=ä$, то разница в значении этой буквы от казак-киргизского (где $\circ \dot{a}=e$, а буква $\dot{a}$ таким образом уже не нужна) вполне соответствует различию самих языков: в частности, одни и те же суффиксы будут писаться и по киргизски и по Ташкентски одинаково, так как в них киргизскому звуку e соответствует узбекское $\ddot{a}$ (наприм. لەر—узб. Ташк. -läp, казак-киргизское лер напр. в مشلەر ешелер).

В итоге, изображение гласных—вполне удовлетворительно; и остается пожелать, чтобы за прекрасным разрешением этого вопроса в казак-киргизской (а также кара-киргизской) и узбекской новых графиках, появилась столь-же рациональная система гласных букв в третьей из средне-

азиатских турецких письменностей—в туркменской (с которой до сих пор дело обстоит неудовлетворительно).

Перечислю согласные буквы, нужные для изображения наличных звуков (включая, в скобках, и **ژ ف**—для **ф, ж** в заимствованиях):

ه خ ق ك ن ر ل ج (ژ) ز د م و ب (ف) پ

Этими буквами (из которых **ژ** и **ك**—нововведения) можно бы и ограничиться. Но в виде уступки традиции допускается пользование „лишними“ арабскими согласными буквами: **ع ح ض ص ط ظ ذ ث** (о которых говорилось выше).

С употреблением этих букв, вполне можно примириться, если они будут известны учащемуся, как нужные для арабского языка, и будут употребляться только в таких случаях, когда в узбекском тексте встретится иноязычный, именно арабский отрезок—в роде того, как у русских писателей мы находим французскую или латинскую графику во вводимых в текст отрезках французской или латинской речи например: «Великому народу, которому вы мать, должны вы дать свободу, должны свободу дать!»: она им говорила: „Messieurs, vous me comblez“ и тотчас прикрепила украинцев к земле» (Ал. Толстой о Екатерине и французских энциклопедистах);

или:

„в конце письма поставить **v a l e!**“ („Евгений Онегин“) или даже с арабским словом:

„кроме шарната юрисдикция имеет источником еще **عداات**“.

В аналогичных случаях и в узбекском тексте, конечно, уместны французские, латинские и наконец арабские написания; в последних, конечно, арабская орфография (т. е. с буквами **ط ظ ع ذ** и т. д.)

Но в словах узбекского языка, имеющих только арабское происхождение, а фактически являющихся законными элементами узбекского словаря, нужно было бы при письме руководиться только узбекским произношением, а в нем нет особых звуков **ط ظ ص ض** и т. д. (отличных от **ت س ز**...)

Потому соблюдение арабских орфографических правил об указанных буквах создаст большой педагогический вред.

Нельзя впрочем горячо оспаривать сохранение индивидуальной (следующей арабскому шаблону) орфографии для незначительного числа очень употребительных слов, (каковы вышеупомянутые **الله**, **محمد**, **قرآن**); это будут уже quasi-иероглифы (сравни редкостную орфографию дворянских фамилий в таком строго-фонетическом письме, как венгерское). А примесь идеографического элемента, разнообразящая чисто фонетическое письмо (в роде наших **§§**, **Né.Né**, **&&** и сокращений: г-н, ГПУ, РСФСР, СССР и т. п.) и полезна в видах экономии и приятна.

Подобным „иероглифом“ может быть в узбекском начертание **محمد*** вместо **مۇحمەد** (или **مۇخەمەد**) и тому подобные незначительные по числу начертания священных терминов (выше упоминалось о трех словах, которые должны были сохранять в новой узбекской графике свою старую, т. е. арабскую форму; это— **محمدالله**—**قرآن**—Аллах, Мухаммад, Коран). Но число таких „quasi-иероглифических“ начертаний обязательно должно быть ограниченным, чтобы не составлять затруднений для школьного обучения.

И так, лишние арабские согласные буквы представляют большую опасность узбекской школе, если не лиминировать их употребление.

Остается важный вопрос: о числе начертаний каждой буквы. Со всех точек зрения, кроме исторической, нет никакого оправдания для двойкой или тройной (а то и четверной) формы букв—напр. **چ** **چ** **چ** **چ** (как нет фонетических оснований и для особой формы русских заглавных букв—Т/т, Б/б и пр.): арабские варианты,—в зависимости от места в слове, столь же лишни, как и русские заглавные буквы.

Татарская новая графика, мы видим, отказалась уже от этих вариантов [как наиболее радикальный из латшрифтов турецких письменностей—якутский латшрифт отказался и от заглавных латинских букв].

*) В русском (до-революционном) письме аналогией являлось написание „чвро“—с яжицей.

Несомненно надо было ликвидировать эти варианты букв и в узбекском, за что принципиально и высказалась реформа.

Но как ликвидировать? Какую из трех форм букв сохранить, какие уничтожить? Для этого вопроса есть уже прецедент в виде выбора единообразного начертания каждой буквы в шрифте для мус. пишущих машинок.

И несомненно, следующая стадия реформы мусульман. шрифта разрешит этот вопрос (т. е. произведет сокращение числа вариантов каждой буквы до одного)—учитывая опыт произведенный при выборе вариантов для шрифта пишущих машинок (так можно думать, что вместо 3 вариантов для н: ﺋ ﻥ ﻧ будет сохранен 1—ﺋ; вместо 4-х для х: ﺧ ﺨ ﺨ ﺦ будет сохранено только ﺧ и т. д).

Подводя итог оценке новой узбекской графики, можно видеть в ней прекрасное фонетическое письмо (по своим педагогическим достоинствам бесспорно превосходящее, как русскую—в том числе и реформированную, так и французскую и немецкую орфографии, не говоря уже об английской); однако в известных отношениях реформа может считаться недоконченной, и в будущем можно ожидать пересмотра отдельных ее пунктов (—хотя бы по примеру казак-киргизской „новой графики“, достигшей полного совершенства лишь в последней своей стадии—так называемой „орфографии 1924 года“).

В качестве материала для усвоения новой графики (и ее отличий от старой) на практике, ниже прилагаются следующие тексты:

I. Запись нескольких узбекских пословиц:

- 1) в старой графике—в том виде, как текст пословиц записан А. Диваевым;
- 2) в новой графике—по Ташкентскому произношению, с присоединением отличающихся вариантов написаний по сингармонистической орфографии—в скобках [].

- 3) в фонетической транскрипции и
4) в русском переводе.

II. Отрывок упражнений из учебника В. Л. Вяткина:

- 1) в старой графике (по Вяткину);
2) в новой графике.

I. Пословицы (نەقل نەقل).

№ 1. Старая графика:

محبّت چىراي تانكلامس اويقو اورون تانكلامس

Новая графика (по Ташкентскому произношению):

مۇحببەت چىراي تەڭلەمەس ئۇيقۇ ئورن تەڭلەمەس

[تەڭلەماس] [по сингармонисти-
ческой орфографии]
[تەڭلەماس]

мухәббәт чирәй тәңлә-мәс, уйқу орын тәңлә-мәс.

Любовь красоту не разбирает, сон места не разбирает.

№ 2. Старая графика:

ايكاسىنى سىلاكان ايتى كا سويلا تاشلار

Новая графика:

ئېگەسىنى سىلەگەن ئىتگە سۈيەك تەشلەر

[по сингарм.
орфографии] [по сингарм.
орфографии]
(تاشلار) (سىلاغان)

egä-si-ni sıylä-gän it-i-gä suyäk täshlä-r

Хозяина уважающий (—одаряющий) и собаке его кость
бросит.

№ 3. Старая графика:

آتەنكەنى اولدركانىكە آنانكەنى بىركىل

Новая графика:

ئاتەنكى ئولدرگەنگە ئانەنكى بىرگىل

[ئاتەنكى] [по сингарм.
орфографии]
ئاتەنكى

otä-n-ni ol-dır-gän-gä onä-n-ni ber-gıl!

Убившему твоего отца дай (еще вдобавок) твою мать!

№ 4. Старая графика:

ایران ایچکان قوتولدی چیلەك يالاغان توتولدی

Новая графика:

ئەيران ئىچكەن قۇتۇلدى چىلەك يەلەگەن تۇتۇلدى

〔по сингарм.
орфографии〕
يالاغان

айран ич-кән қут-ул-ді, чәләк йәлә-гән тут-ул-ді.

[или қут-ыл-ді]

[или тут-ла-ді].

Выпивший айран *) спасся, а чашку вылизавший—
попался.

№ 5. Старая графика:

سنى براو تاش بىرلەن اورسا سىن آنى آش برلان اور

Новая графика:

سەنى براۋ، تاش بىلەن ئۆرسە سەن ئۇنى ئاش

〔по синг.
орфогр.〕〔или بىرلەن
или مەنەم ئۇرسا〕

بىلەن ئۇر

[بىرلەن]

сәни бір-әў тәш-бі(р)лән ур-сә, сән у-ни әш-бі(р)лән

〔в разговорном〕
—минәм

[—минәм]

ур.

Если тебя кто камнем побьет, ты его пловом **) побей.

№ 6. Старая графика:

نادان برلان دوست بولمه خاتونغه سرينڭنى ايتمه

*) Айран—кислое молоко, разбавленное водой.

**) ئاشى بىرلەن ئۇر A. Диваев переводит „побей хлебом-солью“—„то есть, отплати ему добром“.

Новая графика:

نادان بىلەن دوست بولمە خاتۇنگە سررخنى
 {или خاتىگە} {по синг.} {или بىلەن} {разговорн.}
 {или خاتىنگە} {орфогр.} {болма} {منەم}

ئەيتىمە

нэдэн-би(р)дән дост бол-мә, хәтун-гә сирр-ин-ни әйт-мә.
 [или хәтин-гә]

С невестой другом не будь, жене секрета своего не говори.

№ 7. Старая графика:

يكت كوركى صقال دور بازار كوركى بقال دور

Новая графика:

يگت كورۇكى ساقال دۇر بازار كورۇكى بەققال دۇر

йигт кор-уг-и сәқәл-дур [или—дир], бәзор кор-уг-и
 бәққәл-дур [или—дир].

(У) молодца вид (—краса)—борода, (а) базара краса—
 лавочник (лавка).

А. Диваев переводит: „Молодца красит борода, рынок
 красит—лавочник-мелочник“. („Сборник материа-
 лов для статистики Сыр-Дар. Области“, 1896 г.
 Том V. Этнографические материалы, стр. 61).

№ 8. Старая графика:

كچكنە دىمانكز بزنى سىكريب اورارمىز سىزنى

Новая графика:

كچكئە دىمەكز بزنى سىكريب ئورەرمىز سزنى

{по сингарм.}
 {орфографии}
 ئورارمىز

кчкнә дй-мә-нйз бйз-нй, сёкйр-ин ур-әр-мйз сйз-нй.

Маленькими не называйте нас, (хоть) подпрыгнув, (да)
 побьем вас.

№ 9. Старая графика:

آشى يوق روزا توتار ايشى يوق نماز اوقور

№ 13. Старая графика:

بالانى ياشدان خاتوننى باشدان

Новая графика:

بالەنى ياشدەن خاتۇننى (خاتىنى) باشدەن
[ياشتەن] [ياشتەن] (по сингарм. орфографии)
بالانى

бәлә-ни йәш-тән хотун-ни [хәтин-ни] бәш-тән.
Ребенка—с детства, жену вначале (унимай).

№ 14. Старая графика:

آياق يۈگروك آشقە تىل يۈگروك باشقە

Новая графика:

ئاياق يۇگروك ئاشكە تىل يۇگروك باشكە

ойәқ йугрук әш-кә, тил йугрук бәш-кә
Ноги—быстры к обеду, язык—быстр к беде.

№ 15. Старая графика:

بالاسز خاتون سۈيمەككە تويماس

Новая графика:

بالەسز خاتۇن [خاتىن] سۇيمەككە [سۇيماققە] تويمەس

бәлә-сиз хәтун [хәтин] суймәқ-қә тоймәс.
Бездетная женщина ненасытна к ласкам.

№ 16. Старая графика:

ايشتانی يوق تىزى ىرتوقدان كولار

Новая графика:

ئىشتانى يوق تىزى ىرتۇقدان [ىرتقدان] كۇلەر

штән-и йоқ тиз-и йіртіқ-тән кул-әр.

Неимеющий штанов смеется над рваным коленом (другого).

№' 17. Старая графика:

قارى كېلسە آشقە يكت كېلسە ايشقە

Новая графика:

قارى كېلسە ئاشكە يىگت كېلسە ئىشكە

qarı kәl-sә әш-kә йігт кел-sә иш-kә.

Старик приходит к обеду, молодой приходит к делу.

№ 18. Старая графика:

بوزچى كا بوتون خاتون سودا كركه يريم خاتون

Новая графика:

بوزچى گە بۇتۇن خاتۇن ساۋداگەرگە يەرم خاتۇن

боз-чи-гә бутун хәтүн сәүдәгәр-гә йәрім хәтүн.

Ткачу—целая жена, торговцу—полжены *).

II. Упражнения.

Транскрипция	Новая графика	Стар. графика
бу нмә (-дур)? бу тәхтә (-дур) [-дур или -дүр]	بۇ نىمەدۇر ؟ تەختەدۇر	بونىمە دور بو تخته دور
бу суўрәт (-дур) ойдә нмә бәр	بۇ سۈرەتدۇر ئويىدە نىمە بار ؟	بو صورت دور اويده نيمه بار
ойдә ешк бәр. қәнчә шәгүрд бәр?	ئويىدە ئېشك بار. قەنچە شاگرد بار ؟	اويده ايشيك بار قانه شاگرد بار
уч шәгүрд бәр. бу ойдә қәнчә суўрәт бәр	ئۈچ شاگرد بار. بۇ ئويىدە قەنچە سۈرەت بار ؟	اۈچ شاگرد بار بو اويده قانه صورت بار بو
бу ойдә іккі тәхтә бәр	ئويىدە ئىككى تەختە بار. بۇ ئويىدە قەنچە ئېشك بار ؟	اويده ايکى تخته بار بو اويده قانه ايشيك بار
бу ойдә қәнчә ешк бәр?	ئۇ ئويىدە بىر ئېشك بار.	بۇ اويده بىر ايشيك بار
бу ойдә бір ешк бәр	بۇ يەردە نىمە بار ؟ بۇ يەردە	بو يردە نيمه بار بو يردە
бу-йердә нмә бәр? бу-йердә	ئىككى كىتاب بار. بۇ يەردە دامۇللابار ؟	ايکى كىتاب بار بو يردە داملابار
іккі китәб бәр. бу-йердә дәмлә (дәмулла) бәр	قەلەم بارمۇ بىر قەلەم (قالام) بار	قلم بارمو بىر قلم بار

*) Ткач проводит все время дома, а торговец ездит и мало видит жену.

Транскрипция	Новая графика	Стар. графика
бу ойда қанча тереза бәр	بۇ ئۆيدە قەنچە تېرازە بار	ئو اويده قانچە تيرازە بار
бу йердә шәгирд йоқ	بۇ يېردە شاگرد يوق	بو يردە شا گرد يوق
китәб бәр-ми йоқ-ми (бәр- му йоқ-му)?	كىتاب بارمۇ يوق مۇ	كتاب بارمو يوق مو
хәлтәдә китәб бәр-ми йоқ-ми?	خەلتەدە كىتاب بارمۇ يوق مۇ	خلتە دە كتاب بارمو يوق مو
ойдә торт тереза бәр	ئۆيدە تورت تېرازە بار	اويده تورت تيرازە بار
суўрәт бәрму? буйердә суўрәт йоқ	سۈرەت بارمۇ بۇ يېردە سۈرەت يوق	صورت بارمو بويرده صورت يوق
хәлтәдә суўрәт бәр	خەلتەدە سۈرەت بار	خلتە دە صورت بار
китәбдә суўрәт йоқ	كىتابدە سۈرەت يوق	كتاب دە صورت يوق
китәб қайдә дур?	كىتاب قايدەدۇر	كتاب قايدەدور
боттә бу йердә қанча адәм бәр	بۇ يېردە قانچا ئادەم بار	بو يردە قانچە آدم بار
бу йердә сәккиз адәм бәр	بۇ يېردە سەككىز ئادەم بار	بۇ يردە سكيز آدم بار
адәмдә коз бәрму?	ئادەمدە كوز بارمۇ	آدمدە كوز بارمو
адәмдә қанча қулақ бәр?	ئادەمدە قەنچە قۇلاق بار	آدمدە قانچە قۇلاق بار
дәмлә (дәмуллә) қайдә дур? дәмлә ойдә дур	دامۇللە قايدادۇر دامۇللا ئۆيدەدۇر	داملا قايدەدور داملا اويدهدور
уч шәгирд қайдә дур?	ئۈچ شاگرد قايدادۇر	اۈچ شاگرد قايدەدور

Транскрипция.

Новая графика. Стар. графика.

ойдә қәнчә әдәм бәр?

اويدە قانچە آدم
بار

бу әдәмдә он китоб
бәр

بو آدمده اون
كتاب بار

täxtä qändä $\frac{b}{q}$ (дур).

تخته قنداغ دور
تخته قارادور

täxtä qərä-дур

تخته قارادور
بوای قنداغ دور
بوای کته دور
بو شاگرد
کیچیکدر

бу ой қәндәб (дур)—бу
ой кәттә дур

بو ئوي قنداغ دور
بو ئوي کته دور
بو شاگرد
کیچیکدر

бу шәгүрд кичик (дур)

бу кәбәз әқ дур

بو کاغز آق دور

сийәһ қәндәб дур

سیاه قنداغ دور

сийәһ qərä дур

سیاه قاره
سیاه قارا دور

бу хәлтәдә китоб йоқ

بو خه لته ده كتاب

бу әдәм кәттә емәс
кичик дур

يوق
بو آدم کته ایمهس
کیچک دور

бу дәмлә емәс

بو داملا ایمهس بو
شاگرد دور

бу шәгүрд дур. қәнчә
кичик шәгүрд бәр?

شاگرد دور
قانچه کیچیک
شاگرد بار

бу кәбәз әқ емәс

بو کاغز آق
ایمهس

кәттә qərä täxtä бәрмі?

کته قراتخته بارمو

бу әқ деғәл кәттә дур

بارمو
بو ئاق دېوال کته
دور

Транскрипция	Новая графика	Стар. графика
ойдә торт кичик терәзә бәр	ئويده تورت كىچىك تېرازە بار	اويده تورت كىچىك تيرازە بار
бу(л) қәндәб әдам (дур)?	بۇل قەنداغ ئادەم دۇر (или در)	بول قنداغ آدم دور
бу(л) йәхши әдәм (дур)	بۇل يەخشى ئادەم دۇر	بول يخشى آدم دور
бу(л) шәгирд йәмән (дур)	بۇل شاگرد يامان دۇر	بول شاگرد يمان دور
бу(л) шәгирддә тоққуз дәптәр бәр	بۇل شاگرددە توققۇز دەپتەر بار (دەقتەر بار)	بول شاگرددە توقوز دفتر بار
ойдә нәмә бәр	ئويده نىمە بار	اويده نيمە بار
ойдә қәләм-бәлән дәптәр бәр	ئويده قەلەم مىنەم دەپتەر بار (بىلەن دەقتەر بار)	اويده قلم بلان دفتر بار
бу әқ бор емәс бу ләттә дур	بۇ ئاق بور ئېمەس بۇلەتتە دۇر	بو آق بور ايمەس بولتە دور
дәрсхәнәдә қанчә шәгирд бәр	دەرس خانەدە قەنچە شاگرد بار	درس خانەدە قانچە شاگرد بار
бу сийәһ йәмән дур	بۇ سىياھ يامان دۇر	بو سياه يمان دور
дәптәр мәктәбдә емәс ойдә дур	دەقتەر(дәптәр) мәктә- бдә ئېمەس ئويده دۇر	دفتر مکتبده ايمەس اويده دور
бу ой мәктәб дур	بۇ ئوي مەکتەب دۇر	بو اوى مکتب دور
мәктәбдә уч дәрсхәнә бәр	мәктәбдә ئۈچ دەрс ханә бар	مکتبده اوج درس خانە بار
бу кәттә йәхши ой дур	بۇ کەتتە يەخشى ئوي(ئويذر) (или)	بو کتە يخشى اوى دور

Транскрипция	Новая графика	Стар. графика
бу кичик шәгүрд йәхши дур	بۇ كىچىك شاگرد	ئۇ كىچىك شاگرد
коз қарә дур	يەخشى دۇر كوز قاره دۇر	يەخشى دور كوز قرا دور
мәктәбдә шәгүрд коп (дур)	مەكتەب دە شاگرد	مەكتەب دە شاگرد
бу ким (дур)?	كوب دۇر بۇ كم دۇر	كوب دور بو كيم دور
бу(а) дәмлә дур	بۇل دامۇللا (дамла) дур	بول داملا دور
бул еркәк бәлә шәгүрд дур	بۇل ئېركەك بالە شاگرد дур	(بالа) بول ايركاك بالە شاگرد دور
мәктәбдә тоққуз қизбәлә бәр	مەكتەب دە توققۇز بالە бар	مەكتەب دە توققۇز قىز بالا бар
әқ кәбәз әз дур	ئاق كاغەز (قاغەз) ئازدۇر	آق كاغز آز دور
нәмә әз нәмә коп [чего мало, а чего много]	نەمە ئاز نەمە كوب	نیمە آز نیمە كوب
бул хәтін кеш қәрі дур	بۇل خاتۇن كەشى قەرى дур	بول خاتون كەشى قرى دور
дәмлә йәш дур	дамۇлла яш дур	дамла яш دور
бул кичик бәлә шә- гүрды?	بۇ كىچىك بالە ша گردму	بو كىچىك بالە шаگردму
йәқ бу бәлә шәгүрд емас	يوق بۇ بالە (بالа) شاگرد ئەمەс	يوق بو بالە شاگرد ايماس
бу(а) хәтінкешидә уч бәлә бәр	بۇل خاتۇن كەشى دە ئۈچ بالە бар	بول خاتون كەشى دە اوچ بالە بار
бу қәрі әдәм ким дур?	بۇ قارى ئادەم كم дур	بو قارى آدم كيم дур

Транскрипция	Новая графика	Стар. графика
мактабда бәлә кон	مهكتەبدە بالە كوب	مكتەبدە بالە كوب
кимдә қаламдән бәр	кем دە قەلمدان بار	كيم دە قەلمدان بار قەلمدان
шәғирдда икки қаламдән бәр	شاگردده ئىككى قەلمدان بار	شاگردده ايکى قەلمدان بار
буйердә бәлә әз дур ойдә кон	بۇ يەردە بالە ئازدۇر ئويىدە كوب	بويىردە بالە آز دور. اويىدە كوب
сән кимсән	سەن كىم سەن	سەن كىم سەن
мән әдәммән	مەن ئادەم مەن	مەن آدم مەن
уа қайда дур?	ئۇل قايدا دۇر	اول قايدا دور
уа мақтабда дур	ئۇل مهكتەبدە دۇر	اول مکتەبدە دور
мән кичик мән	مەن كىچىك مەن	مەن كىچىك مەن
сән кәттәсән	سەن كەتتەسەن	سەن كەتسەن
уа йәш бәлә (дур)	ئۇل ياش بالە دۇر	اول ياش بالە دور
уа йәш бәлә дүр [как и всюду, вместо -дур возможно -дүр]	ئۇل ياش بالە (بالا) دүр	اول ياش بالە دور.
мән оқуймән	مەن ئوقۇيمەن	مەن اوقۇيمەن.
сән оқуйсән	سەن ئوقۇيسەن	سەن اوقۇيسەن.
шәғирд оқуйдү	شاگرد ئوقۇيدۇ	شاگرد اوقۇيدۇ
ким оқуйдү?	كىم ئوقۇيدۇ	كىم اوقۇيدۇ.
мән қиләмән	مەن قىلەمەن	مەن قىلامەن.
сән қиләсән	سەن قىلەсەن	سەن قىلاسەن.
уа қиләдү	ئۇل قىلەدү (قىلادی)	اول قىладү.
қиз бәлә оқуйдү	قىز بالە (قىزبالا) ئوقۇيدۇ	قىز بالە اوقۇيدۇ.

نېمە قىلەسەن.	نېمە قىلاسەن.
كىم قىلەدى (قىلادى)	كىم قىلادى،
سەن قايدە ئوقۇيسەن	قايدە اوقويسەن.
مەن مەكتەبدە ئوقۇيمەن	مەكتەپدە اوقويمەن.
بۇ ئېركەك بالە ئويدە ئوقويدى	بۇ ايرىكك بالە اويدە اوقويدى.
سەن كىم بىلەن ئوقۇيسەن	بو كىم بىلان اوقويسەن،
مەن ئەخمەد بىلەن ئوقۇيمەن	سەن احمد بىلان اوقويمەن.
ئول يەخشى ئوقۇيدى	من يەخشى اوقويدى.
قز بالە كىم بىلەن ئوقۇيدى	اول بالە كىم بىلان اوقويدى.
	قىز

otām йәш дур	ئاتام (ئانەم) ياش دۇر	آتام ياش دور.
ākān (ökān) kättä дур	ئاسكەك (ئەكەك) كەتتەدۇر	اسكانك كتا دور.
onāsı qarı дур	ئانەسى قارى دۇر	آناسى قرى دور.
otān qāйдә дур	ئاتەك (ئاتاك) قايدە	آتانىڭ قايدە دور.
otām oйдә дур	دۇر ئاتەم ئويدە دۇر	آتام اويدە دور.
dəmlä qāйдә дур	داملا (دامۇللە) قايدە	داملا قايدە
dəm(уl)läm мәктәбдә дур	دۇر دامۇللەم مەكتەبدە	دور. داملام مەكتەپدە
hämşiräsi kичик дур	دۇر ھەمشىرەسى كىچىك	دور. ھەمشىرەسى كىچىك
otäsi йәхшә әдәм дур	دۇر (ئاتاسى) ئاتەسى ئادەم دۇر يەخشى	دور. آتاسى يەخشى آدم دور.

ئىككى ئۆگەم بار	ايكى اوگام بار.
ئاسكەك (ئەكەك) قانچە دۇر	اكانك قانچە دور
ئاسكەمدە (ئەكەمدە) كىتاب يوق	اكامدە كىتاب يوق.
ئاتەسى دامۇللا (داملە) دۇر	اتاسى داملا دور.
بۇخاتۇن كىشى ئانەمدۇر	بوخاتون كىشى انامدور
ئىككى كوزم بار	ايكى كوزم بار.
كوزك قارەدر	كوزىنگ قرا دور.
كوزى كەتتەدۇر	كوۋى كە دور
ئادەمدە ئىككى قولى بىلەن بىر باش بار	آدمدە ايكى قولى بىلان بىر باش بار.

бәшим кичік дур	باشم كىچىك دور.	باشم كىچىك دور
бу эр кәбәз йәхшү дур	بۇ ئاق كاغەز يەخشى دور.	بو آق كاغذ يخشى دور.
кәттә тәхтәдә дур	كەتتە تەختەدە دۇر	كە تەختەدە دور.
мән хисәб қиләмән	مەن حساب قىلەمەن	من حساب قىلامن.
сән ойнайсән	سەن ئوينەيسەن	سن اوينايسن.
бәлә ойнайдү	بالە ئوينەيدى	بالە اوينايدى.
шәгүрд бәлә хисәб қиләдү	شاگرد بالە حساب قىلەدى	شاگرد بالە حساب قىلادى.
еркәк бәлә кочәдә ойнайдү	ئېركەك بالە كۈچەدە ئوينەيدى	ايركاك بالە كۈچەدە اوينايدى.

كتابنى اوقونگ.
ايشكنى آچىنگ.
تيرازەنى ياپىنگ.
دفترنى آچىنگ.
نېمە قىلاس.

من كتابنى اوقويمن.
سن كتابنى اوقويسن مو

بوگون من ايش قىلامن.

كتابنى ئوقۇڭ
ئېشكنى ئاچڭ
تېرازەنى ياپڭ
دەفتەرنى (دەپتەرنى) ئاچڭ
نېمە قىلسەن

مەن كتابنى ئوقۇيمەن
سەن كتابنى ئوقۇيسەنمۇ
[Вместо оқуйман, оқуйсан-му
возможно оқийман оқийсан-ми]

بۈگۈن مەن ئىش قىلەمەن

kitobim kattā emäs
kitobingizni açın
kitob yaxshi dur
teplagim boshimda dur
etiği ayağıda dur
toning qayda dur
oq kuyingimda dur

bu ton jjudā yaxshi
xisab qila

كتابىم كەتتە ئېمەس.
كتابىڭىزنى ئاچىڭ.
كتاب يەخشى دور.
تېلپاگىم باشىم دە دور
ئېتىكى ئاياغىدا دور
تونىڭ قايدە دور
آق كوينەگم دە دور
آق كوينەگم دە دور
بۇ تون جۇدە يەخشى
جىساب قىل

ئاي ئەحمەد ئىشكىنى قىل
قار ئاق در
ئېمىدى قار يوق.
يامغۇر ياغەدى (ياغادى)
قار ياغەدى (ياغادى)
هەۋا ساۋۇ(ق) دۇر
قار ساۋۇق دۇر
ئويدە ئىسىغ دۇر

آى احمد ايشىنكىنى قىل.
قار آق دور.
ايمىدى قار يوق.
يامغور ياغادى.
قار ياغادى.
هوا ساوق دور.
قار ساوق دور.
اويده ايسىغ دور.

hǎŭo icsiŭ dur

mǎn ǎitāmǎn

sǎn ǎitāsǎn

uǎ ǎitǎdı

qǎlāmni berāmǎn

dǎftǎrni berin

dǎmlǎni sorǎn

هوا ایسیخ دور. هه‌وا ئیسیخ دۇر.
من ایتامن. مەن ئەیتەمەن
سن ایتاسن. سەن ئەیتەسەن
اول آیتادی. ئۇل ئەیتەدی.
قلمنى بیرامن. قەلەمنى بیرەمەن
دفترنى بیرینگ. دەپتەرنی بیرلڭ
داملانی سورانگ. دامۇللانی سورەلڭ

سەن جۇۋاب بیرەسەن.
یەخشى جۇۋاب بیرلڭ
شاگرد بالە جۇۋاب بیرەدى،
ئېشكىنى ياپڭ کوچەدە قارياغەدى

هه‌وا ئیسیخ ئېمەس كوپ ساۋۇق دۇر
مەن سەبەق ئوقۇيمەن.
قزبالە (قزبالا) سەبەقنى ئوقۇیدی
ئەيت سەبەقك نىمە دۇر.
بۇگۇن مەكتەب يوق.
خەۋلىمىز كىچىك دۇر.
باباسى كەسەل دۇر.
بۇگۇن مەن كەسەلمەن.
مەن بىتەمەن،
كىم بىتەدى؟
ئاتامىز (ئاتەمىز) خەت بىتەدى
سەن نىمەنى بىتەسەن؟
دەفتەرنى بیرلڭ.
مەن شەھەردە تۇرەمەن.
شەھەردە كوپ كەتتە ئوي بار.
شەھەردە يەخشى بازار بار.
پۇلك بارمى؟
نىمە كېرەك؟
ئېشەك كېرەك ئېمەس.

سەن جواب بیراسن.
یەخشى جواب بیرینگ.
شاگرد بالە جواب بیرادی.
ایشىكنى ياپینگ کوچەدە
قارياغادی.
هوا ایسیخ ایماس كوپ ساۋوق دور.
من سبق اوقویمین.
قیز بالە سبقنى اوقویدی.
ایت سبقینگ نىمە دور.
بوگون مکتەب يوق
خولیمیز کیچیک دور.
باباسی کسل دور.
بوگون من کسل من.
من بیتامن،
کیم بیتادی.
اتامیز خط بیتادی.
سن نىمەنى بیتاسن.
دفترىمنى بیرینگ.
من شهرده تورامن.
شهرده كوپ كنه اوى بار.
شهرده يخشى بازار بار.
پولىنگ بارمو.
مه كىراك؟
شاك كىراك ایماس

قانچە پۇل كېرەك؟
 بۇ ئېشەك ياش دۇر.
 بىز قىشلاقتە تۈرەمىز.
 قىشلاقتە يەخشى باغ بار دۇر.
 كۈچەدە بالە ئىت بىلەن ئوينىدى.
 خاۋلىدە ئۈچ ئات تۈرەدى.
 ئىتنى ئۆرمەگ.
 بابام ئېشەكنى ئۆرەدى.
 كىمى ئۆرەسەن؟
 مۇشۇكى ئۆرەسەن مۇ؟
 تاۋۇق بىلەن غاز بازاردە بار.
 بۇ(ل) ئىت ئاق دۇر.
 قارا ئات كېرەك ئېمەس.
 دامۇللادە پۇل يوق.
 خۇداگە شۇكۇرمەن ساغ مەن
 ئاتەم ئانەم ئەكە ئۈكەم ساغ دۇر
 ئادەملەر سۇ ئىچەدىلەر.
 شاگىرد بالەلەر ئوقۇيدىلەر
 مىرزاىلەر خەتلەرنى بىتەدىلەر.
 كىتابلەرم خەلتەدە دۇر
 قەلەملەرگە قايدە دۇر.
 مەن چاي ئىچەمەن.
 سىز سۇ ئىچەسىزمۇ؟
 ئۇل ساۋۇق سۇ ئىچەدى.
 چاي ئىچىڭ.
 نان بېرىڭ.
 ناننى كىم بېردى؟
 بالەلەر ناننى يېدىلەر.
 مەن شورۋەنى يەخشى كۆرەمەن
 ئاتەم مەنى يەخشى كۆرەدى
 سەنى كىم يەخشى كۆرەدى؟
 بىز كىتابلەرنى يەخشى كۆرەمىز.

قانچە پۇل كېرەك.
 بو ايشاك ياش دور.
 بىز قىشلاق دا تورامىز.
 قىشلاق دە يىخسى باغ بار دور.
 كۈچەدە بالا ايت بىلان اوينايدى.
 حولىدە اوچ ات تورادى.
 اتنى اورمانىگ.
 بابام ايشاكنى اورادى.
 كىمنى اوراسن.
 مىشىكىنى اوراسن مو.
 تاۋۇق بىلان غاز بازاردە بار.
 بول ايت اتى دور.
 قرا ات كىراك ايماس.
 داملادا پول يوق.
 خداغە شكرمن ساغ من.
 اتام انام اككا اوكام ساغ دور.
 آدم لار سو ايجادىلار.
 شاگىرد بالەلار اوقويدىلار.
 مىرزالار خطلارنى بىتادىلار.
 كىتابلاريم خلتەدە دور.
 قلم لارىنىگ قايدە دور.
 من چاى اىچامن.
 سىز سو اىچاسىزمو.
 اول ساۋۇق سو اىچادى.
 چاى اىچىنىگ.
 نان بىرىنىگ.
 ناننى كىم بىردى.
 بالەلارناننى يىدىلار.
 من شوربانى يىخسى كورامن.
 اتام منى يىخسى كورادى.
 سنى كىم يىخسى كورادى.
 بىز كىتابلارنى يىخسى كورامىز.

بابام سىزنى يېخشى كورادى.
آتىڭىز نېمە دور.
آتىم سلطان باي.
اول يېخشى كشىدور.
قايدە او قويسن.
حولىڭىز قايدە دور.
حولىم كتە كوچە دەدر.
دكان بازاردە دور.
دكاندە نېمە بار.
من بىلامن.
يېز بىلامىز.
سىز بىلاسىز.
اولار بىلادىلار.
بىلىڭىز من اورس من.
اورس تىلىنى بىلامن.
سن اوزىك تىلىنى بىلاسنى مو.
دفترنى آلىب كىلىڭىز.
بوكون اوكانگ بىلان كىل.
اول كىشى قايدا تورادى.
داملامىز مەكتەپ دە تورادى.
محمد دكانىدە تورادى.

بابام سىزنى يېخشى كورەدى.
ئاتىڭىز نېمە دور؟
ئاتىم سۇلتان باي.
ئۇل يېخشى كىشى دور.
قايدە ئوقۇيسەن؟
خاۋلىڭىز قايدە دور.
خاۋلىم كەتتە كوچە دەدر.
دوكان بازاردە دور.
دوكاندە نېمە بار؟
مەن بىلەمەن.
بىز بىلەمىز.
سىز بىلەسىز.
ئۇلەر (ئەلەر) بىلەدىلەر.
بىلىڭىز مەن (ئورۇس) بىلەمەن.
ئورۇس (رۇس) تىلىنى بىلەمەن.
سەن ئوزبەك تىلىنى بىلەسەن مۇ؟
دەفتەرنى ئالىپ كېلىڭىز.
بۇگۇن ئۆزىڭىز بىلەن كېل.
ئۇل كىشى قايدە (قايدە) تۇرەدى.
دامۇللامىز (دامىلەمىز) مەكتەپ دە تۇرەدى.
مۇخەممەد دوكانىدە تۇرەدى.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

О латинизации узбекского письма.

Реформа национальных письменностей, выдвинутая у турецких народов СССР после Революции, осуществляется ими в двух направлениях:

1) одна часть турецких национальностей СССР занята лишь усовершенствованием традиционной (арабской по происхождению) графики,—как например узбекские работники просвещения, создавшие „новую узбекскую орфографию“ (о которой речь шла выше), татары, киргизы и др.

2) другие же задаются целью создать совершенно новую систему письма—на основе латинского алфавита*); к таким народностям принадлежат, с одной стороны, те турки—не мусульмане, которые вообще никогда не пользовались арабским письмом,—именно якуты; с другой же стороны, некоторые мусульманские народности, создающие себе латиницу в качестве второй, добавочной системы письма, но с тем, чтобы она со временем вытеснила из обихода первую (традиционную арабскую азбуку); таковы азербайджанцы (официально принявшие латинский шрифт в виде так называемого алфавита *jeŋi jol*—по узбекски *يەڭى يول* йяңгй йол—„Новый путь“), карачаевцы и др.

Узбеки, как указано, относятся к первому направлению реформы, т. е. направляют свои усилия на рационализацию арабского письма,—как и ряд их соседей (казак-киргизы, у которых эта реформа в „орфографии 1924 года“ достигла уже совершенства; кара-киргизы, туркмены, татары), при чем вполне естественно, что серьезное осуществление этой задачи мешает данным нациям одновременно культивировать и второй вид реформы—(латинизацию своих письменностей).

*) или же—у чувашей—на основе русского алфавита.

Поэтому, хотя на 2-ом Съезде Узбекских Работников Просвещения и была принята—в качестве добавочной системы письма—узбекская латиница, далее теоретического признания ее, дело не пошло, и в практике „узбекская латиница“ не существует.

Вполне последовательным будет, если в будущем узбеки примкнут к той форме латиницы, которая будет принята Обще-турецким Орфографическим Съездом (в масштабе СССР), так как в настоящее время единообразного метода использования латиницы для тур. языков—не существует: у целого ряда букв звуковые значения—в азербайджанском (jeŋi jol) и в якутском (так наз. Новгородовской транскрипции)—не совпадают и даже являются диаметрально противоположными (например, у пар букв: k—q, u—y: в азербайджанском k=ç, q=ç, в якутском же наоборот; u употреблено азербайджанцами с французским звуковым значением—y, а y—с русским; y якутов же наоборот: u=русс. „y“, а u=y: и т. д. и т. д.).

Пока существуют следующие проекты применения латиницы (с известными его пополнениями, так как лат. букв не хватает) для звуков турецких языков: 1) якутская „Новгородовская транскрипция“ (в общем копирующая „Международный Фонетический алфавит“), 2) Азербайджанский jeŋi jol 3) Турецкая латиница, выработанная в Москве в 1924 г. Советским при Центроиздате, 4) Ленинградский проект (тоже 1924 г.) Радловского кружка при Академии Наук, 5) проект „Узбекской латиницы“, опубликованный мною в „Бюллетенях Средне-Азиатского Гос. Университета“ 1924 г. № 6. Последние 3 проекта во многом совпадают между собой. Приведу перечень знаков, предлагаемых в последнем из указанных проектов (в „Бюлл. САГУ“ № 6) для передачи звуков иранизованных говоров узбекского языка:

Гласные: э а (вместо ä) е і о u (для y)

Согласные: p b w m t d sz ш (рус. буква) с (для ч چ) з (для چ) l r n j (для й ي) k g q (ق) х (для خ) γ (греческая „гамма“ для ğ) h (для ه).

Примеры: qəzəq قازاق, ozbak ئوزبەك (озбäk), jigit يىگىت (йигит), qışlāq قىشلاق zuda جۇدە, comulaman چومۇلەمەن, kel كەل, хагр خەгр, wakil ۋەكىل, rəz غاز („гусь“) hamma ھەممە.

Для неиранизованных же (—сингармонистических) говоров добавляется значек „, указывающий (по образцу киргизской новой графики) на „передний“ состав слова (перед которым ставится ,) и, следовательно, передний характер гласных в нем (ү ö и т. д.); а с , читается в таком случае как а, а без ,—как а*); і с ,—как русское „и“, а і без , (в „задних“ словах)—как „ы“. Например, северно-узбекские слова:

bazar بازار (читай базар), әпер ئاپەر из ئالبېر „взяв, дай!“ (читай әпер), хап خان, зај جاي (Ташкентск. зəј джəй) сај چاي (Ташкентск. сəј=чəй) balalari بالالارى читай балалары (Ташкентск. بالەلەرى), itlari ئىتلەرى читай: итләри, balalagıya بالالارغا читай: балаларыға (Ташкентск. بالەلەرگە), itla rıga ئىتلەرگە чит. итләригә, ус ئۈچ чит. үч („три“), od ئود чит.: од или о:д (Ташк. от „огонь“) ,od ئود чит.: өд (Ташк. от „пройди мимо“!), ot ئوت чит.: от (Ташк. от „травя“), ,soz سوز чит.: сөз (Ташк. соз „слово, речь“), ,tun تۈن чит.: түн („ночь“), ,biz بىز чит.: биз (Ташк. б(i)з „мы“).

*) Знак же э оказывается для этих говоров ненужным (как и для массы прочих тур. языков), ибо вместо Ташкентского э—произносится а.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Тексты для чтения.

I Жена джина. جىننىڭ خاتۇنى

1. ىكى-тә хән бәр-е-кән	ئىككىتە خان بار ئېكەن
2. ىكى-тә шәһәр-гә хән бо-п-ті	ئىككىتە شەھەرگە خان بولدى
3. йәнә әкә-сі ука-сі-ні кор-мәқ-қә ке-п-ті	يەنە ئەكەسى ئۆكەسىنى كورماققە كېلدى
4. ука-сі әкә-сі-мінәм кор-уш-ті (кор-иш-ті)	ئۆكەسى ئەكەسى مېنەم كورۇشتى (كورۇشتى)
5. ука-сі әйт-ті-кі: мән джәй-ім-гә оттір-ін	ئۆكەسى ئەيتتىكى مەنكә جايىگە ئولتۇرۇڭ
6. әкә-сі ука-сі-ні $\frac{\text{орн-1-гә}}{\text{джәй-1-гә}}$ отурді	ئەكەسى ئۆكەسىنىڭ جايىگە (ئورنىگە) ئوتۇردى
7. ука-сі әйт-ті-кі: мән тәмәшә қал-иш кел-әй	ئۆكەسى ئەيتتىكى مەن تاماشا قىلىپ كېلەي
8. әкә-сі хоп-ті-ді (хоп-ді-ді)	ئەكەسى خوب دىدى
9. ука-сі тәмәшә-гә кет-ті	ئۆكەسى تاماشага كېتتى
10. ука-сі-ні қырк-тә чор-сі бәр-е-ді	ئۆكەسىنىڭ قىرقتە چورسى بار ئېدى
11. қырк-тә қул-1 бәр-е-ді	قىرقتە قۇلى بار ئېدى
12. ука-сі-ні кәттә гул-бәҗ-1 бәр-е-ді	ئۆكەسىنىڭ كەتتە گۈلباغى بار ئېدى
13. ул бәҗ-ні 14-1-дә кәттә хәҗуз бәр-е-ді	ئۇل باغنىڭ (باغىنى) ئىچىدە كەتتە خاۋۇز بار ئېدى
14. ул хәҗуз(ні) 14-1-дә қырк-тә қиз қырк-тә чор-1 қырк-тә қул һамма-сі чомул-ди	ئۇل خاۋۇز ئىچىدە قىرقتە قىز قىرقتە چورى قىرقتە قۇل ھەممەسى چومۇلدى
15. ука-сі-ні хәтун-1 чомул-ди	ئۆكەسىنىڭ خاتۇنى چومۇلدى

16. ука-си-ни хәтун-и бір зәһи-
минәм ойна-ш-ти
17. ука-си тәмәшә-дән кел-ди
18. ака-си айт-ти-ки : хәтун-и
бір зәһи-минәм ойна-ш-ти
19. ука-си көп хәпә бол-ди
20. ака-си оз-и-ни йүрт-и-гә
кет-ти
21. хәйр-лә-ш-ип кет-ти
22. ука-си хоп хәпә бол-ип
қал-ди
23. уч кун-дән кегин ака-си
йүрт-и-гә кет-ти
24. уч кун-дән кегин ука-си
ака-си-ни йүрт-и-гә йет-и-б
бәр-ди
25. ака-си минәм кор-уш-ти
26. ака-си йән-и-гә отқиз-ди
27. ака-си етти-ки : биз-минәм
тәмәшә-гә чiq-иш
28. ука-си айтти-ки : мән чiq-
май-мән (чiq-мий-мән)
29. оз-иш из чiq-иш
30. ака-си чiq-ип кет-ти
31. ака-си-ни қирқ-тә чор-и-си
бәр-е-ди
32. йәнә қирқ-тә қул-и бәр-е-ди
33. қирқ-тә чор-и-блән қирқ-тә
қул-и бәр-қә кир-
ип ой-на-ш-ти

ئۇكەسىنىڭ خاتۇنى بىر زەھى مەنەم
ئوينەشتى

ئۇكەسى تاماشەدەن كەلدى
ئەكەسى ئەيتتىكى خاتۇننىڭ بىر
زەھى مەنەم ئوينەشتى

ئۇكەسى كۆپ خەپە بولدى
ئەكەسى ئوزىنى (ئوزنىڭ) يۇرتىغا
كەتتى

خەير لەشەپ كەتتى
ئۇكەسى خوب خەپە بولۇپ قالدى

ئۇچ كۈندەن كېگەن ئەكەسى يۇرتىغا
كەتتى

ئۇچ كۈندەن كېگەن ئۇكەسى
ئەكەسىنىڭ يۇرتىغا يېتىپ باردى

ئەكەسى مەنەم كورۇشتى

ئەكەسى يانىغا ئوتقۇزدى

ئەكەسى ئەيتتىكى بىز مەنەم
تاماشەگە چىقق

ئۇكەسى ئەيتتىكى مەن چىقمەيمەن

ئوزگىز چىقق

ئەكەسى چىقىپ كەتتى (ئەكەسى
چىقىپ كەتتى)

ئەكەسىنىڭ قىرغە چورىسى بار
ئېدى

يەنە قىرغە قۇلى بار ئېدى

قىرغە چورى بىلەن قىرغە قۇلى
باغقا كىرىپ ئوينەشتى

34. бəб-дә хәўуз-дә чомул-ш-
тл-лар
35. äkä-сl-нl хәтlн-l бlр зәл-
бlлән чомул-дl
36. у-нl уkä-сl кор-дl
37. уkä-сl бу ш-нl кор-лн кул-дl
38. йәнl äkä-сl кечқурун
кел-дl
39. уkä-сl äйт-тl-кl : мәнl
хәтlн-лм-нl кор-уў-дl-н
40. мән сәнl хәтlн-лн-нl кор-
дl-м
41. бlр зәл-л-мlнәм ойна-ш-тl
42. äkä-сl бу гәп-нl еш-л-л
хәпә бол-дl
43. äkä-сl äйт-тl-кl : түр-мә-й-
мlз бот-тә (бу-йер-дә)
44. äkä-сl уkä-сl-мlнәм кет-тl
45. lккәлә-сl бlр джәй-гә бәр-
лн чуш-тl (туш-тl)
46. кәттә дәрйә-нl бой-л-дә
оатур-дl
47. әсән-дән бlр джлн кел-дl
48. ул джлн дәрйә-нl тәй-л-га
(или тәг-л-гә) кlр-дl
49. дәрйә-нl тай-л-дән бlр
сәндlқ әл-лн чlқ-тl
50. сәндlқ-нl әч-тl
сәндуқ-нl
51. сәндуқ-нl лч-л-дән бlр қlз
чlқ-тl
52. у қlз джудә чlрәй-лlк-е-
кән

бағде хаўузде чомулштилар
 ئەكەسنىڭ خاتۇنى بىرەڭى بىلەن
 چومۇلدى
 ئۇنى ئۆكەسى كوردى
 ئۆكەسى بۇ ئىشنى كورب كۇلدى
 يەنى ئەكەسى كېچقۇرۇن كېلدى
 ئۆكەسى ئەيتتىكى مەنڭ خاتۇنمنى
 كورب ئېلڭ
 مەن سەنڭ خاتۇننىڭنى كوردىم

بىرەڭى مەنەم ئوينەشتى
 ئەكەسى بۇ گەپنى ئېشتىب خەپە
 بولدى
 ئەكەسى ئەيتتىكى تۇرمەيمز بۇل
 يېردە
 ئەكەسى ئۆكەسىمەنەم كېتتى
 ئىككەلەسى بىر جايگە بارب چۇشتى
 كەتتە دەريانىڭ بويىدە ئۇلتۇردى

ئاسماندەن بىر جن كېلدى
 ئۇل جن دەريانىڭ تەيىگە كىردى
 دەريانىڭ تەيىدەن بىر سەندۇق
 ئالپ چىقتى
 سەندۇقنى ئاچتى

سەندۇقنىڭ ئىچىدەن بىر قىز چىقتى
 ئۇل قىز جۇدە چىرايلىك ئېكەن

53. джін қіз-ні тізә-сі-гә
бәш-і-ні қой-пн ухлә-ді
54. қіз қәрә-сә іккі-тә әдәм
отур-пн-ті (отір-пн-ті)
55. һәлігі әдәм-ні чәқір-ді қіз
56. әдәм тур-пн етті-кі : біз
джін-дән қорқ-ә-міз ді-ді
57. қіз айт-ті-кі : қорқ-мә—гін!
58. уә әдәм қіз-ні әлд-і-гә
кел-ді
59. қіз айтті-кі : мән-мінәм
ойнй-сән (ойнә-й-сән)
60. уә әдәм айтті-кі : қорқ-ә-
мән
61. қіз айтті-кі : қорқ-мә-н!
62. әдәм қорқ-мә-ді қіз-мінәм
ойнә-ді
63. қіз айтті-кі : қол-иғдәгі
узуг-и-ні бер
64. уә әдәм қол-идәгі узуг-і-ні
бер-ді
65. қіз біт-тә хәлтә-ні әл-ді
66. хәлтә-ні 14-і-дән қірқ-тә
узук әл-ді
67. қіз тур-пн етті-кі : джін
мәні 1хтіәт-лә-п дәріә-ні
тәй-і-гә бекіт-ті
68. шундәқ бол-сә һәм сән-
мінәм қірқ-біттә әдәм-
мінәм ойнә-ді-м

جن قزنىك تىزەسىگە باشنى قويىپ
ئۇخلەدى

قز قەرسەئىكىگە ئادەم ئوتۇرىپ
دى.

ھەلىكى ئادەمنى چە قردى قز.
ئادەم تۇرىپ ئەيتتىكى بىز جەندەن قور-
قەمزدى

قز ئەيتتىكى قورقەگن
ئۇل ئادەم قزنىك ئالدىگە كېلدى

قز ئەيتتىكى مەن مەنەم ئوينىسەن

ئۇل ئادەم ئەيتتىكى قورقەمەن

قز ئەيتتىكى قورقەك
ئادەم قورقەدى قز مەنەم ئوينەدى

قز ئەيتتىكى قولىگەگى ئۇزۇگىنى
بەر

ئۇل ئادەم قولىگەگى ئۇزۇگىنى
بېردى

قز بىتتە (بىرتە) خەلتەنى ئالدى
خەلتەنىك ئىچىدەن قىرقتە ئۇزۇك
ئالدى

قز تۇرۇپ ئەيتتىكى جن مەنى
ئىختىياتلەپ دەريانىك تەيگە بېكىتتى

شۇنداق بولسا ھەم سەنمەنەم
قزىتتە ئادەم مەنەم ئوينەدم (شۇنداق
بولسا ھەم سەن مەنەم قىرقتە
ئادەم مەنەم ئوينەدم).

Слова:

تە-tä (суффикс) „штука“

خان хән хан

شەھەر шаһәр город

بولۇپ ئېدى ← بولۇپتى из болти сокращ. из 3 лицо Перфекта от بول бол „быть“

يەنە йәнә снова, здесь: и вот

ئەكە әкә старший брат

ئۈكە үкә младший брат

كور [كورماق] кор [кор-мәқ] видеть

كورماقте кор-мәқ-qä—дат. пад. от неопределенного наклонения—„чтобы повидать“

3 лицо Перфекта ← كېلۇپ ئېدى кепти из келүпتى кел—приходить

كورشماق كورۇش кор-ш [кор-уш] [كورش] [كورۇش] кор-уш [кор-уш] кор-уш-мәқ, кор-ш-мәқ.—Взаимный залог (с суф. ش ш, иш, уш) от كور кор „видеть“—увидеться

ئەيت [ئەيتماق] әйт [әйт-мәқ] сказать

كى—кi (суффикс) „что...“ (союз)

ئەيتتى كى [или ئەيتتى كى] „сказал, что...“

جاي джәй „место“

ئولتۇر [ئولتۇرماق] чит. отتۇر-, оттир—[оттұр-мәқ] садиться, при б ы в а т ь

ئورن орун, орн-, орун место

تامашە тәмәшә, тәмәшә, Самарк. тәмәшә „гулянье“

قل [قلىماق] qıl [qıl-мәқ] сделать

خوب хоп (хоб) хорошо

خوب دىدى „хоп“ диди → хоп-тиди диди 3 л. прошедшего от دى ди [دىماق дi-мәқ] сказать

كېت [كېتماق] кет [кет-мәқ] уходить

قرق qırq „40“

چورى чорі „рабыня, невольница“

قۇل quıl „раб“

گۈلباغ гул-бәғ „сад“ буквально: цветочный (گۈل „цветок“) сад (باغ „сад“)

ئىچ 14 внутренность, нутро

ئىچىدە 14-1-дә (местный падеж от 14 с притяжательным суффиксом 3 лица)—после существительного—„в (его) нутри“

كەتتە кәттә большой

خاۋۇز [арабск. графика خوض] хәўуз „пруд“

ھەممە һәммә все

چومۇل [چومۇلماق] чомул [чомул-мәқ]—купаться

خاتۇن хәтун, хәтін, хәт(1)н жена

زەڭگى زәңгі негр

ئوينە [ئوينەماق] ойна-[ойнә-мәқ] играть

лог (с суф. ئوينەش [وينهشماق] ойна-ш- [ойнәш-мәқ]—взаимный за-
лог (с суф. ش—ш) ئوينە (играть)—совместно играть,
друг с другом забавляться, здесь: отдаваться блуду (с кем-
либо).

كۆپ көп „много“

خەپە хәпә гневный, опечаленный

ئوز оз „сам“

ئوزى оз-1 „он сам“

ئوزىنىڭ (родит. пад.) оз-1-ни „свой“

يۇرت йурт дом

خەيرلەش [خەيرلەشماق] хәйр-лә-ш-[хәйрләш-мәқ] про-
щаться

قال қал [قالماق] оставаться

كۈن кун день

كېڭىن кейин [или كېيىن кейін] „после“ (послелог)

يەت йет [يەتماق] йет-мәқ достигать

يان йән „лоно“, бок

ئوتقۇز [ئوتقۇزماق] от-қіз [от-қіз-мәқ] сажать—побудитель-
ный залог от ئولتۇر [ولتۇرماق] олтур „сидеть“ (из ئولتۇرۇق [ولتۇرۇق-
→ от(тір)қіз

ئەيتتى етті—сокращение вместо ئەيتتى „сказал“

چىق [چىقماق] чіқ-мәқ выходить

ئوزىڭ оз-1я „ты сам“ (основа оз+притяжательный суф-
фикс 2 лица)

كىر [كىرماق] кір [кір-мәқ] „входить“

Примечание: Не путать كىر кір „войди!“ со
словом قىر қір „предгорная степь“.

چومۇلش [چومۇلشماق] чомул-иш—[чомул-иш-мэq]—взаим-
ный залог от چومۇل чомул-(„купаться“) — вместе (с кем-либо)
купаться

ئىش иш дело

كۈل кул—[кул-мэq] смеяться

كەچقۇرۇن кечқурун вечером

كورۇۋىدۇ كОР-УЎДИ-Н—письм. 2—лицо плюс-
квामперфекта от كور „видеть“

گەپ гәп разговор

ئېشىت ешит—[ئېشىتماق] слышать

خەپە (خافا) хәпә боламэq разгневаться, опечалиться

تۇر тур [тур-мэq] стоять, жить, оставаться

بوتتى ботти—сокращение из بۇيىردە (буйер-дә букв. „на
этой земле“) „здесь, тут“

ئىككەلەسى ikkälä-si (они) вдвоем

تۇش Таш. диал. چۈش [چۈشماق] чуш [чуш-мэq] опускаться

دەريا дәрийә (персидск. слово) „(большая) река, Дарья“

بوي бой берег (рост—длина)

ئولتۇر олтур—о[л]турмэq—садиться

ئاسمان асман небо

جن джін „джин“ (мифическое существо)

تەي тай или таг „низ, дно (реки)“ [правильно: таг]

سەندۇق сәндүq, сәндіq сундук

ئال [ئالماق] эл [эл-мэq] брать, взять

ئال-ип чіq-мэq вынести (буквально: взяв, выйти)
[сравни:

ئال-ип кел-мэq принести

ئال-ип кет-мэq унести

и т. под. словосочетания]

ئاچماق [ئاچماق] ач—[ач-мэq] открывать

قىز қиз дочь, девушка

جۇدە джудә очень, чрезвычайно

چىرايلىك чірәй-лік красавец, красавица, красивый

تىزە тізә колени

باش баш голова

قوي қой—[қой-мэq] „положить“

ئۇخلا [ئۇخلاماق] ухлә—[ухлә-мэq]

или يۇخلاماق йухлә-мэq } спать

قاراسا قەرەسە qārāsā когда посмотрела (усл.)

هەلگى hēlīgī давишний

چەقرا چەقرا چەقرا—[چەقرا چەقرا-مەق] позвать

تۇرۇپ туруп (тур-уб) тотчас (буквально: „встав“)

قورق қорқ [قورقماق қорқ-мәқ] бояться

قورقما қорқ-мә „не бойся!“

ئالدى ald перед

ئوينىسەن ойнй-сән вместо ئوينىسەن ойнай-сән „будешь играть“ (2 л. Praesens'a от ئوينىش ойна-)

قۇرۇقما қорқ-мә-н „не бойтесь!“

قول-1-дағы ручной, находящийся на руке (его)

ئۇزۇق узук [узук-] или $уз\frac{к}{г}$ „кольцо“

بەر [بېرماق] бер—[бер-мәқ] дать

بىتتە [بىتە] біттә „1 штука“ (из бір-тә)

خەلتە хәлтә мешок

ئىختىياتلەپ ıhtıyät-lä-p причастие — „берега“, от глагола — производного (с суффиксом словообразования -lä-) от ıhtıyät (арабск.) „осторожность, бдительность“

بېكىت бекіт—[بېكىتماق бекіт-мәқ] скрывать, прятать

شۇندەك, шундәк „так“, вместо шундәк обычно говорят шундай شۇندەي или же шундәқ شۇنداق; это—

Приравнительный падеж от местоимения شۇ шу (—неправильно образованный; сравни также Местный: شۇندە шундә, مۇندە мундә—от بۇ бу).

П е р е в о д.

Жена Джина.

1. Было 2 хана.
2. Они были ханы 2 городов (над 2 городами).

Примечание: бопті—сокращенный перфект (3 л.)—вместо бол-ип-ті, бол-уп-ті—от бол-мэq (1 л. болупман, болпман, 2 л. болупсан, 3 л. болупті, 4 л. болупмиз, болум-миз, 5 лицо болупсиз).

3. И вот, старший из них брат пришел повидать младшего.

Примечание: кепті—сокращенный перфект (3 л.)—вместо кел-ип-ті от кел-мэq „приходить“ (1 л. келпмән, 2 л. келпсән, 3 л. келпті, 4 л. келпмиз, 5 л. келпсиз).

4. Младший брат свиделся со своим старшим братом.

Примечание: корупті 3 л. прошедшего от коруш, корпш—(взаимного залога от кор—„видеть“)

5. Младший брат сказал: побудь у меня (в моем доме).

Примечание: джэй-ім—буквально: мое место. оттір-иг—повелительное 5 л. от оттір-(олтур)

6. Старший брат посетил местопребывание младшего брата
7. Младший брат сказал: я схожу погулять (повеселиться)
8. Старший брат сказал: хорошо
9. Младший брат ушел на гулянье
10. У младшего брата было 40 рабынь
11. Было 40 рабов
12. У младшего брата был большой сад
13. Внутри этого сада был большой пруд
14. В этом пруду 40 дев, 40 невольниц и 40 рабов вместе купались
15. (И) жена младшего брата купалась
16. Жена младшего брата блудила с (одним) негром
17. Младший брат пришел с гулянья
18. Старший брат сказал: твоя жена блудила с негром
19. Младший брат очень разгневался (расстроился).
20. Старший брат вернулся в свой дом

21. Распрощавшись ушел
22. Младший брат остался очень разгневанным
23. Через 3 дня старший брат ушел к себе
24. Через 3 дня младший брат пришел к старшему брату
25. С братом свиделся
26. Старший брат посадил (т. е. принял) его
27. Старший брат сказал: „с нами на развлечения пойдп!“
28. Младший брат сказал: „я не выйду (не пойду)
29. Сами идите“
30. Старший брат (выйдя) ушел
31. У старшего брата было 40 невольниц
32. Также 40 рабов было
33. С 40 невольницами 40 рабов войдя в сад играли
34. В саду, в пруду купаться стали
35. Жена старшего брата с одним негром купалась
36. Младший брат это увидел
37. Младший брат увидев это дело засмеялся
38. И вот старший брат вечером пришел
39. Младший брат сказал: мою жену (ты) видел
40. Я твою жену видел.
41. Она с одним негром изменяла тебе
42. Старший брат, услыша эти слова разгневался (расстроился)
43. Старший брат сказал: не будем оставаться здесь!
44. Старший брат с младшим ушли
45. Оба пришли в одно место
46. Сели на берегу большой реки.
47. С неба (один) джин явился (пришел)
48. Этот джин вошел (т. е. спустился) на дно реки
49. Со дна реки вынес один сундук
50. Открыл сундук
51. Из (внутренности) сундука (одна) девушка вышла
52. Эта девушка была очень красивая
53. Джин, положив голову на колени девушки, заснул.
54. Девушка смотрит—два человека сидят
55. Этих людей девушка позвала
56. Люди тут (دور букв.: вставши) сказали: мы боимся джина
57. Девушка сказала: не бойся!
58. Этот человек подошел к девушке

59. Девушка сказала: со мной будешь играть (забавляться)?
60. Тот человек сказал: боюсь!
61. Девушка сказала: не бойся! (—не бойтесь!)
62. (Тот) человек не стал бояться, с девушкой играл
63. Девушка сказала: на руке у тебя находящееся кольцо (мне) дай!
64. Тот человек (на руке его находящееся) кольцо дал
65. Девушка взяла один мешок
66. Из (внутренности) мешка сорок колец вынула
67. Девушка сказала: джин меня берега, на дно реки спрятал (скрыл).
68. Но и то; — с тобой (считая тебя) с 41 человеком я забавлялась.
-

МУЇЗМЫР (ХІТРИ) ЙІГІТ.

бір хәтін (хәтун) бәр-екән
 әт-1 гуәсун-б1б1
 он торт й1л туф-мә-п-т1
 пәлүин-гә бәр-ип, пәлүин-гә
 „мән н1(мә)гә туф-мә-й-мән?“
 д1-д1
 пәлүин әйт-т1-к1:
 „туф-ә-сән“
 у(а) әйт-т1-к1:
 „qäчән туф-ә-мән?“
 д1д1
 пәлүин әйт-т1-к1
 „йәқин-дә туф-ә-сән„
 гуәсун-буб1 (б1б1) сорә-д1:
 „н1мә туф-ә-мән?“
 пәлүин әйт-т1-к1:
 „q1з туф-ә-сән“
 тубул-гән-дә б1з-дәк гәп1р-д1
 нән бер-сә һәм йе-д1
 әш бер-сә һәм йе-д1
 һәм гәп1р-д1
 қол-1-гә дутәр әл-ш чәл-д1
 йәнә әшпәә (әшуәә) әйт-т1
 бу q1з-н1 һәммә әдәм кор-гән
 кел-д1
 бу q1з-н1 кор-ш һәйрән қол-д1

مۇغامبىر (خترى) يىگىت

بىر خاتۇن بار ئېكەن
 ئاتى گۈلسۇن بىسى
 ئون تورت يىل تۇغمەيتى
 پالۋۇنگە بارب پالۋۇن گە
 مەن نىگە تۇغمەيمەن
 دىدى
 پالۋۇن ئەيتتىكى
 تۇغمەسەن
 ئۇل ئەيتتىكى
 قەچان تۇغمەن
 دىدى
 پالۋۇن ئەيتتىكى
 يەقەندە تۇغمەسەن
 گۈلسۇن بۇبى سورەدى
 نىمە تۇغمەن
 پالۋۇن ئەيتتىكى
 قىز تۇغمەسەن
 تۇغۇلگەندە بىزدەك گەپرىدى
 نان بېرسە ھەم يېدى
 ئاش بېرسە ھەم يېدى
 ھەم گەپرىدى
 قولگە دۇتار ئالپ چالدى
 يەنە ئەشەلە (ئەشۈلە) ئەيتتى
 بۇ قىزنى ھەممە ئادەم كۆرگەنى
 كېلدى
 بۇ قىزنى كۆرۈپ ھەيران قالدى

qız quşuḡ-nı ayt-tı

кел-гән әдәм-ләр quşuḡ-i-nı ,
ешит-ип йеḡла-ш-тi-ләр

йәнә бір әдәм qız-nı кор-мәq-qä
кел-ди

hālīgī әдәм кәмпир-nı чақир-ди
кәмпир кел-ди

бу(а) әдәм кәмпир-гә айт-тi-кi

„qız-nı әд-и-гә бәр-иң!

qız-gä бәр-иң айт-иң:

„mān-gä тег-сун (тег-сін)“

кәмпир qız-nı әд-и-гә бәр-ди

qız-gä айт-тi-кi

[кәмпир qız-nı әдигә бәр-ип qızgä
айт-тi-кi]

шу йигиткә тегәсән-му

qız айт-тi-кi

niḡā иш қиләди

кәмпир айт-тi-кi һәр иш-и қиләди

qız айт-тi-кi йигит-и етiб келiң
(сокращ. из айтiб келiң)

мундә кәмпир бәр-ип йигит-и
ет-ип келди

qız йигит-тан сорәди

niḡā иш бiләсән

бу йигит хитри (хитрый) екән

йигит айт-тi-кi бәзәргә бәрәмiз
(бәрәўз) (пойдем на базар)

qız quşuḡ-nı әйт-ти
кел-гән әдәм-ләр quşuḡ-nı ,
ешит-ип йеḡла-ш-тi-ләр

йәнә бір әдәм qız-nı кор-мәq-qä
кел-ди

hālīgī әдәм кәмпир-nı чақир-ди
кәмпир кел-ди

бу(а) әдәм кәмпир-гә айт-тi-кi
„qız-nı әд-и-гә бәр-иң!

qız-gä бәр-иң айт-иң:

„mān-gä тег-сун (тег-сін)“

кәмпир qız-nı әд-и-гә бәр-ди
qız-gä айт-тi-кi

[кәмпир qız-nı әдигә бәр-ип qızgä
айт-тi-кi]

шу йигиткә тегәсән-му
qız айт-тi-кi

niḡā иш қиләди
кәмпир айт-тi-кi һәр иш-и қиләди

qız айт-тi-кi йигит-и етiб келiң
(сокращ. из айтiб келiң)

мундә кәмпир бәр-ип йигит-и
ет-ип келди

qız йигит-тан сорәди
niḡā иш бiләсән

бу йигит хитри (хитрый) екән

йигит айт-тi-кi бәзәргә бәрәмiз
(бәрәўз) (пойдем на базар)

шу йигит-минәм қиз бәзәргә
бәрди

бир бәйни докәнгә кырди

бәйни чәқирди йигит

бәй йигитни элдигә келди

турип әйттикі йигит

кәбәзни талла қилип берип

бәй бир хәатәдә талла элип
келип қойди

бәй бәшиқә ишкә кетти

йигит хәатәни эчип таллаңи
сәһәди

уч йуз елаик талла экән

секін бәйләп (бәҗләп) тәрәзугә
тәртти

әңирәги йетти йәрим қадәқ
келди

уа йигит хәатәни элип кетти

бәй кетидән чіқип ушлади

бәй әйттикі таллаңи қәққә
әбәрәсән (нә элип бәрәсән)

йигит әйттикі талла мәһикі диди

бәй әйттикі мәһикі

йигит әйттикі сәһикі болса
талла нечі қадәқ диди

йәһә ози талла нечтә диди

бәй әйттикі біләймән диди

шу йигитменәм қиз بازارгә барди

бир байни докәнгә крди

байни чәқрди йигит

бай йигитни элдигә келди

тұрұп ئەيتتىكى يىگىت

كاغەزنى تىللە قىلىپ بېرىڭ

бай بر خەلئەدە تىللە ئالىپ

كېلىپ قويدى

бай باشقە ئىشكە كېتتى

يىگىت خەلئەنى ئاچىپ (ئاچۇپ)

تىللەنى سەنەدى

ئۈچ يۈز ئېللىك تىللە ئېكەن

سېكەن بايىلەپ (باغلىەپ) تارازۇ-

گە تارتتى

ئاغرىلىگى يېتتى يەرم قەدەق

كېلدى

ئۇل يىگىت خەلئەنى ئالىپ كېتتى

бай كېتتى دەن (كۈتىدەن) چىقىپ

ئۇشلەدى

бай ئەيتتىكى تىللەنى قەققە ئالىپ

بارەسەن (ئابەرەسەن)

يىگىت ئەيتتىكى تىللە مەنىكى

دەدى

бай ئەيتتىكى مەنىكى

يىگىت ئەيتتىكى سەنىكى بولسا

(بولسا) تىللەنچى قەدەق دەدى

يەنە ئوزى تىللە نېچتە دەدى

бай ئەيتتىكى بىلەيمەن دەدى

йигит айттикі мән озим біләмән
диді

иккәләсі уруш бәшләді

хәнни эадиғә иккәләсі бәрди
йигит айттикі таләә мәнікі диді
бәй айттикі таләә мәнікі диді
йигит айттикі таләә нечтә диді
бәй айттикі мән біләймән
нечтә диді

йигит айттикі мән біләмән диді
хән айттикі сән біләсәң нечтә
диді

йигит айттикі таләә уч йуз
еләиктә диді

эҗралиғи нечи қадәқ диді
йигит айттикі йетти йәрім қадәқ
диді

хән сәһәдә таләәни
сәһәсә уч йуз еләиктә чiqтi
хән тәртип корди
йетти йәрім қадәқ келди
хән айттикі таләә йигитникі
екән

бәй йеҗләгәнчә қалади
йигит таләәни эаһи кетти
қизни эадиғә бәрди
қиз сорәди бәшқә һунәрин
бәрму (бәрми)

يىگىت ئەيتتىكى مەن ئوزم
(ئوزۇم) بىلەمەن دىدى
ئىككەلەسى ئۇرۇش
(ئوروش) باشلەدى
خاننىڭ ئالدىگە ئىككەلەسى باردى
يىگىت ئەيتتىكى تىللە مەنىكى دىدى
باي ئەيتتىكى تىللە مەنىكى دىدى
يىگىت ئەيتتىكى تىللە نەچتە دىدى
باي ئەيتتىكى مەن بىلەيمەن
نەچتە دىدى

يىگىت ئەيتتىكى مەن بىلەمەن دىدى
خان ئەيتتىكى سەن بىلسەڭ نەچتە
دىدى

يىگىت ئەيتتىكى تىللە ئۈچ يۈز
ئېللىكتە (ئېللىكتە) دىدى
ئاغرىلغى نەچى قەدەق دىدى
يىگىت ئەيتتىكى يەتتى يەرم قەدەق
دىدى

خان سەنەدى تىللەنى
سەنەسە ئۈچ يۈز ئېللىكتە چىقتى
خان تارتۇپ (تارتىپ) كوردى
يەتتى يەرم قەدەق كېلدى
خان ئەيتتىكى تىللە يىگىتتىكى
ئېكەن

باي يېغەلمەنچە قالدى
يىگىت تىللەنى ئالاب كېتتى
قىزنىڭ ئالدىگە باردى
قىز سورەدى باشقىە ھۈنەرلە
بارمۇ

йигит айттикі мәни һунәрим
коп еді

қиз айттикі бәшқә һунәрини
корсәт

йигит айттикі хоп корсәтәмән
диді

бір әдәм ешәгдә мәл әлип
кепти (кәлипти)

йигит айттикі қәнәқә мәл
әдәм айттикі тәзә әслә мәл
шәйи әтәс бәр

йигит айт-ти-ки : сәт-ә-сән му?

әдәм айтти-ки : сәт-ә-мән

сәт-сә-н мән-гә сәт

йигит ешәг-ни йетәг-лә-и кет-ти

әдәм ешәг-ни кет-и-дән кет-ти

йигит бір джәй-гә әл-иб бәр-ди

әдәм айт-ти-ки ; мәни мәл-им-ни
қәқ-қә әбәр-ә-сән ди-ди

йигит айт-ти-ки : мәл-иғ-ни пул-
и-ни бер-ә-мән—ди-ди

әдәм айт-ти-ки : мәл-им-ни пул-
и-ни бер—ди-ди

йигит айтти-ки : йур-иғ, мәл-иғ-
ни пул-и-ни бер-ә-мән—ди-ди

бер-сә-н бер—ди-ди

йигит тур-ип әдәм-ни йәқә-сә-
дән боғ-уп әл-ди

бір сәртәрәш-ни [сәртәрәш-ни]
әлд-и-гә әбәр-ди

يىگىت ئەيتتىكى مەنڭ ھۇنەرم
كۆپ ئېدى

قىز ئەيتتىكى باشقى ھۇنەرلەرنى
كورسەت

يىگىت ئەيتتىكى خوپ كورسەتەمەن
دەدى

بىر ئادەم ئېشەگدە مال ئالىپ
كېلىپتى

يىگىت ئەيتتىكى قەنەقە مال
ئادەم ئەيتتىكى تازە ئەسل مال
شايى ئەتلاپ بار

يىگىت ئەيتتىكى ساتەسەن مۇ
ئادەم ئەيتتىكى ساتەمەن
ساتەڭ مەنگە سات

يىگىت ئېشەگنى يېتەگەلەپ كېتتى
ئادەم ئېشەگنىڭ كېتىدەن كېتتى
يىگىت بىر جايگە ئالىپ باردى
ئادەم ئەيتتىكى مەنڭ مالمنى
قەققە ئابەرەسەن دەدى
يىگىت ئەيتتىكى مالڭنىڭ پۇلىنى
بېرەمەن دەدى

ئادەم ئەيتتىكى مالمنىڭ پۇلىنى
بېر دەدى

يىگىت ئەيتتىكى يۇرۇڭ مالدىڭ
پۇلىنى بېرەمەن دەدى
بېرسەڭ بېر دەدى

يىگىت تۇرۇپ ئادەمنى ياقەسى
دەن بوغۇپ ئالدى

بىرسەرتەراشنىڭ ئالدىگە ئابەردى

сәртәрәш сөрә-й-д-к-и :

бу ким бола-ә-д-и?—д-д-и

йигит айтти-к-и : мәни оҗа-л-м
бола-ә-д-и—д-д-и

оҗа-л-м дж-и-н-н-и бо-п-т-и—д-д-и

оҗа-м-н-и т(1)ш-л-ә-й-д-и (—ч(1)ш-
л-ә-й-д-и*)—д-д-и

му-н-и т-ш-1-н-и (—ч-ш-1-н-и *)
су-бур-уп о-л-и-н

хоп—д-д-и (или хоп—т-д-и)

сәртәрәш (сәртәрәш) шәўурт-
1-н-и ч-қ-и-р-д-и

йетти-т-ә шәўурт-1 кел-д-и

һ-ә-л-г-и оҗа-м-н-и кот-әр-и-п ур-д-и

сәртәрәш кел-д-и, әм-б-и-р-н-и
уш-л-ә-п тур-д-и

سەرتەرەش سورەيدىكى

بۇ كىم بولەدى دىدى

يىگىت ئەيتتىكى مەنكى ئوغلىم

بولەدى دىدى

ئوغلىم جىنى بولۇپتى دىدى

ئادەمنى چىشلەيدى دىدى

مۇنكى تىشىنى سۇغۇرۇپ ئالدىڭ

(چىشىنى)

خوب دىدى

سەرتەرەش شاۋۇرتىنى چاقرىدى

يېتتى تە شاۋۇرتى كەلدى

ھەلىكى ئادەمنى كوتەرب ئۇردى

سەرتەرەش كېلىپ ئامبىرىنى

ئۇشلەپ تۇردى

*) Вместо тшл-ә-й-д-и (—3 л. Настоящего от тшл-ә-й-д-и) встречается вульгарное произношение ч(1)ш-л-ә-м-ә-қ „кусать“ (от которого образован и глагол тшл-ә-м-ә-қ „кусать“) произносится чш или чш. Объясняются эти вульгарные формы (чш, чшл-ә-м-ә-қ, чшл-ә-й-д-и и т. д.) следующим: в слове тш подвергся ослаблению, а затем и исчезновению из произношения (в Ташкентском и сходных с ним говорах) гласный 1 ; слово тш (تش) стало произносится, следовательно, в виде тш ; а затем звук т уподобился (—частично ассимилировался) следующему ш, т. е. превратился в шипящий звук ч (следовательно, вместо тш—чш), и это ч сохранилось в представлении говорящего даже тогда, когда в слово заново вводится гласный 1 (т. е. когда произносится чш, чшл-ә-м-ә-қ и т. д.). Ср. чуш[м-ә-қ] вместо туш-[через промежуточную форму тшш-м-ә-қ].

устă т(1)ш-лăр-1-н1 (—ч(1)ш-лă-
р1н1) суѳур-1п ăл-д1

й1г1т ешăг-дă-г1 мăл-н1 қ1з-м1-
нăм (или қ1з-былăн) ăл-1п кет-
т1

қ1з айтт1-к1 : рăхмăт сăн-гă,
сăн1 һунăр-1г коп е-кăн

енд1 тег-ă-мăн—д1-д1

қ1з тег-д1 (или тей-д1)

й1г1т ăл-д1

1ккăлă-с1 ер-у-хăтун бол-д1

или ер-1-хăт1н

или ер-1-хăт1м-бол-д1

ئۈستە تىشلەرنى سۇغۇرۇپ
ئالدى

يىگىت ئېشەگىدەكى مالنى قىزمىنەم
ئالپ كېتتى

قىز ئەيتتىكى رەھمەت سەنىگە
سەنىڭ ھۈنەرڭ كۆپ ئېكەن

ئېنىدى تېگەمەن دىدى

قىز تېگىدى (تېپىدى)

يىگىت ئالدى

ئىككەلەسى ئېرۇ خاتۇن بولدى

Слова к рассказу ختري يگت

- ختري хитри (русское слово =) хитрый
 يگت ийгит молодец, джигит
 бир бир один, одна
 خاتۇن хотун или хотин (خاتن) жена, женщина
 بار бар есть—имеется (بار — не глагол, но имя)
 بار ئېكەن бар-е-кан был, была
 ئات от имя [однозвучно с ات от „лошадь“ *)]
 گۈلسۈن-بىبى гулсун-бibi (или -бубi) Гульсун-Бibi (собствен. имя)
 ئۇن تورت он торт—14
 يىل йил год
 تۇغ [туғ-мә] туғ [туғ-мә] рождать
 تۇغ-مى-پ-تى не рожала (3 лицо Отрицательного Перфекта)
 پالۋۇن палўун фәлўин (перс.) ворожей, ворожея
 بار [бармаق] бар [бар-мә] птти
 نىمەге ni-gä (вместо نىمەگە [nimä-gä] почему?—Дательный (на -gä) от ni(mä) „что?“
 دى [ди-мә] ди [ди-мә] говорить [в друг. говорах де-мак]
 ئايت [айт-мә] айт [айт-мә] сказать

*) Будучи однозвучными (или гомонимами) в Ташкентском говоре (как и во многих турецких языках, например в казак-киргизском: ат), слова „имя“ и „лошадь“ различаются, однако, в северо-узбекском (в частности в говоре кышлака Кара-Булак Чимкентского уезда), а также—из других турецких языков—в туркменском, карачаевском и якутском:

	„Имя“	„Лошадь“
Узбекский—	а: д (Двоеточие обозначает долготу гласного—а)	ат (Здесь же гласный а—краток)
к. Кара-Булака		
Туркменский и Карач.	а: д (Тоже)	ат (Тоже)
Якутский яз.	а: т („ „)	ат („ „)

Аналогичные различия долгот проводятся и в древнем памятнике турецкой письменности—в словаре Махмуда Кашгарского. Любопытно отметить также, что в охонской письменности, где буква а обычно пропускается в не-конечной позиции, она всегда пропускается в слове ат „лошадь“ (которое, значит, пишется одной буквой: т), но иногда—в слове ат „имя“, где допустимо предполагать (на основании сев.-узбекской, туркменской и якутской форм) долгий гласный (а:т). В некоторых же тур. языках (чувашском, кумыцком и др.) количественное различие некоторых гласных заменялось качественным. Напр. в чувашском а:→у; в начале слова а:→йа, о:→ву (йат „имя“, вут „огонь“).

تۇتۇسەن туўасән 2 л. Настоящего—здесь в значении будущего: „родишь“

ئۇ ئۇل у, ул он, она

قەچان қәчән когда?

يەقىن йәқин „близкий“

يەقىندە йәқин-дә—Местный падеж—здесь в знач. „скоро“

سورە سورەماق sorä- [sorä-mäq] спрашивать

نەمە нәмә „что?“

قىز қиз дочь, девушка

بىزدەك биз-дәк—Приравнительный падеж: „Как мы“

گەپىرماق гәпир-мәқ разговаривать

نەن нән хлеб

بەر бер [бер-мәқ] давать

هەم һәм (перс.) „и“ (союз)

يەيە [йе-мәқ] есть-кушать

ئاش әш пища, плов

قول қол рука, руки

دۇتەر дутәр, дутөр (двухструнный инструмент; по персидски ду-төр значит „две струны“)

ئال [әл-мәқ] брать

چال [чәл-мәқ] играть

ئەشۇلә әшүлә, әшләй песня

ئەشۇلە әшләй әйт-мәқ петь, (букв говорить) песни

بۇ бу этот, әта

هەممە һәммә все

كور [кор-мәқ] видеть

كەل [кел-мәқ] приходит

خەيران хәйрон удивленный

قال [қәл-мәқ] оставаться

قۇشۇغ қушуб песня

ئېشىت [ешит-мәқ] слушать

يېغلە [йеғлә-мәқ] плакать

هەلگى һәлгә давишний, вышәупомянутый

كەمپەر кәмпир старуха

چاقىر [чәқир-мәқ] звать

ئالд әлд перед

تەگ [тег-мәқ] касаться

كاساتىسۇمۇجۇ ер-гә тег-мәң выходигъ за-муж (буквально касаться мужу)

شۇ [شۇل] шу [письм. шул] „тот, та, то“

مۇ -му или -ми „-ли?“

نېمە ئىش нимә иш „что за дело?“

قىل [قىلماق] qıl [qıl-məq] делать

ھەر һәр каждый, всякий

كەلتۈرۈپ كەلمەك айт-ип кел-мәң (или: етип кел-мәң) „ска-
зав притти“ позвать

سورماق [سورماق] sorä [sorä-məq] спрашивать

بىل [بىلماق] bıl [bıl-məq] знать

خىترى хитри—хитрый

بازار бәзәр базар

باي бай „бай, богач, богатый“

دوكان докан „лавка (магазин)“

كىر [كىرماق] kİR [kİR-məq] входить

چاقىرماق [چاقىرماق] çäqır—[çäqır-məq] звать, позвать

تۇرۇپ туруп → турп буквально: встав [от تۇر тур-],
здесь: тотчас

كۆپەس كۆбәс бумага, здесь: бумажные деньги

تىللە тиллә „тилля, золотая монета“

قىلماق [قىلماق] qılmaq сделать тиллями, т. е. разме-
нять на золото

خەلە хәлтә мешок

قويماق [قويماق] qoy—[qoy-məq] положить

باشقا бәшқә другой, другая

ئاچ [ئاچماق] aç—[aç-məq] открывать, раскрывать

سەنە [سەنەماق] sänä—[sänä-məq] считать

ئۈچ يۈز ئىك ۈч йүз еллік 350

سەككىن секін медленно тихо [секін-секін „полегче“]

ياغلا [ياغلاماق] bağla (bağla-məq)
или بايله [بايلهماق] bāylā (bāylā-məq) завязать

تەرەزى تәрәзу весы

تارت [تارتماق] tärt—[tärt-məq] вешать, свешивать

ئاغىر әғір тяжелый ئاغىر—вес

يەتتى йетти йәрім 7½

قەدەق қәдәқ фунт

كەت-1-دән кет-1-дән сзаци

چىق چىق- [چىقماق چىق-مەق] выйти

ئۇشلە [ئۇشلەماق] ушлай- [ушлай-мәқ] хватить, держать

قەققە qäq-qä куда?

ئاللىش بىر-ä-сән алш бәр-ä-сән
„взяв идешь“ т. е. „несешь“

مەنىكى mäniکی мое [мой, моя, мое без следующего существительного]

سەنىكى säniکی „твое“

نەچى nechi „сколько?“

يەنە йәнә затем

ئوزى oz-1 „сам [он сам]“

ئىككەلەسى ikkäläsi они вдвоем

ئۇرۇش уруш драка—отглагольное (с суффиксом $\frac{y}{1}$ ш)

سۇرماق [ئۇرماق] نۇر существительное—„имя действия“—от глагола
ур [ур-мәқ] „бить“

باشلە [باشلەماق] бәшлә- [бәшлә-мәқ] начинать

خان хән хан

نەچتە neç-tä „сколько штук?“

كورماق كورمەك كور кор смотреть

يىگىتىنىكى йигит-никі „джигитово“ (т. е. принадлежащее джигиту)

يىغلەگەنچە йеғлә-гән-чә „плача“—деепричастие (на -гән-чә) от
يىغلەماق йеғлә-мәқ плакать

قال [قالماق] qäl- [qäl-мәқ] оставаться

هۈنەر һунәр ремесло, талант

كوپ коп много

كورسەت [كورسەتмаق] корсәт- [корсәт-мәқ] показывать

خوب хоп хорошо!

ئېشەك ешәк, ешәк ишак (осел)

مال мөл товар

كېلىپ كېلىش كېلىش-تى [كېلىش ئېتى] 3 лицо перфекта от
كېل кел- приходит

ئاللىش بىر-ä-сән алш бәр-ä-сән алш бәр-ä-сән
кел-ти взяв пришел [перфект] т. е. принес, привез

قەنەкә qänäkä каков, каковский?

تازە тәзә чистый

ئەسلى әслә галантерейный, высокосортный, настоящий

شاھى шәһи, шәһи шелк, канаус

ئاتلاس атлас

سات | ساتماق | сәт- [сәт-мәқ] продавать

يېتەگەلە | يېتەگەلەماق | йетәгәлә- [йетәгәлә-мәқ] вести (под уздцы)

جاي джәй место

پۇل пул деньги

يۇر | يۇرماق | йур- [йур-мәқ] идти, двигаться

دەن ياقەسىدن йәқә-сә-дән за шиворот, йәқә ворот, воротник

بوغ | بوغماق | боғ- [боғ-мәқ] давить, душить

سەرتەرەش сәртәрәш парикмахер, цирюльник (персидское слово), букв.: „скоблитель (перс. тәрәш) головы (перс. сәр „голова“)

اوغۇل оғул „сын“; ئوغلام оғла-лм „мой сын“ ئوغللك оғла-лн „твой сын“; ئوغلى оғла-л „его сын“

جن نى بويى джн-ни „сумасшедший“—: от جن „джин“ (мифическое существо); боппи из болауппи [писем. بولۇپ ئېدى | Перфект от بول бола „быть“

تشلە | تشلەماق | тшлә- [тшлә-мәқ] в вульгарном произношении چشلەماق чшлә-мәқ—„кусать“ [от تيش тш (вульгарн произношение чш) „зуб“]

مۇنك му-ни родительный падеж от بۇ бу „этот“

سۇغۇر | سۇغۇرماق | сугур- [сугур-мәқ] вырвать

شاۋۇرت шәүурт подмастерье

كوتەر | كوتەرماق | котәр- [котәр-мәқ] поднимать

ئۇر | ئۇرماق | ур- [ур-мәқ] бить

ئامبىر амбир, амбур клеши

ئۇشلە | ئۇشلەماق | ушлә- [ушлә-мәқ] схватить держать

تۇر | تۇرماق | тур [тур-мәқ] стоять

ئۇستە устә мастер

ئېشەگدەگى ешәг-дәгә „находящееся на ишаке“

رەخمەت рәхмәт (арабское слово) спасибо!

ئېندى енді теперь

تېگماق | تېگماق | тег-мәқ или тей-мәқ касаться, трогать

ئەر ер муж

خاتۇن хәтун, хәтин, хәт(и)н жена

ۋ ۋ—„и“ (союз)

ئەر ۋ خاتۇن ер-ۋ-хәтун или ер-и-хәтин муж и жена

ئەر ۋ خاتۇن بولدى „ета ии мужем и женой“

Перевод.

ХИТРЫЙ ДЖИГИТ (ЙИГИТ).

Была одна женщина, имя ее Гульсун-Биби.

Четырнадцать лет не рожала.

Отправившись к гадалыцику, спросила: „Я почему не рожу?“

Гадалыщик сказал: „Родишь“

Она сказала: „Когда рожу?“

Гадалыщик ответил: „Вскоре родишь“

Гульсун-Биби спросила: „Что рожу?“

Гадалыщик сказал: „Девочку родишь“.

При рождении, как мы с тобой она (девочка) говорила, хлеб дадут—ела, обед дадут—[также] ела и говорила.

В руки „дутар“ взяв, играла и песни пела.

Все люди эту девушку смотреть пришли

И увидев ее удивленными стали [остались]

Девушка пела песни

Пришедшие люди услышав ее песни плакали

Вот один человек пришел увидеть девушку

Этот человек позвал старуху

Старуха пришла

Этот человек сказал старухе: „Идите к девушке, скажите ей—пусть выйдет за меня [меня коснется]“

Старуха пошла к девушке и спросила ее: „За этого джигита выйдешь?“

Девушка сказала: „Каким делом занимается?“

Старуха сказала: „Всякое дело делает“

Девушка сказала: „Приведи [этого] джигита!“

Тут старуха пошла и привела джигита.

Девушка у джигита спросила: „Какое дело знаешь?“

Этот джигит хитрый был

Джигит сказал: „Пойдем на базар!“

С этим джигитом девушка пошла на базар

В лавку одного бая [богача] вошли они

Джигит позвал бая.

Бай к джигиту подошел

Джигит сказал: „Бумажки разменяй на золото!“

Бай в одном мешке золото принесши положил

Бай по другому делу ушел

Джигит, открыв мешок сосчитал золото: было триста пятьдесят золотых

Тихонько завязав, на весах свесил, вес—семь с половиной фунтов оказался [пришел]

Этот джигит взявши мешок ушел [унес мешок]

Бай выйдя вслед за ним поймал [схватил] его

Бай сказал: „Золото куда несешь?“

Джигит сказал: „Золото мое!“

Бай сказал: „Мое!“

Джигит сказал: „Если твое золото,—сколько фунтов? или самих золотых сколько?“

Бай сказал: „Не знаю!“

Джигит сказал: „А я (сам я) знаю!“

Оба драку начали и пошли к хану

Джигит сказал: „Золото мое!“

Бай сказал: „Мое!“

Джигит сказал: „Золотых сколько?“

Бай сказал: „Я не знаю—сколько!“

Джигит сказал: „Я знаю!“

Хан сказал: „Если ты знаешь—сколько?“

Джигит сказал: „Золотых триста пятьдесят!“

„Весу сколько?“

Джигит сказал: „Семь с половиной фунтов!“

Хан сосчитал золото

Триста пятьдесят монет вышло

Хан свесив, посмотрел, семь с половиной фунтов вышло

Хан сказал: „Золото—было джигитово!“

Бай остался плача.

Джигит унес золото и пошел к девушке

Девушка спросила: „Другие таланты у тебя есть?“

Джигит сказал: „У меня много талантов [ремесл] было!“

Девушка сказала: „Другой твой талант [ремесло] покажи!“

Джигит сказал: „Хорошо! покажу“

Один человек на лошаке товар привез

Джигит сказал: „Какой товар?“

Человек сказал: „Хороший [новый], шикарный товар,—
Есть шелк, атлас!“

Джигит сказал: „Продаешь?“

Человек сказал: „Продаю.“

„[Если] продаешь—мне продай!“

И джигит повел ишака.

Человек пошел вслед за ишаком.

Джигит повез [товар] в одно место.

Человек сказал: „Мой товар куда несешь?“

Джигит сказал: „Я дам деньги за твой товар.“

Человек сказал: „Давай деньги за мой товар.“

Джигит сказал: „Ступай, деньги за твой товар дам.“

„Если дашь—давай!“

Тут джигит схватил [этого] человека за-шиворот.

И отвел к одному парикмахеру

Парикмахер спросил: „Кто это?“

Джигит сказал: „[Это] мой сын—мой сын помешался—
людей кусает, вырви у него зубы!“

Парикмахер позвал учеников [подмастерий].

Семь учеников пришли, подняли (схватили) и били того человека

Парикмахер подошел и взял клещи.

Мастер [парикмахер] зубы [того человека] выдернул

Джигит с девушкой на осле бывший товар унесли

Девушка сказала: „Спасибо тебе, у тебя много талантов
[было]!—теперь выйду [за тебя]!“

Девушка вышла [замуж за джигита]

Джигит [ее] взял

Оба мужем и женой стали.

Пояснения к II части.

Дополнение к стр. 42 43: Прошедшее время от отрицательного прогрессива [„я не ходил (т. е. не находился в состоянии хождения) в то время, когда произошло землетрясение“] оканчивается на -ўэт-кән-им йоқ-е-ді (напр. زلزله بولگەن ۋەقتىدە مەن يورۋاتكەنم يوق ئېدى).

Простая же форма на -ўэт-кән-им йоқ, несмотря на вхождение суффикса причастия прош. вр. -кән, не имеет значения Прошедшего.

В словах к текстам (стр. 97—100 и 111—115) зачастую повторяются одни те же узб. слова (напр. چىماق چىق на стр. 98 и 114). Это допущено умышленно, так как процесс узнавания встречавшегося уже слова вместе с многократным его прочтением способствуют закреплению его в памяти.

Этот же прием допускается—в большей или меньшей степени—и в других моих пособиях по узб. языку (напр. во II выпуске „Введения в изучение узбекского языка“).

Оба приведенные текста записаны от неграмотного рабоче-го—ташкентца (رسۇل по имени); поэтому в них встречается ряд вульгарных диалектических (—Ташкентских) форм, напр. чушти вместо тушти, чшлă вместо тшлă, тай-1 вместо таг-1 и т. п.

Исправления и пояснения к I части „Краткой грамматики узб. языка“.

Стр.	Строка		Должно быть
14	5 сверху	Пропущена скобка на конце фразы	семейства).
15	14 „	В Ташкентском произношении вместо ئىملە	ئىملە imlə
21	2 „	Вместо ешiк ئىشك	ешiк ئىشك
24	24 и 25 сверху „ (7 и 6 снизу)	Узбекское произношение префикса Произношение же йн- (ئىككەتتە) (результат влияния других тур. языков.	ейн ئىككەتتە ейнкаттәсі
35	2 сверху	Вместо стандартного персидского рузә в узбекском обычно произносят (о=о в нашей транскр.=о/у)	роза روزە
39	14 снизу	Кроме произношения ئىراۋە- ش встречается также дублет ئىرەۋەكەش (äräŭäkäsh)	
41	16 сверху	Вместо арабского у узбеки произносят чаще всего в слове شوراء—гласный о(=о/у—о в нашей транскрипции) следовательно	шорә شوراء шорәләр شورالەر

Примечание: Но в обычной орфографии (напр. в газетах) вместо شورالەر пишется شورالار.

- 45 подстрочное
примеч.
2 снизу В рус. транскрипции слова
غرب пропущена первая
буква—ђ. Вместо әрб һәрб
- 52 18 сверху В слове دھقان dihqən звук
h часто пропускается; по-
этому лучше было бы di(h)qən
- Примечание: В узб. печати можно
встретить написание دېھقان,
что не соответствует однако
Ташкентскому произношению.
- 54 6 сверху Вместо стандартно-персид-
ского ۱, узбеками (как и тад-
жиками) произносятся в сло-
ве دېۋال, دېۋار — гласный е
(= ۛ = э/и). Т. о. узб. про-
изношении деўал
- 54 8 сверху Форма дейді, часто встре-
чающаяся у узб. писателей,
принадлежит не Ташкент-
скому, а другим говорам.
В Ташкентском вместо де—
ді, следовательно: дійді.
- 58 3 сверху опечатка: вместо тоққузинчі
надо тоққузинчі
- 60' подстр. примечание. Благодаря отсутст-
вию в мелк. шрифте буквы ي
напечатано چای، چای ماي چاي، چاي ماي
- 67 21 сверху Вместо سەمەرقەندەدە سەمەرقەندەدە
- 67 24 „ „ бәлід бәлиқ
- 67 25 „ „ дукон Ташкентские
узбеки произносят (по тад-
жикскому образцу) докөн
- 68 14 „ Вместо телпәк—в Ташкенте телпәк

- 70 предпослед-
няя строка Вместо купрук должно быть
так, как в следующ. строке,— копрук
- 75 3 и 22 сверху Вместо توقسان в Ташкенте
обычно توقسان
- Примечание: Форма же тоқсан
возникает по аналогии
к сәксән тоқсан
- 77 1, 2, 4 снизу слово қаддқ имеет дублет
қаддқ قەداق
- 79 последняя
строка Вместо ئىتكى، ئىتكى (как в
татарск. произношении) надо ئىتكى، ئىتكى
- 79 подстр. примечание: Изложение Синтаксиса узб. языка
будет дано в книге „Узбекский синтаксис“ (изд. Турк-
печати), имеющейся в виду как непосредственное про-
должение двух частей настоящей „Грамматики“.
-
-